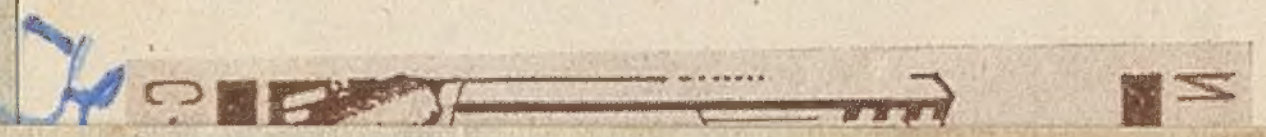
ИЗ КНИГ

С. С. БРОВЦЕВА



ПОБѢДЫ

ГРАФА ПЕТРА ХРИСТІАНОВИЧА

ВИТГЕНШТЕЙНА

или

жизнь, свойства и военные дѣянія его въ Польшѣ, Римской Имперіи, Турціи, Пруссіи, Финляндіи и въ достопамятную войну Россіи съ Франціею въ 1812 и 1813 мъ годахъ;

съ

историческими анекдотами и краткимъ обозрѣніемъ всѣхъ дѣйствій настоящей войны.

Почерпнуто изъ достовѣрныхъ источниковъ.

Нѣтъ, Царство Руское не рушится врагами,
Доколь ограждено толь вѣрными сынами!

Пожарской. Дѣй. I. Явленіе IV.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
Въ Морской Типографіи, 1813 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, что бы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Іюля 28 дня 1813 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тилковской.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ
Инв.№ 619/1

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,

ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ,

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ,

ГОСУДАРЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Герой, восторжествовавшій надъ многочисленностію и ухищреніями враговъ, противниковъ Августѣйшаго ВАШЕГО Престола, конечно, заслуживаетъ признательность и удивленіе своихъ соотечественниковъ; по чему самому принявъ перо для описанія великихъ его подвиговъ, я дерзнулъ украсить сей слабый, но усердный трудъ мой Священнымъ Именемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Удóстойте, Всемилостивѣйшій Государь сіе приношеніе Монаршаго ВАШЕГО воззрѣнія.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный

Семенъ Ушаковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Сіпран.

Біографическое начертаніе жизни и первыхъ подвиговъ Графа Витгенштейна. - - - - - - 1.

Первый походъ въ Польшу - - - - 2.

Успѣхи Рускихъ въ Польскую войну: Графъ Витгенштейнъ подъ Хельмою 5.

Сраженіе при Остроленкѣ. - - - 6.

Предпріятіе для завладѣнія Прагою - 8.

Графъ Витгенштейнъ при штурмѣ Праги. - - - - - - - 10.

Графъ Витгенштейнъ производится Полковникомъ и вскорѣ Генералъ-Маіоромъ. - - - - - - 22.

Новый походъ Графа Витгенштейна въ Римскую Имперію. - - - - - 23.

Графъ Витгенштейнъ въ сраженіи при Санкт-Пельтенѣ и Кремсѣ. - - 25.

Сраженіе при Раусницѣ и Вишау - - 26.

Сраженіе при Аустерлицѣ - - - - 28.

Графъ Витгенштейнъ въ Молдавской арміи, а послѣ того въ Пруссіи, 1807 года. - - - - - - - 29.

Производится Генералъ-Лейтенантомъ: походъ въ Финляндію. - - - - 31.

Военные знаки отличія Графа Витгенштейна. - - - - - - - 33.

Супружество и характеръ Графа Витгенштейна. - - - - - - 33.

ПОБѢДЫ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА
въ 1812 и 1813 годахъ.

Стран.

О коварныхъ дѣйствіяхъ Франціи противъ Россіи - - - - - 37.
Миролюбивыя предложенія Россіи. - 39.
Распоряженіе по случаю нашествія Наполеона на Россію. - - - - 43.
Начало военныхъ дѣйствій въ кампанію 1812 года. - - - - - - 50.
Наполеонъ отряжаетъ Маршаловъ Макдональда и Удино противъ Петербурга. - - - - - - - 52.
Начало побѣдъ Графа Витгенштейна - 54.
Сраженіе при Клястицахъ. - - - 55.
Потеря Французовъ въ сраженіи при Клястицахъ. - - - - - 67.
Графъ Витгенштейнъ преслѣдуетъ разбитаго непріятеля. - - - - 69.
Сраженіе при Кохановѣ. - - - 71.
Графъ Витгенштейнъ преслѣдуетъ непріятеля. - - - - - - 75.
Сраженіе и побѣда у Полоцка. - - 76.
Продолженіе сраженія Полоцкаго и разбитіе Гувіона-Сен-Сира. - - - - 81.
Слѣдствіе сраженій 5 и 6 Августа. - 87.
Авангардное дѣло при мѣстечкѣ Бѣломъ. 89.
Истребленіе небольшихъ непріятельскихъ отрядовъ и мародеровъ. - 93.
Соединеніе Россійскихъ армій Генерала Барклая де Толли и Князя Багратіона. - - - - - - - 94.
Дѣйствіе Россійскихъ армій Тормасова и Чичагова. - - - - - - 99.

Стран.

Отступленіе большой дѣйствующей арміи къ Москвѣ. - - - - 105.
Ополченія и всеобщее возстаніе Русскихъ противъ Французовъ. - - 110.
Бородинское сраженіе. - - - - 112.
Добровольное уступленіе Москвы. - 117.
Графъ Витгенштейнъ обезпокоиваетъ непріятеля, укрѣпившагося въ Полоцкѣ. - - - - - - 120.
Предпріятія Россійскихъ отрядовъ подъ предводительствомъ Родіонова и Непейцына. - - - - - 122.
Соединеніе корпусовъ Графовъ Витгенштейна и Штейнгеля. - - - 123.
Бѣдственное положеніе Наполеона въ Россіи. - - - - - - 131.
Важность побѣдъ Графа Витгенштейна для отечеспива. - - - - 134.
Благодарное приношеніе Псковскаго общества - - - - - - 136.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

Стран.

Худое положеніе Французовъ въ Москвѣ 1.
Наполеонъ предлагаетъ миръ: достопамятный отвѣтъ Рускихъ по сему случаю - - - - - - 3.
Сраженіе и взятіе штуромъ Полоцка 5.
Бѣгство Наполеона изъ Москвы - 13.
Преслѣдованіе Гувіонъ-Сенъ-Сира и сраженіе при мѣстечкѣ Ушачь - - 61.
Сраженіе и разбитіе Маршала Виктора при мѣстечкѣ Чашникахъ - - - 20.
Изгнаніе Французовъ изъ Витебска - 22.
Сраженіе при Видзахъ - - - - 23.
Сраженіе при Смольни - - - - 26.
Экспедиція Чернышева для открытія корпуса Графа Витгенштейна - - 29.
Преслѣдованіе Наполеона по бѣгствѣ его изъ Москвы - - - - 30.
Сраженіе при маломъ Ярославцѣ - - 31.
Сраженіе при Колоцкомъ Монастырѣ 33.
Сраженіе и изгнаніе Французовъ изъ Вязьмы - - - - - - 34.
Сраженіе при Дорогобужѣ - - - 35.
Сраженіе при Духовщинѣ - - - 38.
Изгнаніе Французовъ изъ Смоленска - 40.
Сраженіе при Красномъ - - - 41.
Преслѣдованіе Французовъ до Березины 47.
Сближеніе Графа Витгенштейна съ Молдавскою арміею Чичагова - 49.
Сраженіе и разбитіе Наполеона у Старраго Борисова - - - - - 51.

Стран.

Сраженіе Березинское и пораженіе Наполеона при селеніи Студенцы - 55.
Переправа Французовъ чрезъ Березину, и плачевныя слѣдствія оной - - 56.
Графъ Витгенштейнъ преслѣдуетъ Французовъ по переправѣ чрезъ Березину - - - - - - 60.
Изгнаніе Французовъ изъ Вильны - - 62.
Отряды Графа Витгенштейна въ Юрбургѣ и Тильзитѣ - - - - 66.
Отряды Графа Витгенштейна въ Инстербургѣ и Гумбиненѣ, и совершенное изгнаніе Французовъ изъ Россіи - - - - - - - 67.
Приказъ Князя Кутузова Россійской арміи при вступленіи оной за границу - - - - - - - 70.
Высочайшій приказъ арміямъ - - 73.
Предпріятіе Графа Витгенштейна на корпусъ Макдональда - - - 73.
Взятія Кенигсберга - - - - 77.
Осада крѣпости Данцига и Пиллау - 79.
Взятіе крѣпости Пиллау - - - - 80.
Взятіе Варшавы - - - - - 82.
Партизаны и предпріятія передовыхъ отрядовъ Графа Витгенштейна за Вислою и Одеромъ - - - - 82.
Взятіе Берлина - - - - - - 89.
Побѣды отрядовъ Графа Витгенштейна за Берлиномъ - - - - - 91.
Почести отданныя Графу Витгенштейну при въѣздѣ его въ Берлинъ 93.
Соединеніе Россійскихъ войскъ съ Прусскими - - - - - - 94.
Прокламація Графа Витгенштейна къ Вестфальскимъ солдатамъ - - 97.

Страи.

Прокламація Графа Витгенштейна къ жителямъ лѣваго берега Эльбы - 99.
Прокламація Графа Витгенштейна къ нѣкоторымъ Графствамъ, Княжествамъ и вольнымъ городамъ лѣваго берега Эльбы - - - - - 102.
Приказъ Графа Витгенштейна корпусу Генерала Іорка - - - 105.
Прокламація Графа Витгенштейна къ Саксонцамъ - - - - - 106.
Прокламація Графа Витгенштейна къ живущимъ въ Пруссіи Германцамъ 110.
Воззваніе къ Германцамъ - - - 111.
Воззваніе Короля Пусскаго къ жителямъ Прусскихъ областей, оттторгнутыхъ Тильзитскимъ миромъ - - 115.
Признательность жителей Берлина къ Графу Витгенштейну и Россійскимъ войскамъ - - - - - - 117.
Свиданіе и союзъ Императора Всероссійскаго съ Королемъ Прусскимъ 120.
Взятіе Гамбурга - - - - - 121.
Прокламація къ Гамбургцамъ - - 125.
Взятіе Любека - - - - - 127.
Сраженіе при Люнебургѣ - - - 129.
Вступленіе Графа Витгенштейна въ Саксонію - - - - - - 130.
Прокламація Графа Витгенштейна къ Саксонцамъ - - - - - - 131.
Сраженіе при Лейцкау, и разбитіе корпуса Вице-Короля Италіанскаго 132.
Взятіе крѣпости Шпандау - - 134.
Осада крѣпостей Данцига и Виттенберга - - - - - - 136.
Прокламація Графа Витгенштейна для прекращенія чинимыхъ Французами злодѣяній - - - - - 138.

Стран.

Графъ Витгенштейнъ назначается главнокомандующимъ союзными арміями 140.
Сраженіе и побѣда при Люцинѣ - - 141.
Отступленіе отъ Ельбы къ Бауцену - 151.
Сраженіе у Кенигсварты - - - 153.
Сраженіе у Бауцена - - - - 157.
Сраженіе при Рейхенбахѣ и отступленіе союзной арміи къ Швейдницу. 162.
Сраженіе и побѣда при Гайнау, и различныя дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ. - - - - - - 165.
Сраженіе и побѣда Генерала Чернышева при Галберштатѣ. - - - - 167.
Сраженіе и побѣда при Лукау. - - 168.
Предпріятія для завладѣнія Лейпцигомъ. 169.
Наполеонъ проситъ перемирія; заключеніе онаго. - - - - - 172.
Признательность къ заслугамъ Графа Витгенштейна. - - - - 176.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

1). Счетъ Французскаго войска, вступившаго въ Россію, и потеря Наполеона въ кампанію 1812 года. - - - 1.
2). Пѣснь на случай побѣды при Клястицахъ. - - - - - - - 9.
3). Солдатская пѣснь на случай разбитія Удино подъ Полоцкомъ Августа 5 и 6, и отрывки изъ различныхъ сочиненій въ честь Графа Винтгенштейна. - - - - - - - 11.
4). Геройскій поступокъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго. - - - - - 16.
5). Высочайшій Манифестъ о составленіи ополченій. - - - - 16.
Воззваніе къ Москвѣ. - - - - - 19.
Воззваніе отъ Правительствующаго Синода. - - - - - - - 21.
Назначеніе Князя Кутузова Начальникомъ С. Пепербургскаго ополченія. 24.
6). Высочайшій Рескриптъ Князю Кутузову. - - - - - - - 25.
Отправленіе Князя Кутузова для предводительствованія Россійскими арміями. - - - - - 25.
7). Начальственное извѣщенія о занятіи Французами Москвы. - - - - 26.
8). Различные подвиги крестьянъ. - 30.

ПРИБАВЛЕНІЯ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

1). Анекдоты о буйствѣ и безбожіи Французовъ, во время пребыванія ихъ въ Москвѣ. - - - - - - 35.

Стран.

2). Солдатская пѣснь на случай разбитія Графомъ Виттенштейномъ Маршала Гувіонъ-Сенъ-Сира. - - - 36.
3). Перечень пораженій Наполеона, Короля Неаполитанскаго, Вице-Короля Италіанскаго и всѣхъ Французскихъ Маршаловъ, бывшихъ въ Россіи - 39.
Реестръ убитыхъ и плѣнныхъ важнѣйшихъ Французскихъ Генераловъ. - 41.
Высочайшій манифестъ отъ 5 Ноября, 1812 года. - - - - - - - 43.
4). Предпріятіе Маллета во время пребыванія Наполеона въ Россіи - - 48.
5). Объявленіе Князя Смоленскаго при вступленіи Россійскихъ войскъ въ сосѣдственныя земли. - - - - 49.
6). Ненависть Наполеона на Прусаковъ по случаю соединенія ихъ съ Россіянами. - - - - - - 51.
7). Свиданіе Императора Всероссійскаго съ Королемъ Прусскимъ. - 52.
8). Три Манифеста Короля Прускаго: *къ Народу, Войску, и о учрежденіи Земскаго ополченія.* - - - - 55.
9). Высочайшій приказъ послѣ побѣды при Бауценѣ. - - - - - 60.
10). Статьи перемирія между воюющими арміями. - - - - - 61.
11). Различные подвиги храбрости и великодушія ополченныхъ, находившихся подъ начальствомъ Графа Виттенштейна. - - - - 64.

БІОГРАФИЧЕСКОЕ НАЧЕРТАНІЕ ЖИЗНИ И ПЕРВЫХЪ ПОДВИГОВЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Прежде нежели начнемъ говорить о побѣдахъ, поставившихъ Графа Витгенштейна на чреду знаменитѣйшихъ Полководцевъ своего вѣка, мы надѣемся доставить читателямъ нашимъ удовольствіе, ознакомя ихъ предварительно съ біографіею и первоначальными подвигами героя, оказавшаго Россіи величайшія услуги. Петръ Христіановичь Витгенштейнъ, Графъ Римской Имперіи, происходитъ съ отцовской стороны отъ знатной Нѣмецкой фамиліи *Витгенштейнъ-Берленбургъ*, не смотря однакоже на сіе онъ природный Россіянинъ, ибо сверхъ того, что мать его была Руская изъ самаго знатнѣйшаго Россійскаго Княжескаго рода Долгорукихъ, онъ родился въ 1767 году и воспитывался въ Россіи (*). При тщательномъ стараніи родителей его

(*) Смотри: Сѣверная Почта, 1812 года No. 64.

доставишь сыну своему воспитаніе, приличное высокому его роду, онъ преуспѣлъ оправдать ожиданія ихъ. Кромѣ Россійскаго, знаетъ онъ Нѣмецкой и Французской языкъ. Въ отроческихъ еще лѣтахъ вступилъ онъ въ военную службу Лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ Сержантомъ 1781 года. Умѣвши снискать вниманіе начальства, *Графъ Витгенштейнъ* проложилъ себѣ такимъ образомъ путь къ большимъ пріобрѣтеніямъ. 1789 года, Марта 21, онъ былъ сдѣланъ Вахмистромъ, и переведенъ Лейбъ-гвардіи въ конной полкъ. 1790, Генваря 1, получилъ чинъ Корнета, а чрезъ два года, то есть 1792 года, Генваря 1го дня, былъ произведенъ въ Подпорутчики. Ревностное служеніе доставило ему на слѣдующій годъ чинъ Преміеръ-Маіора, послѣ чего, того же года, Апрѣля 21 дня онъ опредѣленъ въ Украинской Легкоконный полкъ. —

ПЕРВЫЙ ПОХОДЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА ВЪ ПОЛЬШУ.

Открывшаяся въ Польшѣ война предоставила Графу Витгенштейну первый

случай ознаменовать себя на полѣ брани. Послѣ первой Польской конфедераціи 3 Маія, 1791 года, возродилась вторая, подъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы Всероссійской и Короля Прусскаго. По окончаніи Конгресса, въ Апрѣлѣ 1793 года, Польскія войски, находившіяся въ Украйнѣ, вступили въ Россійскую службу, и состояли подъ начальствомъ Россійскихъ Генераловъ. Генералъ-Аншефъ Князь Долгоруковъ, а послѣ него Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ начальствовали надъ сими войсками. Сперва они были довольно спокойны, хотя на нихъ нельзя было совершенно надѣяться; но какъ скоро возмущеніе Поляковъ открылось въ Краковѣ, и Варшава сдѣлалась театромъ кровопролитія, то духъ бунта обнаружился мгновенно и въ сихъ войскахъ. Онѣ явно возстали въ Апрѣлѣ 1794 года. Житомирской и Константиновскій легкокопные полки, стоявшіе въ окрестностяхъ новаго Миргорода, числомъ до 15 тысячь человѣкъ, вооружились ночью, ворвались въ главную квартиру, и овладѣвъ знаменами барабанами, ушли въ *Бѣло-церковь*. Осталось только 340 человѣкъ и всѣ Офицеры.

*

Генералъ-Маіоръ Князь Дашковъ уговаривалъ ихъ; прочіе продолжали путь свой, достигли Польскихъ границъ и соединились съ Литовскими Инсургентами. Чрезъ нѣсколько дней конная Волынская бригада въ 15 тысячь учинила тоже самое около Каменца-Подольскаго. Она выступила съ своимъ Бригадиромъ и совсѣми Офицерами; прошла безъ препятствія Ямполь, Молдавію, Австрійской кардонъ, Галицію, и соединилась подлѣ Кракова съ Генераломъ Костюшкою. Браславская бригада, бывшая подъ Быковымъ, послѣдовала за ними. Осталось только нѣсколько сотъ человѣкъ, съ большею частію Офицеровъ; всѣ прочіе пошли чрезъ *Полѣсье* въ Литву. Должно было опасаться того же и отъ всѣхъ другихъ Польскихъ войскъ. Хотя Графъ Салтыковъ и разставилъ между ними Россійскіе караулы, бывшіе подъ его начальствомъ; но когда большая часть Рускихъ подвинулись во внутренность Польши, подъ командою Генералъ Порутчика *Дерфельдена*, подъ начальствомъ коего состоялъ тогда и Графъ Виттенштейнъ, то не осталось никакого способа остановить сіи войска.

УСПѢХИ РУСКИХЪ ВЪ ПОЛЬСКУЮ ВОЙНУ: ГРАФЪ ВИТГЕНШТЕЙНЪ ПОДЪ ХЕЛЬМОЮ.

Зная силы Поляковъ, Императрица ЕКАТЕРИНА II предписала Графу Суворову идти какъ можно скорѣе съ 15 тысячнымъ корпусомъ въ Чермную Россію и обезоружить всѣ Польскія войска, тамъ находящіяся, а Графъ Салтыковъ долженъ былъ учинить тоже въ Изяславской губерніи, дабы такимъ образомъ воспрепятствовать ихъ соединенію съ прочими бунтовщиками, которые собирались въ Тетеревъ, чтобы оттуда бѣжать въ Бяло-церковь. Сіе соединеніе должно было совершиться двумя днями позже, такъ какъ объявили послѣ начальники; но скорое пришествіе Рускихъ войскъ разрушило сей планъ. Распоряженіями Графа Суворова около 10 пли полковъ были немѣдленно обезоружены. Вышедшіе изъ Варшавы Рускіе соединившіеся съ Прусаками въ Закромищѣ, одержали знаменитую побѣду надъ Костюшкою, а Генералъ Дерфельденъ разбилъ Заіончика подъ *Хельмою*. Въ семъ сраженіи Графъ Вит-

генштейнъ не замѣдлилъ ознаменовать себя со стороны той храбрости, которая въ послѣдствіи времени произвела совершенно неожиданные чудеса. Побѣда сія стоила непріятелямъ многихъ плѣнныхъ и части артиллеріи. Между тѣмъ Прусаки, подъ начальствомъ самаго Короля, а Русскіе, подъ предводительствомъ Генералъ-Поручика Барона Ферзена, держали въ Осадѣ Варшаву.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ОСТРОЛЕНКѢ.

Послѣ того Графъ Витгенштейнъ находился при Генералъ-Маіорѣ Графѣ Зубовѣ во всѣхъ дѣйствіяхъ Волонтеромъ, и за отличные подвиги пожалованъ Подполковникомъ 1794 года, Октября 13 дня. Сего же мѣсяца 18 числа, при случившемся у *Остроленка* сраженіи, онъ былъ отряженъ съ эскадрономъ своимъ противъ выстроенной во флангъ непріятельской батареи. Ожиданіе начальства было оправдано въ полной мѣрѣ. *Графъ Витгенштейнъ* атаковалъ съ примѣрною неустрашимостію помянутую батарею, и овладѣлъ непріятельскою пушкою, за

что и пожалованъ Орденомъ св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4 класса.

Какъ Графъ Витгенштейнъ находился при Графѣ Зубовѣ, который началъ-спивовалъ иногда авангардомъ Генерала Дерфельдена, по сему и подвиги сего послѣдняго не могутъ быть несопричастны нашей исторіи. Графъ Суворовъ предписалъ Генералу Дерфельдену, вышедъ изъ Слонима, напасть на Макрановскаго, дабы такимъ образомъ отвлечь сего послѣдняго отъ совокупнаго нападенія съ Генераломъ Костюшкою подъ Брженомъ въ одно время съ переди и съ зади. Ожиданіе великаго Россійскаго Полководца было увѣнчано совершеннымъ успѣхомъ, и Макрановскій, узнавши въ послѣдствіи времени о пораженіи Костюшки и опасаясь нападенія со стороны Брженца и будучи притомъ угрожаемъ корпусомъ Генерала Дерфельдена, споявшаго отъ него въ 40 верстахъ при Бялоцеркви, отступилъ къ Варшавѣ, между тѣмъ какъ Генералъ Ферзенъ одержалъ знатную побѣду при *Матеевитѣ*.

ПРЕДПРІЯТІЕ ДЛЯ ЗАВЛАДѢНІЯ ПРАГОЮ.

Графъ Суворовъ узнавши о сей побѣдѣ, принялъ тотчасъ нужные мѣры для соединенія съ Дерфельденомъ и Ферзеномь, и немѣдленно разослалъ имъ приказанія. Дерфельдену надлежало отправиться изъ Бялоцеркви чрезъ Бельскъ къ Гроннѣ, что на Бугѣ, въ 70 верстахъ отъ прежней его позиціи, и разбить непріятеля, естьли повстрѣчаетъ его на дорогѣ; потомъ переправиться черезъ Бугъ, и идти къ Прагѣ, предмѣстію Варшавы, гдѣ Графъ съ нимъ соединится. Ферзену равномѣрно было приказано идти къ Прагѣ, тожмо другою дорогою.

Сообразно сему предписанію Генералъ Дерфельденъ, пошелъ тотчасъ въ Бельскъ, а оттуда въ Брянскъ, обезпоконвая ретирующаго непріятеля, который отступалъ къ Прусской границѣ. Наконецъ авангардъ его, подъ командою Графа Зубова, напавъ на Польской арріергардъ, состоящій изъ 500 человѣкъ, почти всѣхъ перебилъ или побралъ въ плѣнъ.

Макрановской старался какъ можно скорѣе достигнуть рѣки Буга, и потому

послалъ напередъ отрядъ для наведенія моста при мѣстѣчкѣ Попковѣ; но послѣдняя колонна, имѣвшая около 3000 человѣкъ, подъ командою Гедровича, не успѣвъ перейти, была настигнута авангардомъ Дерфельдена. Сія колонна старалась какъ можно избѣжать сраженія, и потерявши нѣсколько сотъ человѣкъ, переправилась на ту сторону.

Подобно сему и Графъ Суворовъ слѣдовалъ къ мѣсту своего назначенія. Кромѣ нѣкоторыхъ поверхностей одерживаемыхъ имъ надъ непріятелемъ на пути его къ Прагѣ, онъ выигралъ важное сраженіе при *Кобылкѣ*, послѣ чего всѣ три корпуса соединились. Дерфельденъ сталъ на правомъ, а Ферзенъ на лѣвомъ крылѣ. Между тѣмъ и Макрановской подошелъ къ Варшавѣ; но чувствуя неспособность противиться искуснымъ Россійскимъ военачальникамъ, отказался отъ должности Главнокомандующаго, которая потомъ была препоручена Генералу Заіончику. —

ГРАФЪ ВИТГЕНШТЕЙНЪ ПРИ ШТУРМѢ ПРАГИ.

Знаменитая осада Праги, есть такое дѣло, о которомъ и въ семъ краткомъ обозрѣніи военныхъ дѣйствій 1794, года никакъ умолчать не можно. Завладѣніе симъ предмѣстіемъ, предоставившее въ самоскорѣйшемъ времени свободный путь и къ самой Варшавѣ, такъ сказать гнѣзду всѣхъ возмущеній, будетъ вѣчнымъ памятникомъ славы величайшаго Россійскаго Полководца. *Графъ Витгенштейнъ* имѣлъ щастіе находиться и при семъ достопамятномъ произшествіи, рѣшившемъ участь Польши, и удивляясь безсмертному Суворову, могъ конечно, заимствовать важнѣйшіе уроки храбрости и неустрашимости, опкрывшіе въ послѣдствіе времени и ему путь къ неувядаемой славѣ.

Когда все было готово, Графъ Суворовъ, утвердивъ планъ атаки, сдѣланный отчасти въ военномъ совѣтѣ, и раздавъ каждому нужныя приказанія, наистрожайше запретилъ, чтобы никто не показывался передъ Прагою, кромѣ опря-

довъ, посылаемыхъ имъ для развѣдыванія. Ему было извѣстно, что Прагскій гарнизонъ состоялъ изъ 30ти тысячь человѣкъ.

Планъ приступа содержалъ въ себѣ 16 статей слѣдующаго содержанія; 1) Октября 22 дня, въ 5 часовъ утра, должна была армія выступить отъ Кобылки къ Прагѣ тремя колоннами, идти тремя разными дорогами и стать лагеремъ около Праги. 2) Правому крылу быть подъ командою Генералъ-Поручика Дерфельдена; срединѣ подъ начальствомъ Генералъ-Порутчика Потемкина, а лѣвому крылу подъ командою Генералъ Порутчика Барона Ферзена. 3) Въ слѣдующую ночь, немѣдленно по вступленіи арміи въ лагерь, должно совсевозможною скоростію предъ каждымъ корпусомъ построить батареи; изъ оныхъ цѣлый день палить по непріятельскимъ батареямъ, и стараться причинить имъ сколько возможно вреда. Цѣль оныхъ батарей, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе, и увѣрить его, будто бы хотятъ начать формальную осаду; также чтобы Генераламъ, Офицерамъ и предводителямъ колоннъ дать время и случай еще осмотрѣть сборныя мѣста колоннъ

и пункты приступа. 4) Начать штурмъ съ 23 на 24 число семью колоннами: четырью на правой сторонѣ, двумя въ срединѣ, и одною на лѣвомъ крылѣ, по берегу Вислы. Первая и вторая колонны находились подъ начальствомъ Генерала Дерфельдена, третья и четвертая подъ предводительствомъ Генерала Потемкина, а три остальныя были командуемы Барономъ Ферзеномъ. Вся кавалерія была подъ командою Генералъ-Маіора Шевича, и долженствовали прикрывать артилерію и защищать оба крыла. Козакамъ же назначены были четыре главные пункта, на двухъ крылахъ, на берегу Вислы, въ числѣ 350 и 630, и между четвертою и пятою колоннами, въ числѣ 425 и 750. 5) Передъ всякою колонною идти 128 стрѣлкамъ и 272 человѣкамъ работниковъ. Первые должны снимать непріятельскіе форпосты, не стрѣляя, защищать рабочихъ людей, и по приближеніи къ валу стрѣлять на немъ непріятелей, а послѣдніе должны очищать дорогу и нести фашины, плетни и лѣстницы. Кромѣ сихъ работниковъ было еще при каждомъ баталіонѣ по 30 человѣкъ, съ минерными орудіями. 6) Первая колонна

съ праваго крыла, пробившись чрезъ непріятельскія укрѣпленія на штыкахъ, должна стараться тотчасъ отрѣзать сообщеніе и репираду чрезъ мостъ. 7) Вторая и третія колонны, овладѣвши непріятельскими укрѣпленіями и батареями, выстроюются въ боевой порядокъ на площади. 8) Четвертая колонна преодолѣвши всѣ трудности и взявши кавальеры, должна тотчасъ овладѣть звѣринцомъ. 9) Три послѣднія колонны должны получасомъ позже учинить нападеніе, дабы непріятелю, который, по полученнымъ извѣстіямъ, гораздо сильнѣе на правой сторонѣ, дать время перебраться на лѣвую, и тѣмъ надежнѣе достигнуть своей цѣли. Одной колоннѣ особенно приказывается идти на приступъ чрезъ островъ маленькой рѣчки и естьли ей можно будетъ, то послать отъ себя отрядъ въ лѣво по берегу Вислы, дабы помочь первой колоннѣ отрѣзать непріятеля отъ моста. 10) Какъ скоро колонны войдутъ въ Прагу и построятся, то тотчасъ должны броситься на непріятеля съ саблями и штыками, и истреблять его. 11) Резервы каждой колонны, состоящіе изъ 2хъ бата-

ліоновъ и 2хъ эскадронахъ, и тѣ, которые при пушкахъ колонны, должны идти строемъ, въ 150 шагахъ позади каждой колонны, построиться немѣдленно на валу перваго ретраншамента, и со своими работниками, сколько можно, очищать путь для конницы. 12) По завладѣніи вторымъ ретраншаментомъ всѣ колонны должны идти по улицамъ Праги, и поражать штыками непріятеля, не останавливаясь за бездѣлицами и не входя въ домы; тогда резервы должны занять второй ретраншаментъ такимъ же образомъ, какъ и первой. 13) Въ то же время вся полевая артиллерія, состоящая изъ 86 пушекъ, займетъ внѣшній ретраншаментъ, подъ прикрытіемъ третей части конницы; прочія двѣ трети должны стоять въ отдаленіи на обоихъ крылахъ. 14) Козаки должны стоять позади колоннъ, на показанномъ имъ мѣстѣ. Находящіеся между четвертою и пятою колоннами, должны въ началѣ приступа приближиться къ ретраншаменту и кричать *ура!* а поставленные на берегу Вислы должны стоять цѣпью вокругъ укрѣпленій. 15) Дѣйствовать неустрашимо противъ вооруженныхъ; но

жителей, невооруженныхъ и помилованія просящихъ, щадить. 16) Какъ скоро все кончится, то сыскать удобное мѣсто для батарей, поставить на нихъ по левую артиллерію и производить сильную пальбу въ Варшаву.

Сообразно сему распоряженію, армія выступила 22 Октября въ назначенный часъ изъ Кобылки тремя колоннами къ Прагѣ, отстоявшей отпуда на 14 верстъ, опрокинула непріятельскія форпосты, выстроила въ ночь три батареи и на разсвѣтѣ начала блокаду. Слѣдующій день провелъ въ обозрѣніи укрѣпленій; войска же стояли въ глубокомъ молчаніи до 5 часовъ утра, когда Графъ Суворовъ приказалъ пустить ракету. Сей часъ все пришло въ движеніе, не смотря на темноту ночи. Суворовъ сталъ на возвышеніи, въ верстѣ отъ внѣшнихъ укрѣпленій, оттуда онъ могъ все видѣть.

Двѣ первыя колонны и находившіеся въ инстервалѣ резервы были подвержены сильному крестообразному огню съ разныхъ батарей, когда начали подводить къ укрѣпленіямъ. По нихъ стрѣляли съ батарей, на которыя они шли, съ осипровковъ, находящихся на Вислѣ, съ

маримонта и даже изъ Варшавы; по флангамъ же производили картечную и ружейную пальбу. Но ничто не могло ихъ остановить: они устремились чрезъ ровъ и валъ, и напали на конницу и пѣхоту, которые стояли позади. Бригадиръ *Поливановъ* приказалъ подкрѣпить сіи колонны нѣсколькимъ эскадронамъ конныхъ егерей: они перешли рвы, напали на остатокъ непріятельской конницы и опрокинули ее. Пѣхота преслѣдовала непріятеля до Вислы, ворвались въ предмѣстіе, гнала его изъ улицы въ улицу къ мосту, отрѣзала ихъ отъ онаго, положила 2000 человѣкъ на мѣстѣ и 2000 взяла въ плѣнъ, между которыми было много Офицеровъ и два Генерала. Около тысячи человѣкъ, хотѣвшихъ спастись въ плавъ, потонуло въ Вислѣ. Третія и четвертая колоны должны были взбраться на песчаный пригорокъ, гдѣ онѣ встрѣтили весьма много препятствій. Чтобы легче было имъ идти по песку, побросали они свои плетни и фашины, и переходили чрезъ волчьи ямы, выкопанныя въ шесть рядовъ, по лѣстницамъ, подавая другъ другу руки.

Третья колона овладѣла двумя крѣп-

кими отдѣльными бостіонами, и не смотря на сильное сопротивленіе, ворвалась во внутреннія укрѣпленія; наипаче должна была она опасаться непріятельской кавалеріи, которая дѣлала движеніе и хотѣла напасть на нее съ флангу. Генералъ Исленьевъ приказалъ тотчасъ нѣсколькимъ баталіонамъ егерей выстроится и ударить на нее въ штыки; непріятель принужденъ былъ обратиться въ бѣгство.

Четвертая колонна взяла кавальеръ, передовое укрѣпленіе, обнесенное стѣною, и батареи, окруженныя палисадникомъ. Тотчасъ сіи войска раздѣлились и сошли съ обѣихъ сторонъ въ звѣринецъ; онѣ перескакали чрезъ засѣки и валъ, взяли еще пять батарей, и ударили на непріятеля съ фрунта и съ фланговъ. 2000 положены на мѣстѣ, и Генералъ Геслеръ съ 20 Офицерами взятъ въ плѣнъ. Въ семъ мѣстѣ былъ истребленъ совершенно 500 регулярной жидовской полкъ, который защищался весьма упорно. Въ самое то время, какъ сіи войска приближались къ послѣднему внутреннему укрѣпленію, взорвало на воздухъ магазейны

съ порохомъ и бомбами; но сіе ни мало не остановило Рускихъ.

Пятая колонна восторжествовала надъ всѣми препонами съ удивительною быстротою; она овладѣла баттареями, ворвалась во внутренность, пошла прямо по большой улицѣ къ мосту, и помогала пѣхотѣ первой колонны пресѣчь путь бѣгущимъ къ Варшавѣ.

Седьмая колонна встрѣтила весьма много препятствій. Она выступила гораздо ранѣе другихъ колоннъ, для того чтобы обойдти болота, прошла чрезъ двѣ деревни, построилась колонною, пришла къ укрѣпленію, находившемуся между прудомъ и рукавомъ Вислы; овладѣла тремя баттареями и пошла впередъ. Кавалерія, хотѣвшая воспрепятствовать въ пути, была отрѣзана частію сей колонны; остальные были побиты, или потоплены въ Вислѣ, причемъ погибло около 1000 человѣкъ и 500 взято въ плѣнъ.

Какъ скоро колонны овладѣли внѣшними укрѣпленіями, пошли далѣе, резервы подвинулись на назначенныя имъ мѣста; въ скоромъ времени учинила по и артилерія, будучи поддерживаема ре-

зервною конницею, которая побрала въ плѣнъ многихъ бѣгущихъ.

До сихъ поръ колонны сражались и отражали непріятеля на проспранствѣ, отдѣляющемъ внѣшнія укрѣленія отъ внутреннихъ, точно такъ какъ бы на полѣ; но потомъ проникли они въ укрѣпленія самой Праги, и начали ужасное кровопролитіе по улицамъ и площадямъ, гдѣ кровь лилась ручьями. Самая ужасная сцена была: пораженіе нѣсколькихъ тысячъ на берегу Вислы у моста; 3400 человѣкъ было взято въ плѣнъ, прочіе перебиты или потоплены въ Вислѣ, въ виду жителей Варшавы, которые тщетно простирали къ Рускимъ руки.

Столь великое число плѣнныхъ, взятыхъ на одномъ мѣстѣ, въ самомъ жаркомъ и упорномъ сраженіи, доказываетъ умѣренность и человѣколюбіе побѣдителей, вопреки показанія нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ писателей. Варшава, свидѣтельница ужаса, коему была подвержена Прага, находилась въ чрезвычайномъ смятеніи. Со всѣхъ сторонъ слышанъ былъ свистъ ядеръ, трескъ бомбъ и стоны умирающихъ. Унылый звонъ

тревоги соединялся съ громомъ артиллеріи и усугублялъ ужасъ въ сердцахъ. Въ Варшавѣ около тысячи человѣкъ обоего пола устремились къ дому англинскаго Посланника съ драгоцѣннѣйшимъ имуществомъ, для того чтобы спастись, естьли войска войдутъ въ городъ; но Суворовъ, приказавши сжечь мостъ, спасъ Варшаву отъ кровопролитія и раззоренія.

Въ 9 часовъ утра, то есть послѣ сраженія, продолжавшагося 4 часа, приступъ и штурмъ былъ оконченъ. Въ исторіи мало примѣровъ военныхъ дѣйствій, столь смѣло предпринятыхъ, столь искусно совершенныхъ и имѣвшихъ столь достопамятныя послѣдствія, потому что упушивши въ одинъ день пламя мятежа, оно разрушило тронъ, который возбуждалъ столь частыя безпокойства, и возстановило повсѣмѣстную тишину. Безъ сомнѣнія были потребны быстрота и неустрашимость Суворова, чтобы совершить сей роковой ударъ: надлежало взять холоднымъ ружьемъ тройное укрѣпленіе, защищаемое ужасною артиллеріею и 30000 человѣкъ гарнизона, въ виду столицы,

которая полагала всю свою надежду на сію крѣпость, ввѣренную подъ защиту отборнѣйшаго войска.

Поляки потеряли на мѣстѣ сраженія 13 тысячь человѣкъ; болѣе 2000 потонуло въ Вислѣ; число плѣнныхъ было не менѣе: оно простиралось до 14,680 человѣкъ, но въ скоромъ времени они были освобождены. Уронъ съ нашей стороны малозначителенъ. Потеря непріятельской артилеріи состояла изъ 104 пушекъ и мортиръ. Поляки, обманутые Россійскими батареями, полагали навѣрное, что начнутъ осаду. Сей обманъ тѣмъ болѣе ихъ утѣшалъ, что приближающаяся зима должна была принудить Рускихъ снять осаду и отложить ее до будущаго года. Въ ночь передъ приступомъ, привезли Поляки изъ Варшавы 36 пушекъ, и оставили на томъ берегу Вислы только 30.

Въ сіе удивительнѣйшее дѣло каждый Рускій воинъ пріобрѣлъ нелестную похвалу, и Суворовъ, движимый признательностію, не могъ довольно разцѣловать Генераловъ, Офицеровъ и даже нѣкоторыхъ солдатъ, сподвижниковъ его славы.

Варшава, видя себя такимъ образомъ въ рукахъ храбрыхъ Рускихъ, не замедлила отправить къ Суворову депутацію, просить капитуляціи. Суворовъ былъ этому чрезвычайно радъ, и тотчасъ приказалъ написать Секретарю своему 6 пунктовъ условія, на коихъ должна быть уступлена Варшава; но какъ Варшавской совѣтъ, не хотѣлъ на нѣкоторыя изъ нихъ согласиться, то Суворовъ прибавилъ еще шесть пунктовъ, и подтвердивъ такимъ образомъ твердость свою въ предначинаніяхъ, заставилъ вручить себѣ ключи Варшавы.

Таковые быстрые успѣхи положили конецъ послѣдней Польской войны, и рѣшили участь Польши раздѣленіемъ ее между тремя союзными державами. Рускіе орлы возвратились со славою въ объятія семействъ своихъ въ началѣ слѣдующаго года.

ПРОИЗВОДИТСЯ ПОЛКОВНИКОМЪ И ВСКОРѢ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРОМЪ.

Послѣ сей достопамятной войны Графъ Петръ Христіановичъ былъ переведенъ изъ Украинскаго легкоконнаго въ Рос-

товской драгунской полкъ, въ 1797 году, а 10 Августа, сего же года поступилъ въ Гусарской Линднеровъ полкъ, въ которомъ за ревностное служеніе произведенъ Полковникомъ 1798 года, Генваря 28. Въ семъ же полку былъ пожалованъ 20 Іюня, слѣдующаго года, Генералъ Маіоромъ и Шефомъ, въ каковой должности находился по день увольненія его изъ службы 1807 года, Генваря 1 дня. Пребываніе въ опставкѣ, не свойственное человѣку дѣятельному и ревностному къ службѣ отечеству, заставило его въ скоромъ времени вступишь въ Елисаветградской Гусарской полкъ. Онь былъ опредѣленъ въ оный 1801 года, Ноября 2 дня, въ званіи полковаго Командира; но чрезъ три мѣсяца, то есть 2 Февраля слѣдущаго года, переведенъ Шефомъ въ Маріупольской гусарской полкъ.

НОВЫЙ ПОХОДЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА ВЪ РИМСКУЮ ИМПЕРІЮ.

Безчинный упѣснитель Франціи, недовольствующійся высочайшею спепе-

нію могущества, присвоеннаго имъ надъ несчастною республикою, нанесъ Россіи новую войну. Въ 1805 году Россіяне выступили въ Римскую Имперію защищать утѣсняемыхъ сосѣдей своихъ, и Графъ Винтгенштейнъ былъ призванъ къ новымъ геройскимъ подвигамъ.

24 Октября находился онъ въ дѣйствительномъ сраженіи при мѣстечкѣ Шпрембергѣ и Амштеттенѣ. Арріергардъ нашъ, состоящій подъ командою Князя Багратіона и подкрѣпленный потомъ резервнымъ корпусомъ, предводительствуемымъ Генералъ-Маіоромъ Милорадовичемъ, не взирая на сильное нападеніе непріятельскаго корпуса, находящагося подъ начальствомъ Мюрата, сдѣлалъ успѣшный отпоръ, приносящій честь Россійскому оружію, и Графъ Винтгенштейнъ ознаменовавъ себя въ семъ сраженіи особенною храбростію, и былъ пожалованъ за сіе знаками ордена Св. великомученика и побѣдоносца Георгія, 3 класса.

ГРАФЪ ВИТГЕНШТЕЙНЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ САНК-ПЕЛЬТЕНѢ И КРЕМСѢ.

Знаменитый полководецъ Рускихъ, Генералъ отъ Инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ получилъ послѣ сего отъ Римскаго Императора приказаніе не ходя по Вѣнской дорогѣ, повернуть отъ С. Пельтена на Кремсъ. Графъ Виттенштейнъ находился въ обѣихъ сраженіяхъ при сихъ двухъ мѣстахъ а именно 27 Октября при *Санкт-Пельтенѣ*, а 30 того жъ мѣсяца при *Кремсѣ*, причемъ непріятель, желавшій отрѣзать Рускимъ мостъ, былъ совершенно разбитъ; цѣлая дивизія его истреблена, часть спаслась за Дунай на лодкахъ, близъ 1500 человѣкъ взято въ плѣнъ, отнято двѣ пушки и самъ Фельдмаршалъ Морпье раненъ въ плечо. Также отнято у непріятеля одно знамя, и многія другія, коихъ найдены одни только древки.

Наконецъ, когда Рускіе послѣ знаменитой репирады Генералъ Лейтенанта Князя Багратіона, соединившись съ своимъ авангардомъ, предводительствуемымъ симъ храбрымъ военачальникомъ,

начали дѣйствовать насiпупательно, Графъ Вингенштейнъ находился во всѣхъ сраженiяхъ, до самаго окончанiя кампанiи.

СРАЖЕНIЕ ПРИ РАУСНИЦѢ И ВИШАУ.

14 Ноября, авангардъ подъ начальствомъ Князя Багратiона пошелъ тремя отдѣленiями въ *Вишау*, который былъ занятъ четырьмя непрiятельскими конными полками. Одно отдѣленiе слѣдовало по большой дорогѣ, а два другiе по двумъ сторонамъ оной. Непрiятель видя намѣренiе Князя Багратiона окружить его въ Вишау, немедленно выступилъ изъ города. Четыре экскадрона Гусаръ и два Козачьихъ полка, по данному имъ повелѣнiю, атаковали непрiятеля; но онъ получивъ подкрѣпленiе почти всей кавалерiи, съ посѣщностiю репировался, и не взирая на превосходство силъ своихъ, былъ преслѣдуемъ до самаго мѣстечка *Раусницъ*, гдѣ соединялся онъ съ новыми войсками. Князь Багратiонъ прибывъ туда съ авангардомъ, построилъ оный по высотамъ въ боевой порядокъ

и дѣйствіемъ артиллеріи, принудилъ замолчать непріятельскія батареи, противъ его поставленныя. Между тѣмъ находившійся въ Вишау непріятельской гарнизонъ препятствовалъ маршу перваго отдѣленія; по сему самому Князь Багратіонъ отрядилъ для взятія сего города по баталіону 6 Егерскаго и Псковскаго мушкатерскаго полка, подъ командою Генералъ Адъютанта Князя Долгорукова. По нѣкоторомъ сопротивленіи городъ былъ очищенъ и находящіеся въ немъ 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ съ четырьмя Офицерами взяты въ плѣнъ.

Подъ вечеръ непріятельскіе стрѣлки укрѣпясь въ мѣстечкѣ Раусницѣ, открыли сильной огонь противъ нашего лѣваго фланга, бывъ подкрѣплены батареями; но Князь Долгоруковъ, съ двумя баталіонами Архангелогородскаго полка вытѣснилъ ихъ оттуда и взялъ мѣстечко, не взирая на сильное ихъ сопротивленіе. На другой день, то есть 15 Ноября, весь авангардъ расположился лагеремъ при мѣстечкѣ Раусницѣ. Уронъ непріятельской въ сей день въ убитыхъ и раненыхъ былъ весьма великъ, въ плѣнъ взято двадцать три Офицера и пять сотъ

нижнихъ чиновъ; съ нашей же стороны потеря весьма мала и ни одинъ Офицеръ не убитъ. Въ слѣдующія дни армія наша сдѣлавъ движеніе въ лѣво отъ Вишау, сближилась съ непріятельскою по ту сторону Аустерлица. Въ оба сіи сраженія, какъ при Раусницѣ, такъ и при Вишау, Графъ Бинтгенштейнъ, усугублялъ болѣе и болѣе вниманіе начальства отличною своею храбростію и точнымъ исполненіемъ дѣлаемыхъ ему препорученій.

СРАЖЕНІЕ ПРИ АУСТЕРЛИЦѢ.

Наконецъ приспѣло 20 Ноября, и Аустерлицкое сраженіе, названное самими непріятелями сраженіемъ Гигантовъ, рѣшило участь Австріи и Пруссіи. Не распространяясь о семъ ужаснѣйшемъ сраженіи мы скажемъ токмо то, что не смотря на превосходство напріятелей, уронъ съ Россійской стороны, какъ убитыми такъ и ранеными, не доходитъ, до двенадцати тысячъ; на противъ же того, по всѣмъ имѣющимся свѣденіямъ, потеря непріятельская въ убитыхъ и

раненыхъ простирается до осьмнадцати тысячь человѣкъ. Графь Витгенштейнъ командуя въ семъ дѣлѣ аванпостами, за отличные подвиги пожалованъ знаками ордена Святыя Анны 1 степени.

ГРАФЪ ВИТГЕНШТЕЙНЪ ВЪ МОЛДАВСКОЙ АРМІИ, А ПОСЛѢ ТОГО ВЪ ПРУССІИ 1807 года.

Едва окончилась война съ Французами, какъ новые лавры отозвали Рускихъ за Днеспръ въ Турецкую границу, и Графь Витгенштейнъ равномѣрно долженъ былъ отправиться въ Молдавію. Будучи свидѣтелемъ побѣдъ, одержанныхъ Россіянами въ 1806 году, онъ незамедлилъ и самъ отличить себя героическою храбростію при взятіи города и крѣпости Хотина 16го Ноября, помянутаго года; но по случаю вновь открывшейся съ Французами войны, былъ переведенъ въ армію Графа Каменскаго, что случилось 1807 года, Генваря 1 дня, и принялъ начальство надъ авангардомъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Эссена 1го. Получивъ 3 Апрѣля приказаніе пе-

рейти съ ввѣреннымъ ему отрядомъ рѣку *Наревъ* при *Остроленкѣ*; и атаковавъ лѣвый флангъ непріятельскихъ войскъ, противъ корпуса Гєнералъ-Лейтенанта Тучкова дѣйствующихъ, онъ совершенно соотвѣтствовалъ симъ намѣреніямъ и мужественно атаковалъ непріятеля въ укрѣпленныхъ позиціяхъ при Држанзевѣ, Крюкахъ и малыхъ Бѣлобрегахъ, разбилъ его совершенно, положилъ на мѣстѣ болѣе 200 человѣкъ, взялъ двѣ пушки съ зарядами и ящиками, и болѣе 60 человѣкъ въ плѣнъ. Устрашенный симъ дѣйствіемъ непріятель, переправившійся при Сироцкѣ, возвратился поспѣшно чрезъ Наревъ, не успѣвши ни сколько въ своемъ предпріятіи. 26 того же мѣсяца Графъ Виткенштейнъ находился въ дѣлѣ въ *Вилемберѣ* при разбитіи непріятельской кавалеріи и взятіи въ плѣнъ многихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, съ нижними чинами. Апрѣля 30 былъ при атакѣ *Надрензево*, овладѣніи онымъ и взятіи у непріятеля одной пушки и одной гаубицы съ полными снарядами и ящиками. Маія 30 находился при прогнаніи непріятеля изъ лагеря при селеніи Баркань, овладѣніи онымъ и взятіи до ста плѣн-

ныхъ съ двумя Офицерами, а съ 9 по 16 Іюня при отступленіи съ отрядомъ за *Тикочинъ*, удерживаніи наступающаго непріятеля и въ пораженіи онаго; при *Гравадавъ* же и взятіи нѣсколькихъ плѣнныхъ съ Офицерами.

ПРОИЗВОДИТСЯ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТОМЪ. ПОХОДЪ ВЪ ФИНЛЯНДІЮ.

По окончаніи сей войны, извѣстнымъ Тильзитскимъ миромъ, обѣщавшимъ Россіи прочное согласіе и тишину, Графъ Петръ Христіановичъ былъ переведенъ Шефомъ въ Лейбъ-Гусарской полкъ 1807 года, Октября 29го, а Декабря 12 пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ, въ какомъ чинѣ отправился въ 1808 году въ Финляндію, по случаю новой, открывшейся войны со Швеціею. Причины сей новой войны столь извѣстны, что мы почитаемъ за совершенно излишнее приводить здѣсь оныя. Почти въ одну компанію побѣдоносное Россійское войско, предводительствуемое сперва Графомъ Буксгевденымъ, а потомъ Графомъ Каменскимъ 2мъ, завладѣло всею Шведскою Финляндіею, которая по состоявшемуся

потомъ со Швеціею мирному трактату отдана на вѣчное и потомственное владѣніе Россійскому ИМПЕРАТОРСКОМУ Дому. Въ сію, одну изъ блистательнѣйшихъ кампанію, Графъ Виттенштейнъ управляя лѣтучимъ корпусомъ, содержалъ посты вдоль берега Финляндскаго залива, зачиная отъ прежней границы со Швецією до Біерне! борга, и ознаменовалъ себя дѣятельностію и расторопностію искуснаго и почтеннаго Генерала; но все сіе совершенно ничто въ сравненіи съ пѣми знаменитѣйшими подвигами, когда онъ, предстоя съ малыми силами двумъ сильнымъ корпусамъ Французскихъ Маршаловъ Удино и Макдональда, опровергъ предпріятіе Наполеона на завоеваніе сѣверной нашей столицы. Предоставляя говорить о семъ въ надлежащемъ мѣстѣ, мы скажемъ только то, что современники и потомство не забудутъ никогда Полоцкаго Героя, коему Россія одолжена наживѣйшею своею признательностію.

ВОЕННЫЕ ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Примѣрные подвиги не замедлили возвести Графа Витгенштейна на высокую степень достоинства. Будучи пожалованъ 1812 года, Октября 6, Генераломъ отъ Кавалеріи, онъ удостоенъ орденами: Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго съ алмазами, Св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2 класса, Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1й степени, Св. Анны 1го класса, и саблею за храбрость съ алмазами. Его Величество Король Прусскій пожаловалъ ему въ 1813 году орденъ Чернаго Орла.

СУПРУЖЕСТВО И ХАРАКТЕРЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Графъ Петръ Христіановичъ имѣетъ въ супружествѣ Анну Станиславовну Снарскую, удостоенную въ 1812 году орденомъ Св. Екатерины второй степени меньшаго креста. У нихъ дѣти: сыновья Федоръ, Станиславъ, Александръ и Петръ,

дочери: Амалія, Елисавета, и Антонина. Нѣжный Отецъ Благословеннаго семейства равно великъ и въ домашней его жизни, какъ на полѣ брани. Исполненный любви къ роднымъ, онъ снисходителенъ и ко всѣмъ прочимъ, имѣющимъ къ нему большее или меньшее отношеніе и особенно ласковъ ко ввѣреннымъ ему воинамъ. Неустрашимость, твердая рѣшительность и личная храбрость, доблестные спутники истинныхъ Героевъ, суть не отъемлемыя достоинства Графа Витгенштейна. Имѣя цѣлію поражать непріятеля, онъ не спрашиваетъ во сколько кратъ болѣе непріятельскія силы, и будучи увѣренъ въ храбрости преданныхъ ему войскъ, почитающихъ въ немъ отца, презираетъ всѣ опасности, могущія угрожать токмо слабому воину. Долгое время непобѣдимый Французской Маршалъ Удино не могъ даже и подумать, чтобъ слабыя силы отдѣльнаго корпуса Графа Витгенштейна были въ состояніи удержать стремленіе его къ Петербургу, и потому завладѣніе сею столицею было почитаемо Французами такою бездѣлицею, сколько труднымъ казалось имъ вступленіе въ Москву; но одинъ день опроверг-

нулъ такое ихъ мнѣніе. Непобѣдимый Удино былъ разбитъ на голову, и корпусъ его гораздо многочисленнѣйшій, нежели силы, оному противустоящія, будучи притомъ неоднократно подкрѣпляемъ новыми войсками, былъ почти совершенно уничтоженъ. Гдѣ Полководецъ герой, тамъ каждый воинъ оказываетъ чудеса храбрости!

Обладая особеннымъ искусствомъ выигрывать сердца ввѣренныхъ ему войскъ Графъ Винтгенштейнъ открытъ и расположенъ ко всякому: не рѣдко видали его обѣдующаго въ солдатской артели, или обращающагося съ простымъ воиномъ съ расположеніемъ истиннаго дружества. На канунѣ одного важнаго сраженія, Графъ Винтгенштейнъ собравъ войска свои, извѣстилъ ихъ, что на завтрешній день онъ хочетъ вступить въ бой. По окончаніи распоряженій необходимо нужныхъ къ предпринимаемому дѣлу, онъ велѣлъ подать вина, и, зная сколько одно слово Полководца дѣйствуетъ иногда на ввѣренное ему войско, выпилъ первый—*за здравіе завтрешней побѣды!* — Все войско послѣдовало сему. Сраженіе дѣйствительно было выиграно, и Рускіе одержали

важную побѣду, споившую непріятелю весьма значительнаго урона.

Мы могли бы сказать еще многое, но боимся недовѣрчивыхъ могущихъ укорить насъ въ лести, и потому предоставляемъ времени довершить то, что мы теперь лишь кратко начали.

ПОБѢДЫ

ГРАФА ПЕТРА ХРИСТІАНОВИЧА ВИТГЕНШТЕЙНА

въ достопамятную войну Россіи съ Франціею 1812 года.

О КОВАРНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ФРАНЦІИ ПРОТИВЪ РОССІИ.

Разсматривая лѣтописи протекшихъ вѣковъ, нигдѣ не находимъ мы примѣра столь необыкновенныхъ произшествій, каковыми Отечество наше ознаменовалось въ послѣднюю половину 1812 года. Сей краткій періодъ времяни, сосплавляющій событіями своими одну изъ важнѣйшихъ эпохъ нашей исторіи, будетъ служить навсегда разительнѣйшимъ доказательствомъ величія и могущества Россіи. Въ сей небольшой промежутокъ времени, неисповый врагъ истины, дерзнувшій занести преступную свою ногу внутрь Отечества нашего, дозналъ наконецъ собственнымъ своимъ опытомъ, что всѣ коварные его замыслы, всѣ ухищренія, долговременнымъ навыкомъ уполненные до высочайшаго степеня возмо-

жности, весьма безсильны поколебать того, кто съ юныхъ лѣтъ своихъ пріобыкъ чтить Вѣру, Царя и Царство Русское.

Еще пламя войны пылало на югѣ, но оливы готовились уже неутомимому Россійскому воинству. Побѣды храбраго и искуснаго военачальника Рускихъ, заставили непріятеля предложить ему о мирѣ: громъ орудій утихъ, пріязнь заступила мѣсто раздора и побѣдоносной Россъ восхищался уже мыслію о скоромъ возвращеніи въ нѣдра спокойнаго своего Отечества; но какое зрѣлище представляется глазамъ его. Весь западъ соединясь подъ знаменами Франціи, несетъ Россіи новую войну, превосходящую всѣ прочія, доселѣ производимыя.

Напрасно стали бы мы спрашивать какая причина заставила Наполеона ополчиться противъ Россіи? Напрасно провели бы время въ разсужденіяхъ, что война, вынужденная мѣра стѣсненныхъ обстоятельствъ, имѣя свои побудительныя причины къ начинанію, подвержена равномѣрно особеннымъ правиламъ политики, предписывающимъ предварительный разрывъ мирныхъ условій и объявленіе непріятельскихъ соотношеній и самыхъ дѣйствій. Напрасно искали бы мы того, что не входило никогда въ составъ Наполеоновыхъ предначинаній. Сообразимъ Гигантскіе его шаги отъ убогой хижины къ престолу, отъ рубища къ порфирѣ, и мы будемъ достаточно

убѣждены, что всѣ мѣры, истиннымъ благоразумiемъ внушаемыя и до сего времени свято всѣми просвѣщенными державами наблюдаемыя, были имъ всегда пренебрежены, тогда какъ самыя непозволительныя, основанныя на вѣроломствѣ и пренебреженiи всѣхъ политическихъ постановленiй, служили опорою большой части тѣхъ успѣховъ, на которыхъ въ послѣдствiи времени основалъ онъ свое могущество. Все говоритъ: Бонапарте алчетъ крови; благоденствiе Россiи раждаетъ въ немъ ненависть; любочестiе ищетъ новой пищи; неподозрительная довѣрчивость предоставляетъ ему удобный случай, и можно ли не воспользоваться онымъ? Вотъ причины войны его.

МИРОЛЮБИВЫЯ РАСПОЛОЖЕНIЯ РОССIИ.

Францiя, жерло разврата и коварства, сiя страна ужаса, распространеннаго eю въ нѣсколько нещастныхъ лѣтъ на большой части Европы, конечно, не могла имѣть никакихъ законныхъ причинъ къ непрiятельскимъ дѣйствiямъ противъ Россiи, тѣмъ наиболѣе, что сiя послѣдняя, предпочитающая миръ всѣмъ лаврамъ, браню стяжасмымъ, старалась всячески сохранить прiязнь Францiи, начавшей внедавнѣ пользоваться нѣкото-

рымъ уваженіемъ главнѣйшихъ Европѣйскихъ державъ. Не ища завоеваній, не алча профеями, снискиваемыми губительными мѣрами войны, Россія, даже съ стѣсненіемъ самой себя, имѣя предмѣтомъ своимъ токмо возстановленіе спокойствія, неоднократно отзывала побѣдоносное свое войско отъ предѣловъ Франціи, остановивъ оное на средѣ побѣдъ, обѣщавшихъ еще гораздо блистательнѣйшіе успѣхи. Безчинства, произведенныя Французскою революціею и простершіяся даже до оскорбленія высочайшихъ особъ, не могли не оскорбить величія могущественной Россійской Имперіи, и правдивый гнѣвъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, милосердой въ нѣдрахъ мира и грозной на лонѣ брани, готовилъ уже достойную месть отечеству нещастныхъ, посягнувшихъ на главу одного изъ добродѣтельнѣйшихъ своихъ Государей; но неожиданная смерть сѣверной Монархини остановила сіе великодушное предпріятіе. ПАВЕЛЪ I произвелъ въ дѣйство часть предположеній родительницы своей. Рускіе одержали верхъ, но тотчасъ же прекратили военныя дѣйствія, лишь только Французское правительство сдѣлало имъ предложеніе о мирѣ. Кому неизвѣстны побѣды Суворова въ Италіи? Все отверзало путь вождю Россійскаго войска: самая природа не могла представить преградъ побѣдоносному его шествію. Альпы были уже перейдены: еще нѣсколько дней и въ сердцѣ

Франціи раздался бы громъ Россійскаго оружія; но непріятель просилъ мира, и онъ немедленно дарованъ ему.

Бонопарте, столь же низкій въ нещастіи, сколь надмѣнный при успѣхахъ своихъ, изощряетъ всевозможнѣйшую свою лесть, надѣваетъ маску ревностнѣйшаго желателя мира и тишины, подаетъ всѣ надежды къ благоразумному и кроткому правленію, и Россійскія войска были тотчасъ же отозваны. Между тѣмъ власть перваго Консула Франціи съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе возрастала. Не успѣвши, такъ сказать, опериться, онъ началъ уже простирать честолюбивыя свои намѣренія гораздо далѣе: все долженствовало преклониться необузданному его властолюбію. Россія, конечно, не могла быть угрожаема силами Франціи; но дерзкія поступки Бонопарте ослабляли уже въ ней духъ прежней пріязни. Она ясно видѣла, что Франція какъ у всѣхъ сосѣдѣй, такъ и при отдаленнѣйшихъ Дворахъ противилась всѣмъ ее намѣреніямъ, и отклоняя ее право, старалась всячески ослабить довѣренность, величіе и могущество, доставляемыя политическому ее существованію блистательнымъ и щастливымъ царствованіемъ АЛЕКСАНДРА I. Все заставляло Россію перемѣнить положеніе свое съ Францією. Война была неизбѣжна, и справедливость сего тѣмъ наиболѣе подтверждалась, что Французское правительство, исполненное коварными

замыслами, выдумывало и разглашало весьма обидные слухи на счетъ Министровъ и уполномоченныхъ особъ С. Петербургскаго двора. Сколь обидное обращеніе, противное совершенно всѣмъ условіямъ мирнаго трактата, не могло не раздражить и самаго миролюбиваго Монарха, который перенося долгое время забвеніе должнаго къ великой Его Державѣ уваженія, рѣшился наконецъ, по гласу угнетаемыхъ сосѣдей, испрашивающихъ его помощи, подвигнуть войска свои къ новой брани. Діерштейнъ Галлобрюнъ, Вишау, Пултускъ и Прейсишъ Эйлау будутъ незабвенными памятниками мужества и успѣховъ Россійскаго воинства, оказанныхъ въ сію, одну изъ опустошительнѣйшихъ войну. Союзники приближались уже къ своему торжеству, и Наполеонъ, настаивающій съ оружіемъ въ рукѣ признать его Императоромъ, ни какъ не успѣлъ бы въ своихъ предпріятіяхъ, ежели бы Вѣнской и Берлинской Дворы не рѣшились добровольно покрыть себя стыдомъ, заключеніемъ отдѣльнаго Пресбургскаго мира, довершившаго униженіе двухъ важнѣйшихъ Государствъ въ Европѣ. Россіяне, обманутые въ своемъ ожиданіи, измѣняемые во всѣхъ своихъ надеждахъ, будучи оставлены своими союзниками, тѣми самыми, для защиты коихъ пришли они на Аустерлицкія поля, должны были мгновенно отступить и выдерживать одни порывы многочисленнаго непріятеля въ

слѣдующую компанію, доколѣ Тильзитской миръ, заключенный 27 Іюня, 1807 года, обезпечивъ Россію новыми пріобрѣтеніями, ни окончилъ сію кровопролитнѣйшую войну.

Съ возстановленіемъ союза съ Франціею и прочими Европейскими державами, Россія надѣялась наслаждаться прочнымъ спокойствіемъ, но очарованіе ее было весьма непродолжительно. Пользуясь мирнымъ временемъ, симъ выгоднѣйшимъ для Наполеона обстоятельствомъ, котораго не упускалъ онъ никогда для приведенія въ дѣйство коварныхъ своихъ замысловъ, принялъ твердое намѣреніе раззорить Россію. Питая съ давняго времени ненависть къ сей великой Имперіи, которая во всякое время могла сопротивляться честолюбивымъ его предпріятіямъ, онъ вознамѣрился подчинить ее своей власти, и такимъ образомъ распространивъ могущество свое отъ одного конца Европы до другаго, предписать ей деспотическіе свои законы. Внимая токмо единому гласу неукротимой своей злобы, онъ рѣшился наконецъ, вопреки всѣхъ политическихъ правъ, напасть на довѣрчивую Россію, которая назидая съ свойственнымъ ей праводушіемъ святость мирныхъ условій, конечно, ни какъ не могла ожидать подобнаго поступка, и подобно хищному звѣрю вторгся въ предѣлы своихъ союзниковъ. Огнь и мечь сопровождаютъ путь его; еще шагъ, и онъ наслаждает-

ся уже зрѣлищемъ пылающей Москвы; но прежде нежели войдемъ въ подробности сего частнаго произшествія, скажемъ нѣсколько о приготовленіяхъ Россіи для отраженія таковаго неожиданнаго нашествія.

НАШЕСТВІЕ ФРАНЦУЗОВЪ НА РОССІЮ.

Съ самаго заключенія Тильзитскаго мира, бдительная недовѣрчивость, наблюдая ходъ необыкновенной Наполеоновой политики, конечно, могла бы усмотрѣть неблагонадежность союза съ Франціею. Горделивый властелинъ ея, присвоившій себѣ право самопроизвольнаго раздаванія престоловъ, распространялъ деспотическую свою власть съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, и подкрѣпляя могущество свое новыми Королями и учрежденными имъ Королевствами, заставилъ трепетать весь промежутокъ твердой земли, между Россіею и Франціею находящійся. Не смотря однако же на сіе, Россія питалась надеждою наслаждаться долговременнѣйшимъ миромъ, и назидая съ свойственнымъ ей праводушіемъ святость условій, была далека всякаго подозрѣнія до тѣхъ поръ, какъ новыя движенія Франціи не пробудили ее, такъ сказать, отъ сего сна излишней довѣренности. Видя многочисленное войско Наполеона, соби-

раюшееся неподалеку границъ своихъ и потому самому почитая оныя не въ безопасности, она не замедлила обнаружить своихъ опасеній, и потребовать причинъ новыхъ военныхъ движеніи, а между тѣмъ, неупуская времяни, приступила сама къ нужнымъ мѣрамъ осторожности. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1812 года Вильна была уже пребываніемъ главной Россійской арміи; но неполученіе достаточныхъ извѣстій останавливало дальнѣйшія предпріятія Рускихъ, пока наконецъ 12 Іюня разсѣяло всякое сомнѣніе, и неукротимый врагъ истины вторгся въ предѣлы отечества нашего. Болѣе 500 тысячь союзниковъ сопровождали его, и чрезъ нѣсколько дней полумиліонная армія, состоящая кромѣ природныхъ Французовъ, изъ Австрійцовъ, Поляковъ, Баварцовъ, Виртембергцовъ, Швабовъ, Прусаковъ, Голландцовъ, Швейцарцовъ, Саксонцовъ, Италіанцовъ, Далматовъ, Иллирійцовъ, Кроатовъ, Гессенъ-Дармштатовъ, Данчанъ, Испанцовъ и Португальцовъ, предводимыхъ Императоромъ, двумя Королями, Вице-Королемъ и множествомъ Герцоговъ, перешедъ чрезъ Нѣмень, угрожала Россіи совершеннымъ ее паденіемъ. Злобный Наполеонъ, неполагающій границъ своему честолюбію, спремится нанести ей роковой ударь, и подчинить своей власти древнее Отечество Славянъ. Онъ клянется потрясти ея основы; все обѣщаетъ ему счастливый успѣхъ, и... Но уже ли Россія долж-

на подпасть угрожающему ей нещастію? Уже ли Пожарскій и Мининъ оставили ее? Никакъ нѣтъ, въ каждомъ сынѣ своемъ она находитъ того и другаго.

Непривыкши съ давнихъ лѣтъ видѣть непріятеля въ своей землѣ, Россія не могла не содрогнуться отъ сколь неожиданнаго нашествія. Несоразмѣрность силъ приводила ее еще въ большее сомнѣніе; но любовь къ отечеству, твердость духа, мужество и надежда на помощь Бога, нераздѣльныя отъ каждаго Рускаго, могли ли не обѣщать ей всякихъ чудесъ. Въ полномъ увѣреніи на правое свое дѣло, Монархъ изрекъ: *Я не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ* Моемъ, и чрезъ шесть мѣсяцовъ: *тебѣ Бога хвалимъ* было благодарственнымъ пѣніемъ за совершенное освобожденіе отъ враговъ любезнаго Отечества нашего!

Гдѣ же сіи несмѣтныя полчища Наполеона, предначертавшаго паденіе Россіи? Куда сокрылись тѣ буйные легіоны, послѣдователи неукротимаго врага истинны, достойные мести ихъ постигшей, кои не признавая ничего божественна, кромѣ кумира, дерзкаго вождя своего, ниспровергали храмы и олтари, сокрушали села и грады, неистовствовали надъ сиротствомъ и невинностію, и съ Егидомъ своимъ: *нѣтъ Бога!* спремились къ преобладанію вселенной? Гдѣ то тмопысячное ополченіе, которое нанеся жесточайшій ударъ древней столицѣ

Славянъ, заносило гигантскую свою руку на остальную часть Россіи? Разрѣшеніе сихъ вопросовъ останется навсегда воспоминаніемъ славы Рускихъ и глубочайшаго позора сподвижниковъ предпріимчиваго Корсиканца, мнившаго предписать свои законы непокорной ему Россіи сполъ же легко, какъ распространилъ онъ деспотическую свою власть надъ остальною половиною Европы. Вопъ вопросы, событія какъ, кажется, принадлежать многимъ вѣкамъ; но которыя въ самомъ дѣлѣ случились неболѣе какъ въ нѣсколько мѣсяцовъ, и кровавый годъ, запечатленный въ лѣтописяхъ временъ уничиженіемъ горделиваго престолохищника, останется новымъ доказательствомъ Высочайшаго промысла, пекущагося о благоденствіи Россіи (Приб. I.)

Слава вамъ православные сподвижники оружія Рускаго! Слава вамъ побѣдоносные Вожди благословеннаго Россійскаго воинства! Дѣла ваши будутъ незабвенны въ памяти соотчичей вашихъ, и имяна новыхъ Пожарскихъ и Мининовъ будутъ произносимы съ глубочайшимъ благоговѣніемъ устами даже самаго позднѣйшаго потомства!

Но да простятъ мнѣ читатели мои за сіе не большое отступленіе отъ цѣли истиннаго моего повѣствованія; за сей невольный восторгъ, который до сего времени удерживалъ порывы мои сблизитъ ихъ съ предмѣтомъ предпринимаемаго мною описанія. Графъ Петръ Хри-

стіановичъ Витгенштейнъ есть нашъ герой; побѣды его вожди пера нашего, но слѣдуя за ними, мы неупустимъ изъ виду прочихъ дѣйствій побѣдоноснаго нашего воинства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО СЛУЧАЮ НАШЕСТВІЯ НАПОЛЕОНА НА РОССІЮ.

Манифестъ о впорженіи непріятеля въ отечество наше былъ первымъ извѣстіемъ о войнѣ. Вскорѣ за симъ послѣдовало заключеніе дружелюбнаго союза съ Оттоманскою портою и Англіею. Одна токмо Швеція, могущая войти гораздо ранѣе въ Сѣверную Коалицію, оставалась еще въ нерѣшимости, но границы Россіи со стороны сей сосѣдственной державы, были во все время войны достаточно обезопасены, тогда какъ присудствіе Англичанъ на Балтійскомъ морѣ, обезпечивало нѣкоторымъ образомъ берега наши отъ всякихъ дессантовъ. При всемъ томъ одна токмо Россія должна была выдерживать напоръ многочисленнаго непріятеля привезшаго съ собою, до полуторы тысячи орудій и всѣ ужасы неслыханнѣйшей войны. Неизвѣстность путей, предпринимаемыхъ Наполеономъ, приводила въ запрудненіе расположеніе Россійскихъ войскъ. Первая

западная армія, находящаяся подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Барклая де Толли, стояла отъ Шавли до Гроднен-ской губерніи: первый ея корпусъ былъ подъ командою Графа Витгенштейна. Вторая западная армія подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона, находилась къ югу отъ первой, въ Слонимѣ. Третія обсерваціонная армія, предводительствуемая Генераломъ отъ Кавалеріи Тормосовымъ, была расположена въ Луцкѣ, а четвертая, находившаяся въ Молдавіи противъ Турокъ, была передана подъ начальство Адмирала Чичагова.

Около двухъ мѣсяцевъ Россійскія войски стояли неподвижно на означенныхъ мѣстахъ, и раздѣленіе армій нашихъ, конечно, представляло непріятелямъ удобность дѣйствовать первоначально не безъ успѣха. Пользуясь временемъ ожиданія, Рускіе могли бы вступить въ предѣлы сосѣдственныхъ державъ, и вспрѣтить непріятеля внѣ своего отечества, но наблюдая твердо святость условій, не хотѣли къ сему приступить прежде формальнаго объявленія о войнѣ. Убѣгая всякаго упрека, Россія, даже при видѣ всѣхъ коварствъ Наполеона, возвѣщающихъ неизбѣжную и гибельнѣйшую войну, рѣшилась лучше раскрыть сердце свое для всѣхъ ужасовъ военныхъ дѣйствій, нежели навлечь хотя малѣйшее пятно великому своему имени, и Провидѣніе незамедлило наградить правое ее дѣло.

Скрывать подробности первоначальныхъ военныхъ дѣйствій, было бы робяческое избѣганіе признанія въ своихъ погрѣшностяхъ: живописецъ, говоритъ одинъ Авторъ нынѣшняго времени, закрывая лице Агамемнона во время посвященія его дочери, не думалъ оприцать его горести.

НАЧАЛО ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ КАМПАНІЮ 1812 года.

Непріятельская армія, состоящая изъ корпусовъ маршаловъ Даву, Нея, Удинота, Макдональда и Князя Понятовскаго, главнѣйшихъ опоръ Наполеонова благосостоянія, находясь подъ личнымъ его начальствомъ, перешла чрезъ Нѣмень почти въ одно время при Юрбургѣ, Ковно, Олитѣ и Меречѣ. Россійскіе отряды, охранявшіе сіи мѣста были опровергнуты, и многочисленный непріятель устремясь всѣми своими силами на первую нашу армію, заставилъ ее отступить. Главнѣйшая цѣль его состояла въ томъ, чтобъ раздѣля западныя арміи, дѣйствовать на обѣихъ ихъ съ большею удобностію, и такимъ образомъ проложить себѣ легчайшій путь въ средину Россіи. По сей причинѣ, какъ равно и по несоразмѣрности силъ, Рускіе рѣшились лучше оставить Вильну, нежели быть смяту почти полумиліономъ союзниковъ, ко-

морые занявъ городъ, доставили имъ средство произвесши въ дѣйство планъ необходимаго соединенія обѣихъ большихъ арміи. Войска наши шли весьма спокоино къ предназначенному для нихъ мѣсту, и будучи обезпечиваемы арріергардомъ, сильно отражающимъ всѣ непріятельскія покушенія, производили ретираду свою сполъ удачно, что Французы при всѣхъ своихъ усиліяхъ не только не могли пріобрѣсти надъ ними ни какой поверхности, но даже имѣли большую потерю убитыми и плѣнными, въ числѣ коихъ были нѣкоторые знатные Штабъ и Оберъ Офицеры, какъ то: Графъ Октавій *Сегюръ* и Принцъ *Гогенлоге-Кирхбергскій*, Полковникъ Вирпембергской службы, взятый 21 Іюня на пути въ Дисну, въ удачномъ дѣлѣ Генералъ Маіора Корфа. Наконецъ 27 Іюня всѣ шесть корпусовъ 1 арміи соединились вмѣстѣ, и вступили въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ. Непріятель видя такимъ образомъ худой успѣхъ въ предпріятомъ имъ намѣреніи отрѣзать какой нибудь изъ корпусовъ первой арміи, направилъ потомъ всѣ свои силы на лѣвое ее крыло, дабы, расположась между первою и второю арміями, дѣйствовать на ту и другую съ большею удобностію, и потому съ надежнѣйшимъ успѣхомъ.

По мѣрѣ отступленія первой Россійской арміи, вторая, предводительствуемая Княземъ Багратіономъ, старалась также сблизиться съ нею, и

шѣсня и отражая непріятеля, нѣсколько разъ нападавшаго на ее арріергардъ, составляющій подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Платова, одерживала значительныя поверхности. 28 Іюня Французской авангардъ Вестфальскаго Короля, состоящій изъ шести Уланскихъ полковъ, командуемыхъ Генераломъ Роснецкимъ, при мѣстечкѣ Миръ, былъ отбитъ, потерявъ множество плѣнными, при чемъ и всѣ шесть полковъ были совершенно разбиты.

НАПОЛЕОНЪ ОТРЯЖАЕТЪ МАРШАЛОВЪ МАГДОНАЛЬДА И УДИНО ПРОТИВЪ ПЕТЕРБУРГА.

Между тѣмъ Наполеонъ, преслѣдуя первую нашу армію, отрядивъ корпуса Магдональда, и Удинота двухъ главнѣйшихъ своихъ Маршаловъ, велѣлъ имъ идти на Петербургъ, первому по Курляндскому, а второму по Псковскому тракту; но оба сіи предпріятія, смотря по послѣдствіямъ, остались не-столько пищепными, но даже весьма гибельными для непріятелей.

Напрасно было бы спрашивать кому Россія одолжена спасеніемъ другой своей столицы и сопредѣльныхъ съ оною Губерній. Злобный Наполеонъ, алкая разорить Россію, поклялся употребить

всѣ свои усилія на сокрушеніе ея столицъ, и отрядя противъ Петербурга искуснѣйшихъ и преверженнѣйшихъ къ нему Маршаловъ, питался неизмѣнною надеждою, завладѣвъ обѣими столицами, облечь отечество наше постыднѣйшими оковами беззаконной своей власти (*). Главнокомандующи Россійскою арміею, усматривая таковое его намѣреніе, распорядилъ, чтобъ первая армія отступя къ Полоцку, оставила корпусъ Генералъ Лейтенанта Графа Винтенштейна, подкрѣпленный нѣсколькими резервными полками, на правой сторонѣ Двины при Дриссѣ, какъ для наблюденія за движеніями непріятеля, такъ и для обезпеченія Псковской дороги, и предводитель новой отдѣльной арміи не замедлилъ, оправдавъ ожиданія начальства, увѣковѣчить имя свое быстрыми своими побѣдами, восторжествовавъ надъ всѣми усиліями непріятелей, и сіи-то успѣхи составляютъ главнѣйшій предмѣтъ нашего описанія.

(*) Разсказываютъ, что Французы столь твердо надѣялись завладѣть Петербургомъ, почитая сіе самомалѣйшимъ дѣломъ, что Удино, принявъ вверенныя ему войска, и прощаяся съ Наполеономъ сказалъ: *прощайте В. В. но извините, что я прежде васъ буду въ Петербургѣ.*

НАЧАЛО ПОБѢДЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Силы Удинота, направленныя противъ Графа Виттгенштейна, были гораздо многочисленнѣе нежели у сего послѣдняго: они состояли изъ 45 тысячь человѣкъ самаго отборнаго войска (*) и 120 пушекъ, тогда какъ Графъ Виттгенштейнъ едва ли имѣлъ третью долю оныхъ. Не смотря однакоже на сіе онь всегда одерживалъ верхъ, какъ будешь о томъ сказано ниже.

Получивши Высочайшее повелѣніе дѣйствовать отдѣльно, Графъ Виттгенштейнь, оставался на берегу Двины въ фолваркѣ Покаевцы. Не упуская изъ виду ни малѣйшихъ движеній непріятеля, находившагося по ну сторону рѣки, онъ послалъ свою кавалерію, которая наводя въ ночное время мосты, дѣлала различныя экспедиціи, и въ теченіе осьми дней взяла въ плѣнъ 1 бригаднаго Генерала *Де Сент-женіе*, 8 Офицеровъ и до 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и почти совершенно истребила 4 кавалерійскіе непріятельскіе полка, 7 и 11-Конноегерскіе Французскіе, 8 Польской и Уланской и 10 Егерской. Удино видя таковую неустрашимость Рускихъ, причиняющихъ ему многія неожиданныя потери, тѣмъ наиболѣе, что зная количество войскъ, находившихся подъ начальствомъ Графа Виттгенштейна, онъ почиталъ ихъ внѣ

(*) Называвшихся Адскими легіонами.

всякой возможности доставить ему какой либо вредъ, рѣшился наконецъ самъ перейти Двину, и напавъ на Рускихъ и поразивъ ихъ, предоставить себѣ безпрепятственный путь къ мѣсту своего назначенія; но онъ обманулся въ своемъ ожиданіи.

СРАЖЕНІЕ И РАЗБИТІЕ МАРШАЛА УДИНО ПРИ КЛЯСТИЦАХЪ.

Лишь только Графъ Витгенштейнъ получилъ извѣстіе, что Удино, перешедши у Дисны рѣку Двину пошелъ къ Себежу, а Магдональдъ, переправясь чрезъ рѣку въ Якобштатѣ, взялъ направленіе свое къ Люцыну, и сверхъ того узналъ изъ показаній одного плѣннаго Офицера по квартирмейстерской части, что два сіи корпуса назначены для отрѣзанія ему Псковскаго тракта, то немедленно же рѣшился идти на ближайшаго непріятеля къ Себежской дорогѣ въ село Клястицы, и тамъ атаковать его. Въ семъ намѣреніи приказалъ онъ всѣмъ ввѣреннымъ ему войскамъ собраться въ одинъ маршъ къ деревнѣ Катериново, отстоящей отъ Клястицъ на 15 верстъ, выключая отряда Генералъ-Маіора Гамена, которому далъ приказаніе занимать часть корпуса Магдональда, находящагося въ Крейцбургѣ, и защищать всякой шагъ по дорогѣ чрезъ Режицу на Люцынъ ведущей.

Сообразно такому приказанію, по утру 18 числа Іюля, всѣ войска собрались къ Каперинову. Полагая непріятеля въ селѣ Кляпицахъ, Графъ Виттенштейнъ приказалъ Генералъ-Маіору Кульневу слѣдовать къ оному и немедленно имъ завладѣть; но передовыя отряды авангарда встрѣтили уже за пять верстъ отъ мызы Якубово небольшой непріятельской отрядъ, который тотчасъ же былъ опрокинутъ, послѣ чего Рускіе гусары вступили было въ мызу, но по прибытіи непріятельской пѣхоты, должны были ее оставить.

Получивъ сіе извѣстіе Графъ Виттенштейнъ предписалъ Генералъ Маіору Кульневу немедленно атаковать непріятеля и прогнать за рѣку Нищу, выступивъ между нѣмъ и самъ на подкрѣпленіе къ нему съ 23 и 24 Егерскими полками, а чтобъ въ нужномъ случаѣ имѣть скорѣйшую и надежнѣйшую помощь, приказалъ слѣдовать за собою Генералъ Маіору Бергу.

Генералъ-Маіоръ Кульневъ, открывъ непріятеля въ лѣсу, между деревнею Ольхово и мызою Якубою, атаковалъ его своими стрѣлками 25 и 26 Егерскихъ полковъ, которые послѣ упорнаго сопротивленія принудили непріятеля ретироваться къ Якубовой, гдѣ онъ подкрѣпившися при оной мызѣ новыми войсками, тщетно старался на правомъ его флангѣ вторгнуться опять въ лѣсъ. Онъ былъ совершенно опрокинутъ удач-

нымъ дѣйствіемъ орудій конной роты N 1 и храбрымъ 26 Егерскимъ полкомъ. Равною неудачею сопровождалось стремленіе непріятеля и пропивъ праваго нашего фланга, гдѣ лѣсныя мѣста способствовали сначала его наступленію, но въ скорости 25 Егерскій полкъ ударивши съ неустрашимостію на непріятельскихъ стрѣлковъ и на подкрѣпляющія оныхъ колонны, принудилъ непріятеля къ поспѣшному отступленію. Непріятель, дабы лучше открыть наши движенія, сжегъ деревню Якубово, дѣйствуя съ большею быстротою изъ батарей своихъ, при мызѣ Якубово расположенныхъ, началъ наступать съ новыми колоннами на лѣвомъ его флангѣ, но 23 и 26 Егерскіе полки, подоспѣвшіе на подкрѣпленіе 25, принудили его въ скоромъ времени къ отступленію. Сраженіе продолжалось на обоихъ флангахъ съ большимъ упорствомъ и при захожденіи солнца непріятель покусился еще разъ приближиться къ батареи Полковника Шпаденя, но будучи встрѣченъ жестокимъ и жаркимъ оной огнемъ, по приближеніи пятой пѣхотной дивизіи, тотчасъ же скрылся опять въ лѣсъ. Наступившая ночь прекратила сраженіе.

Графъ Випгенштейнъ видя изъ стремленія непріятеля и узнавъ отъ всѣхъ плѣнныхъ, что онъ находится подъ Якубовымъ съ превосходными силами и сверхъ того ожидаетъ себѣ на другой день новаго подкрѣпленія, далъ приказа-

ніе Генералъ Маіору Кохановскому слѣдовать съ сводными и запасными Гренадерскими баталіонами 2 линіи, немедленно на подкрѣпленіе, а за нимъ остальной пѣхотѣ и кавалеріи 3 резерва Генералъ-Лейтенанта Сазонова, и для лучшей встрѣчи приказалъ поставить на правомъ флангѣ баттарейную роту N 9, а на лѣвомъ флангѣ легкую роту N 27. Поступивъ такимъ образомъ и желая узнать о числѣ и намѣреніи скрывшагося въ лѣсу непріятеля, какъ равно форсировать переправу непріятелей чрезъ рѣку Нищу и открыть себѣ прямѣйшую дорогу къ Сабежу, Графъ Виттенштейнъ рѣшился съ разсвѣтомъ сдѣлать имъ атаку, которую и произвелъ слѣдующимъ образомъ.

Въ три часа утра 19 Іюля Полковникъ Фроловъ съ 23 Егерскимъ полкомъ атаковавъ мызу Якубово, взялъ оную; но непріятель наступая на сей полкъ большими силами и многочисленною артиллеріею, принудилъ его къ отступленію: въ тоже самое время Полковникъ Властовъ съ 24 Егерскимъ полкомъ атаковалъ непріятеля въ лѣсу на правомъ флангѣ. Непріятель собравъ всѣ находящіяся у него на правомъ берегу Нищи силы, открылъ съ баттарей своихъ, расположенныхъ на высотахъ за мызою Якубовою, сильной огонь и началъ снова наступать на оба наши фланга, стараясь обходить лѣвый. Удачное дѣйствіе баттарей Подполковниковъ Марузи и Бай-

жова, остановили наступающаго непріятеля, но подкрѣпившись новыми войсками, онъ вторично приближился къ нашимъ батареямъ.

Увидя сіе, Графъ Витгенштейнъ приказалъ Генераль-Маіору Бергу идти съ дивизіею и 26 егерскимъ полкомъ навстрѣчу непріятелю. Генералъ-Маіоръ Козачковскіи съ Сѣвскимъ и Калужскимъ полками шелъ прямо противъ наступающаго непріятеля, Генералъ-Маіоръ Князь Сибирскій съ Пермскимъ и Могилевскимъ полками обходилъ правый его флангъ, а 23, 24 и 25 егерскіе полки бросились въ лѣсъ. Непріятель, не ожидавшій совершенно столь сильнаго на него наступленія тѣхъ самыхъ войскъ, которыя, по мнѣнію его, были ему ни сколько не страшны, не могъ не придти отъ того въ изумленіе. Быстрое движеніе храброй нашей 5 дивизіи, предводительствуемой неустрашимымъ своимъ Командиромъ и ободряемой примѣромъ всѣхъ начальниковъ, храбрымъ нападеніемъ егерскихъ полковъ, а къ тому и жестокое дѣйствіе артиллеріи нашей, искусно отправляемой отличнымъ начальникомъ оной, тотчасъ же рѣшили участь сраженія. Непріятель будучи повсюду поражаемъ, оставилъ всѣ выгоды мѣстоположенія и побѣжалъ стремительно къ песчанымъ высотамъ праваго берега Нищи, за которыми скрываясь, подводилъ новыя подкрѣпленія, дабы по возможности прикрывать свое отступленіе. Выгодныя для

непріятеля мѣстоположенія позволили ему снова собрать силы свои, и онъ даже покушался наступать новыми колоннами; но будучи встрѣчаемъ баттареею Подполковника Байкова, скоро обратился въ бѣгство. Пользуясь таковымъ послѣднимъ обстоятельствомъ, Графъ Винтенштейнъ приказалъ войскамъ своимъ съ подкрѣпленіемъ частію 2 линіи, наступать со всѣхъ сторонъ на пещаныя высоты, которыя, не смотря на упорное сопротивленіе непріятеля, были взяты, и всѣ его силы прогнаны за рѣку въ 8 часовъ утра.

Стоящія на лѣвомъ берегу Ницци непріятельскія баттареи, будучи прикрыты строеніями селенія Клястицы, поддерживали своихъ стрѣлковъ и препятствовали Рускимъ въ переправѣ. Благоразумный предводитель предвидя сіе прежде и желая по возможности щадить храбрыя свои войски, приказалъ заблаговремянно Генералъ-Маіорамъ Балку и Кульневу выстроить кавалерію на лѣвомъ флангѣ къ рѣкѣ Ницѣ, нѣсколько по выше Клястицъ, а начальнику Инженеровъ Полковнику Графу Сиверсу приступить по неимѣнію въ семъ мѣстѣ бродовъ, къ построенію моста. Непріятель увидя сіе, и страшась атаки на правой его флангъ, началъ съ выгодной своеи позиціи отступать, между тѣмъ какъ стрѣлки наши, будучи поддерживаемы сильнымъ огнемъ баттарей Подполковниковъ Мурузи и Байкова, бросились

на штыки въ мѣстечко Клястицы. Всѣ усилія непріятеля сожечь наводимый мостъ оспалились тщетными. Храбрые наши стрѣлки, пренебрегая всѣ опасности, пробѣжали сквозь пламя горящаго моста, имѣя впереди себя Павловскихъ гренадеръ, и тотчасъ же завладѣли мѣстечкомъ.

Чтобъ не быть принуждену уступить обратно занятыя нами Клястицы, Графъ Витгенштейнъ тотчасъ же приказалъ всей пѣхотѣ двинуться впередъ, а Ямбургскому драгунскому полку и двумъ орудіямъ легкой роты Подполковника Байкова, перейти рѣку Нищу при самомъ селеніи въ бродъ, что они весьма благополучно исполнили, хотя впрочемъ и съ немалымъ трудомъ; пѣхота проходила чрезъ созженную деревню и горящій мостъ. Непріятель, прикрывавшій отступленіе свое время отъ времени нѣсколькими пушечными выстрѣлами изъ прикрытыхъ кавалеріею пушекъ, продолжалъ съ того времени отступленіе свое по дорогѣ къ Полоцку, оставляя плѣнныхъ и большую часть обоза.

Препоручивъ Генералъ-Маіору Кульневу два Драгунскихъ и Гродненской Гусарской полки и 1й сводный гренадерскій баталіонъ 14 дивизіи, какъ равно и всѣхъ стрѣлковъ, Графъ Витгенштейнъ предписалъ ему причинять непріятелю возможнѣйшій вредъ. Пермской и Сѣвской пѣхотные полки преслѣдовали равномѣрно непріятеля до корчмы, въ 6 верстахъ

впереди Клястицъ, гдѣ отбили большую часть непріятельскаго обоза, но по причинѣ усталости войскъ, сдѣлавшихъ уже на канунѣ форсированный маршъ, дабы вспрѣшить непріятеля, Генералъ-Маіоръ Кульневъ, собравши множество плѣнныхъ, былъ принужденъ остановиться при деревнѣ Головщины въ 10 уже верстахъ отъ Клястицъ, а непріятель, пользуясь вечеромъ и ночью, отретировался съ величайшею поспѣшностію 4 версты за Сивошню, гдѣ онъ присоединилъ къ себѣ 3 свою дивизію, составленную изъ Швейцарскихъ и другихъ иностранныхъ полковъ. По прибытіи Генералъ-Лейтенанта Сазонова съ четырью пѣхотными полками 14 дивизіи, Графъ Виттенштейнъ послалъ его для подкрѣпленія Генералъ-Маіора Кульнева, и собравъ храбрыхъ воиновъ егерскихъ полковъ пятой дивиціи и сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, счелъ за нужное дать имъ послѣ сдѣланнаго ими форсированнаго марша и пруденъ отдыхъ на полѣ славы ихъ, дабы на слѣдующее утро они могли слѣдовать за сильнымъ своимъ авангардомъ, и въ случаѣ нужды подкрѣпить его.

Генералъ-Маіоръ Кульневъ перешелъ рѣку Дриссу въ 5 верстахъ за почтою Сивошно близъ деревни Масколинки. Передовая кавалерія его была встрѣчена непріятельскою и принуждена отступить, но храбрый начальникъ, считая, что непріятель сопротивляется токмо потому, чтобы выиграть время и увез-

ли свои тяжести, приказалъ подвинуть конную артиллерію и увидя, что непріятель противу поставилъ оной тяжелыя орудія, попребовалъ отъ Генералъ-Маіора Сазонова 6 батарейныхъ орудій подъ прикрытіемъ Тульскаго пѣхотнаго полка, за которымъ послѣдовала тотчасъ и прочая пѣхота 14 дивизіи.

Непріятель открылъ со всѣхъ батарей жестокой огонь, и въ туже минуту началъ наступать всею своею кавалеріею и пѣхотою на голову нашей колонны, которая была принуждена отступить на время чрезъ Дриссу. Неустрашимый Кульневъ старался съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и съ остальною артиллеріею по возможности удержать непріятеля, который надѣясь на первые свои успѣхи, устремился всемъ корпусомъ на нашъ авангардъ, дабы испребя его, атаковать потомъ съ большимъ успѣхомъ остальныя наши войски.

Лишь только Графъ Витгенштейнъ получилъ сіе извѣстіе, то немедля ни мало выступилъ самъ съ первою и второю линіею корь-де-баталь непріятелю на встрѣчу. Извѣстясь въ семъ маршѣ, что авангардъ не могъ удержать непріятеля на рѣкѣ Дриссѣ, что храбрый Генералъ-Маіоръ Кульневъ убитъ ядромъ, и что не смотря на сопротивленіе Гродненскаго гусарскаго полка и батарейной нашей артиллеріи и стрѣлковъ 14 дивизіи, непріятель приближается, онъ послалъ Генералъ-Маіорова Князя Яшвиля

и Гелфрейха какъ можно удерживать непріятеля, а самъ выбравъ позицію при селѣ Головщицѣ правымъ флангомъ къ Нищѣ, а лѣвымъ къ помянутому селу, рѣшился ожидать въ оной непріятеля.

Генералъ-Маіоръ Князь Яшвиль личнымъ примѣромъ своимъ и неутомимою дѣятельностію, остановилъ въ скоромъ времени преслѣдованіе непріятеля, тогда какъ Графъ Витгенштейнъ, построивъ всѣ полки свои въ боевой порядокъ, по приближеніи большихъ непріятельскихъ силъ, приказалъ ему отступить съ позиціи, дабы навести непріятеля на оную, что въ скоромъ времени и предоставило ожидаемый успѣхъ. Непріятель, будучи увѣренъ въ своей побѣдѣ, наступалъ сначала съ большею поспѣшностію: стрѣлки лѣваго его фланга успѣли даже занять мызу Головщизну, но вскорѣ были прогнаны стрѣлками Пермскаго пѣхотнаго полка, равно какъ подошедши противъ батарей лѣваго нашего фланга, непріятельскіе стрѣлки были прогнаны стрѣлками 24 Егерскаго и Сѣвскаго пѣхотнаго полковъ. Видя сію первоначальную неудачу, непріятель приближилъ тогда свои пѣхотныя колонны и артиллерію по большой дорогѣ, и наступалъ между оною и рѣкою Нищею, противъ праваго нашего фланга; но удачное дѣйствіе орудій нашихъ, особливо конной роты N 1, батарейной роты N 14 и легкой N 27, въ скорости остановили стремленіе онаго.

Увидя сіе Графъ Витгенштейнъ приказалъ наступать всему корпусу, препоручивъ всю I линію и въ особенности правый флангъ Генералъ-Маіору Бергу а лѣвый Генералъ Маіору Козачковскому. Въ первыя минуты наступленія побѣда была уже несомнительна Оплічное дѣйствіе нашей артиллеріи, поощряемой личнымъ примѣромъ Генералъ-Маіора Князя Яшвиля и быстрымъ наступленіемъ Егерскихъ и храбрыхъ полковъ 5 дивизіи, опрокинули совершенно непріятельскія колонны. Тщетно непріятель старался удержать лѣсъ противъ лѣваго фланга. Генералъ Маіоръ Козачковскій обошедъ правой ихъ флангъ съ 24 Егерскимъ и Сѣвскимъ пѣхотнымъ полками, а Генералъ Маіоръ Каховской наступая съ запасными гренадерскими баталіонами 2 линіи, прямо противъ центра, прогнали и частію опрѣзали находящагося въ лѣсу непріятеля. Колонна сего послѣдняго, хотѣвшая пробиться, была атакована въ штыки баталіономъ Гренадерскаго Графа Аракчеева полка и однимъ эскадрономъ Лейбъ-гвардіи драгунскаго и Рижскаго драгунскаго полковъ, частію истреблена. а остальные принуждены положить оружіе. Между тѣмъ правый нашъ флангъ принудилъ непріятеля къ скорѣйшему отступленію, хотя онъ во всѣхъ выгодныхъ мѣстахъ старался удерживать насъ своею артиллеріею, дабы по возможности спасти раненыхъ, но вездѣ въ шуже мину-

ту былъ сбитъ дѣйствіемъ нашихъ орудій, и быстрымъ наступленіемъ стрѣлковъ въ примѣрномъ порядкѣ шедшихъ съ барабаннымъ боемъ баталіонныхъ колоннъ полковъ 5 дивизіи. 24 и 26 Егерскіе полки подъ командою Генералъ-Маіора Козачковскаго обходили между тѣмъ правый непріятельскій флангъ, и принудили его къ скорѣйшему отступленію. Предъ мызою Соколицею непріятель воспользовавшись пересѣкаемымъ мѣстоположеніемъ, старался сдѣлать новую оппору спремленію войскъ нашихъ, но въ скоромъ времени былъ сбитъ Могилевскимъ и однимъ баталіономъ Сѣвскаго пѣхотныхъ полковъ, подъ командою Генералъ Маіора Князя Сибирскаго, и 24 егерскимъ, которыи перешедъ чрезъ дорогу, началъ уже дѣйствовать ему въ лѣвый флангъ, а 25 егерскій переправясь въ бродъ чрезъ рѣку Нищу, обходилъ болѣе и болѣе сей флангъ непріятеля, который столь же тщетно старался остановиться за рѣкою при мызѣ Соколицѣ. Дѣйствіе батарейныхъ ротъ N 9 и 14 и храброе наступленіе пѣхоты 5 дивизіи, принудили его отступить къ Дриссѣ. Генералъ-Маіоры: Князь Яшвиль и Козачковской преслѣдовали его до сей рѣки, за которой скрылся онъ, зажигая мосты и селеніе Сивошню. Онъ былъ преслѣдованъ сильнымъ огнемъ конной роты N 3, а легкими войсками до селенія Бѣлаго въ 7 верстахъ отъ Сивошни, и только наступающая ночь и усталость нашихъ войскъ

послѣ трехъ дневнаго сраженія воспрепятствовали дальнѣйшему преслѣдованію. Непріятель же отошелъ ночью за Двину, оставляя только малую часть въ шетде понѣ при Полоцкѣ, для прикрытія своей ретирады.

ПОТЕРЯ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ КЛЯСТИЦАХЪ.

Іюля 18, 19 и 20.

Такимъ-то образомъ было опровергнуто первое непріятельское покушеніе, и сіе трехдневное сраженіе увѣнчало новыми лаврами Россійскія войска, которыя мужествомъ и храбростію своею восторжествовали надъ всѣми препятствіями, и къ славѣ неустрашимаго своего Героя одержали надъ сильнымъ и коварнымъ врагомъ совершенную побѣду. Корпусъ Маршала Удино, состоявшій изъ трехъ лучшихъ Французскихъ пѣхотныхъ дивизій, адскими легіонами называвшихся, совершенно разбитъ, приведенъ въ величайшее разстройство, ретировался въ безпорядкѣ и спасся только помощію лѣсныхъ мѣстъ и переправою чрезъ маленькія рѣчки, на которыхъ жегъ и истреблялъ мосты, чѣмъ удерживалъ почти каждый шагъ и остановливалъ быстроту нашего за нимъ преслѣдованія. Во всѣ три дни сраженіе

было упорнѣйшее и кровопролитное, и начиная съ утра оканчивалось глубокою ночью. Ободряемые примѣромъ храбрыхъ своихъ начальниковъ, Рускіе опрокидывали и истребляли штыками все что одерзало имъ сопротивляться; баттареи и самыя сильныя колонны не могли противъ ихъ устоять: всѣ селенія и поля, чрезъ которыя они проходили, были покрыты трупами мертвыхъ Французовъ. Непріятель, по единогласному показанію всѣхъ плѣнныхъ, потерялъ 10000 убитыми и раненными, 3 тысячи плѣнныхъ, въ томъ числѣ 25 Офицеровъ, 2 орудія, пороховые ящики: обозъ какъ казенный, такъ и партикулярный почти весь остался въ рукахъ побѣдителей. Въ послѣдній день сраженія Графъ Витгенштейнъ ободряя воиски свои личною своею неустрашимостію, показалъ въ себѣ истиннаго Героя, пренебрегающаго всѣ опасности кровопролитнѣйшей битвы, и благодареніе Богу, защищающему правое дѣло Россіи, сокрушилъ врага и низпроверг-нулъ всѣ его усилія, успѣхъ коихъ былъ бы сопряжень съ весьма непріятными для насъ послѣдствіями. Находясь посреди сражающихся, Графъ Вингенштейнъ былъ раненъ въ шеку близь виска пулею, но по щастію рана была не опасна. Съ Французской стороны ранены два девизіонные Генералы: Легранъ и Вердіеръ, но къ великому прискорбію всѣхъ Рускихъ храбрый Генералъ-Маіоръ Кульневъ; ознаменовавшій съ давняго времени доспо-

инство неустрашимаго воина и хорошаго предводителя, лишился жизни. Стараясь удержать непріятеля при переходѣ его чрезъ Дриссу, онъ потерялъ обѣ ноги и на мѣстѣ сраженія умеръ (*). Всемилостивѣйшій Государь нашъ, въ ознаменованіе отличнаго своего благоволенія за славный подвигъ Графа Витгенштейна, за благоразумное его распоряженіе и личную храбрость, соизволилъ пожаловать его Кавалеромъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія втораго класса большаго Креста, а сверхъ того производитъ въ пенсіонъ по смерть ему и супругѣ его каждогодно по двѣнадцати тысячъ рублей: послѣдней пожалованъ еще орденъ Св. Екатерины второй степени меньшаго Креста (прил. 2).

ГРАФЪ ВИТГЕНШТЕЙНЪ ПРЕСЛѢДУЕТЪ РАЗБИТАГО НЕПРІЯТЕЛЯ.

Ободрясь симъ первоначальнымъ успѣхомъ, Графъ Витгенштейнъ, не обращаясь къ корпусу Маршала *Макдональда*, подступающаго къ *Ригѣ*, обратился къ преслѣдованію отступающаго

(*) Матери храбраго и неустрашимаго Генералъ-Маіора Кульнева, повелѣно производитъ въ пенсіонъ по смерть по три тысячи рублей въ годъ.

Удинота. Прогнавъ сего послѣдняго къ *Полоцку*, онъ былъ уже въ мѣстечкѣ *Расицахъ*, но непріятель усиля корпусъ свой полученными имъ отъ большой своей арміи *Баварскими и Вюртелбереcкими* войсками, остановясь въ окрестностяхъ города, началъ сбивать передовые наши посты. Какъ сіе обстоятельство, такъ и полученное отъ Военнаго Министра повелѣніе дѣйствовать наступательно, и не упуская ни сколько времени, наступать на непріятельской флангъ, Графъ *Витгенштейнъ* рѣшился дать новое сраженіе. Но сему самому поручивъ 4 эскадронамъ, находящимся подъ начальствомъ Маіора *Бедряги*, наблюдать и извѣщать его о дѣйствіяхъ *Магдональда*, онъ немедленно обратился на корпусъ *Удино*, который 29 числа ввечеру былъ встрѣченъ имъ въ 4 верстахъ за мѣстечкомъ *Кохановымъ*. Сдѣлавъ тотчасъ же надлежащее распоряженіе, Графъ *Витгенштейнъ* атаковалъ непріятеля въ слѣдующій день съ такою стремительностію, которая въ весьма скоромъ времени произвела ожидаемый успѣхъ. Непріятель былъ совершенно опрокинутъ и преслѣдуемъ до самаго вечера. Въ семъ дѣлѣ взято въ плѣнъ 3 Офицера и до 250 рядовыхъ: особенно великъ ущербъ непріятелей убитыми и ранеными. — Тщетно кирасиры ихъ хотѣли завладѣть нашими баттареями; *Гродненской* гусарской полкъ

уничтожилъ всѣ ихъ покушенія, дѣйствуя съ чрезвычайною неустрашимостію, достойною имени прежняго своего начальника Генералъ-Маіора Якова Петровича Кульнева. Съ нашей стороны потеря была не велика, но чувствительна смертію Полковника Денисьева Шефа 25 егерскаго полка.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КОХАНОВѢ.

Іюля 30.

Изъ подробнаго донесенія о сей новой побѣдѣ видно, что послѣ разбитія, корпуса Маршала *Удино* и по прогнаніи его къ *Полоцку*, Графъ *Витгенштейнъ* находясь уже въ мѣстечкѣ *Расицахъ*, извѣстился отъ передовыхъ своихъ постовъ, что непріятель усилясь около помянутаго города, началъ сбивать оные. Видя необходимость дать новое сраженіе и между тѣмъ не могши самъ участвовать въ семъ дѣлѣ, по причинѣ усилившійся болѣзни отъ полученной имъ раны, онъ сдѣлалъ немедленно надлежащее распоряженіе и получилъ исполненіе оныхъ начальнику корпуснаго Штаба Генералъ-Моіору *Довре*, которой въ самоскорѣйшемъ времени оправдалъ сдѣланное ему препорученіе. 29 Іюля непріятель приближась къ мѣстечку *Кохано-*

ву и занявъ оное пятидесятью человѣками конницы, былъ выгнанъ изъ онаго авангардомъ Генералъ-Маіора *Гельфрейха*, который послѣ того занялъ позицію впереди онаго мѣстечка. Генералъ-Маіоръ *Довре*, сообразно данному ему отъ Графа *Витгенштейна* приказанію, расположился между мызою и мѣстечкомъ *Кохановымъ*. Находясь въ семъ положеніи онъ ожидалъ по утру 30 числа нападенія со стороны непріятеля, но увидя, что непріятельскій авангардъ остается на прежнемъ мѣстѣ и что только часть непріятельскихъ войскъ переправилась чрезъ рѣку *Свольну*, слѣдуя неукоснительно предначертанному ему плану, онъ рѣшился атаковать непріятеля и прогнать его за рѣку. *Гродненской* гусарской полкъ и козачій *Платова* 4, въ скоромъ времени принудили непріятельскихъ стрѣлковъ и конницу отступить къ своей пѣхотѣ, на самомъ берегу рѣки расположенной. По приближеніи къ оной, непріятель встрѣтилъ дѣйствіемъ своей артиллеріи, находящейся на высотахъ лѣваго берега рѣки *Свольны*; тогда Генералъ-Маіоръ *Довре* выведя артиллерію и пѣхоту авангарда и 5 дивизію на высоты близъ деревни *Пожарищъ*, приказалъ двумъ Гвардейскимъ эскадронамъ своднаго Кирасирскаго полка прикрывать правый нашъ флангъ; остальными же двумя эскадронами и Ямбургскимъ драгунскимъ полкомъ подкрѣпилъ два эскадрона Гродненскихъ гусаръ, прикрывавшихъ лѣвый

фланъ. Дѣйствіе артиллеріи и наступленіе пѣхоты нашей принудили между тѣмъ непріятеля къ отступленію чрезъ рѣку; но расположивъ батареи на лѣвомъ берегу, возпамѣрился удержать мызу *Свольницу* и вмѣстѣ съ оною мостъ, на сей рѣкѣ находившійся; притомъ же непріятель, имѣвъ Кавалерійскія и пѣхотныя колонны передъ деревнею *Острый-конецъ* на правомъ берегу *Свольны*, угрожалъ чрезъ то лѣвому нашему флангу. По сему самому были отряжены туда *Тенгинской* и *Эстляндской* пѣхотные полки, и батарейная рота N 14, подъ начальствомъ Генераль-Маіора *Козачковскаго*. Удачнымъ дѣйствіемъ сей артиллерійской роты, которую Генералъ-Маіоръ *Козачковскій* скрывалъ до начатія огня и до приближенія къ непріятелю нашей кавалеріи, въ скоромъ времени принудили непріятеля отступить съ потерею чрезъ рѣку, причемъ онъ сжегъ деревню *Острый конецъ* и испребилъ мостъ на *Свольнѣ*. Пользуясь симъ первоначальнымъ успѣхомъ Генералъ-Маіоръ *Козачковской* занялъ берегъ стрѣлками, а *Тенгинскому* и *Эстляндскому* полкамъ приказалъ отрядить по одному баталіону съ 6 орудіями батарейной роты N 14, дабы съ фланга атаковать мызу *Свольну*. Огонь нашихъ батареи привелъ непріятелей весьма скоро въ великое замѣшательство, при чемъ упомянутые баталіоны, подкрѣпляемые і Гренадерскою ротою *Пермскаго* пѣхотнаго полка, ударили въ штыки-

ки, и овладѣвъ мызою *Свольной*, взяли 100 человѣкъ въ плѣнъ и большую часть остальныхъ потопили въ рѣкѣ. Между тѣмъ быстрое и удачное дѣйствіе батарейныхъ ротъ N 5 и 28 и легкой N 26, подъ прикрытіемъ 5 дивизіи и авангарда, удалили непріятельскія колонны и даже артиллерію его отъ берега. Увидя сіе стрѣлки наши, особливо *Эстляндскаго* и *Пермскаго* полковъ, не смотря на выгодную позицію лѣваго берега, бросились чрезъ мостъ за бѣгущимъ непріятелемъ. Французскія Кирасирскія колонны кинулись стремительно къ рѣкѣ, и были повсюду поражаемы жестокимъ огнемъ нашей артиллеріи. При всемъ томъ они неоднократно покушались переправиться чрезъ мостъ и врубиться въ нашу пѣхоту; но Полковникъ *Ридигеръ*, ударивъ на нихъ съ двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, опрокинулъ ихъ съ немалымъ для нихъ урономъ, и потопилъ большую часть въ рѣкѣ; оспальныхъ же заставилъ съ поспѣшностію ретироваться къ высотамъ, послѣ чего оные, какъ равно и другія подоспѣвшія къ нимъ на помощь, кавалерійскія же колонны, претерпѣвъ чрезвычайный уронъ, принуждены были о п с ш у п и т ь. Наступившая ночь предоставила непріятелямъ удобнѣйшій случай къ ретирадѣ, которую производили они даже и въ слѣдующій день, направя путь свой въ лѣса между *Свольною* и *Вольницами*, послѣ уже чего ретировались къ Полоцку, гдѣ вы-

годное мѣстоположеніе, древнее укрѣпленіе возвышенной части города и особливо присоединеніе къ нимъ всего 6 корпуса, подъ начальствомъ Генерала Гувіона-Сенъ-Сира, состоявшаго изъ двухъ Баварскихъ дивизій Генерала Деруа и Графа Вреде, позволили ему при сполъ превосходномъ съ его стороны числѣ войскъ, ожидать приближенія нашего.

ГРАФЪ ВИТГЕНШТЕЙНЪ ПРЕСЛѢДУЕТЪ ОТСТУПАЮЩАГО НЕПРІЯТЕЛЯ.

Между тѣмъ Графъ Витгенштейнъ получивъ облегченіе своей болѣзни, принялъ опять личное управленіе надъ ввѣреннымъ ему корпусомъ, и съ 1го же числа Августа началъ преслѣдовать непріятеля двумя авангардами, первымъ по дорогѣ *изъ Волынцевъ* на *Гамзелево*, находящимся подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Гельфрейха*, а вторымъ, состоящимъ подъ командою Полковника *Властова*, чрезъ *Сивошину* и *Артейковичи*, по *Невельской* дорогѣ. Поступая подобнымъ образомъ онъ принудилъ непріятелей ретироваться безостановочно къ *Полоцку*, и исключая небольшихъ авангардныхъ дѣлъ близъ села *Слольно* и близъ *Бѣлаго* 3го числа, а при *Гамзелевѣ* и *Ропнѣ* 4го числа, не происходило ничего важнаго. Въ

ночь съ 4 на 5 число Генералъ-Маіоръ *Гельфрейхъ* и Полковникъ *Властовъ* форсировали дефилеи, находящіяся предъ большою площадью, окружающею городъ *Полоцкъ*, по обоимъ берегамъ рѣки Полопы.

СРАЖЕНІЕ И ПОБѢДА ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА У ПОЛОЦКА.

5 Августа.

Генералъ-Маіоръ *Гельфрейхъ* будучи подкрѣпляемъ пѣхотною бригадою Генералъ-Маіора Князя *Сибирскаго*, овладѣлъ выгодною высотою при входѣ дефилей, и мызою *Присѣпищею*, когда какъ Полковникъ *Властовъ* занялъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ лѣсъ, находящійся на берегу рѣки *Полоты* предъ корчмою *Баровкою*. При всемъ томъ Графъ *Витгенштейнъ* видя выгодное для непріятеля мѣстоположеніе на высотахъ лѣваго берега *Полоты*, посредствомъ коего прикрывалъ онъ весь свой фронтъ, расположенный на ономъ баттареями, имѣя между тѣмъ для лѣваго его фланга подпору въ выгодномъ положеніи города *Полоцка*, не рѣшился атаковать его, но сдѣлать одну только демонстранцію ниже по *Двинѣ* и выше по *рѣкѣ Полотѣ*; для лучшаго же расположенія лѣваго своего фланга, предписалъ Князю *Яшвилю*, принявъ начальство надъ обоими авангардами,

приказать Полковнику *Властову* занять часть фолварка *Спаса*, бывшаго на нашей сторонѣ близь ручья, протекающаго чрезъ оный фолваркъ. Въ слѣдствіе сего стрѣлки 24 Егерскаго и *Пермскаго* пѣхотнаго полковъ атаковали съ чрезвычайною храбростію мызу *Спасъ*, защищаемую находившимися въ ней *Баварскими* войсками, которыя не смотря на то, что были безпрестанно подкрѣпляемы свѣжими съ лѣваго берега *Полоты*, были однакоже принуждены оставить занятую уже ими часть фолварка. Удачное дѣйствіе орудій конной роты N 3 и 1, вмѣстѣ съ храброю атакою сводныхъ Гренадерскихъ баталіоновъ 5 дивизіи, 24 егерскаго полка и 2 баталіоновъ *Пермскаго и Могилевскаго* полковъ, заставили непріятеля отступить; но при дѣйствіи *Баварскихъ* батарей съ высоты лѣваго берега *Полоты*, непріятель получая новое подкрѣпленіе, держался съ упорствомъ въ нѣкоторыхъ строеніяхъ фолварка. Въ то же самое время навелъ непріятель батарею на лѣвомъ его флангѣ подъ *Полоцкомъ*, чтобъ вредить нашей кавалеріи, а особенно конной артиллеріи; но батарейная рота Подполковника *Мурузи* поражая ее столь удачно, что двукратно заставляла въ мигъ свезти орудія. Съ равнымъ успѣхомъ дѣйствовала сія батарея противъ пѣшихъ колоннъ, которыми непріятель безпрестанно подкрѣплялъ своихъ стрѣлковъ противъ центра и лѣваго фланга нашего: всякой выстрѣлъ нано-

силъ имъ уронъ и приводилъ колонны ихъ въ замѣшательство.

Между тѣмъ Графъ *Витгенштейнъ* примѣтилъ, что непріятель удерживая часть мызы *Спасъ*, подкрѣпляетъ также центръ свой, а потому самому и приказалъ остальной части 1 и 2 линій немедленно туда же слѣдовать. Сраженіе продолжалось между стрѣлками съ большимъ упорствомъ; но чрезвычайный уронъ непріятеля, которыи по собственнымъ показаніямъ плѣнныхъ, превосходитъ болѣе нежели вдвое нашего, доказываетъ, что Рускіе стрѣлки могутъ даже и въ невыгодномъ мѣстоположеніи побѣждать превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля. Командующій непріятельскими корпусами Маршалъ *Удино* въ семъ жестокомъ сраженіи былъ самъ раненъ пулею въ плечо.

Послѣ таковой неудачи непріятель увидя невозможность удержать мызу *Спасъ* противъ усиленнаго лѣваго фланга, сжегъ оную. Храбрые наши стрѣлки будучи подкрѣпляемы всею 5 дивизіею, подъ командою Генералъ-Маіора *Берга*, стрѣлками Полковника *Властова* и артиллеріею, подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора *Яшвиля*, наступали съ большою храбростію на правый непріятельскій флангъ, и принудили его къ скорому отступленію за *Полоту*. Стрѣлки наши не довольствуясь симъ, бросались даже на другую сторону не большаго ручья, протекающаго чрезъ фолваркъ *Спасъ*.

Чтобъ поддержать правый свой флангъ, непріятель посылалъ изъ города новыя пѣшія колонны на подкрѣпленіе онаго, и хотя баттарейная рота Подполковника *Мурузи* и конная N 1. поражали сіи колонны быстрымъ и удачнымъ огнемъ, но непріятельскіе стрѣлки, защищаемые строеніями и кустами, приближались къ нашему центру. Тогда Графъ *Витгенштейнъ* приказалъ Генералъ-Маіору *Гельфрейху* опрядить одинъ баталіонъ для лучшаго прикрытія конныхъ орудій, а Генералъ-Маіоръ *Сазоновъ* приказалъ Генералъ-Маіору *Гамену* *съ Тульскимъ и Эстляндскимъ* пѣхотными полками и запасными баталіонами 11, 18 и 36 егерскихъ полковъ, прикрывать 6 орудій баттарейной роты N 27, находившейся въ центрѣ, дабы усилить ими оный. Непріятельскіе стрѣлки, не смотря на таковое подкрѣпленіе нашего центра и великой уронъ, нанесенный имъ картечными выстрѣлами конной роты N 1. и баттарейной N 27, будучи подкрѣпляемы новыми силами изъ приближающихся изъ города пѣшихъ колоннъ, стремились съ большою быстротою на нашу линію; но стрѣлки наши ударивъ на нихъ въ штыки, опрокинули и преслѣдовали до предмѣстья города. Сраженіе продолжалось въ семъ мѣстѣ съ великимъ упорствомъ. Непріятель, получая новыя силы, нѣсколько разъ приближался своими стрѣлками до самыхъ баттарей нашихъ, но былъ всегда опрокинутъ опрядомъ

храбраго Генералъ-Маіора *Гамена*, подкрѣпленнаго *Тенгинскимъ* пѣхотнымъ полкомъ. Наконецъ стрѣлки наши выпѣснили совершенно непріятеля изъ кустовъ, на краю линіи нашей находящихся, и не переставали его поражать, какъ наступившая ночь пресѣкла сіе кровопролитное сраженіе.

Успѣхъ сего 5 дня Августа былъ совершенно на сторонѣ Рускихъ. Графъ Витгенштейнъ завладѣлъ всею часпію фолверка *Спаса*, лежащаго на лѣвомъ берегу пруда и ручья. Правый нашъ флангъ, состоящій изъ 23 егерскаго полка и 6 орудій батарейной роты N 28, остался во время всего сраженія почти безъ дѣйствія, ибо непріятель навелъ на лѣвомъ берегу Двины при мысѣ Экинаміи 15 орудій подъ прикрытіемъ большаго числа пѣхоты и кавалеріи.

Благоразумный предводитель взявъ въ соображеніе, что малое число нашихъ войскъ могло отвлечь довольно непріятельскихъ силъ, приказалъ въ семъ мѣстѣ оставаться безъ дѣйствія; но дабы сдѣлать непріятелю гораздо сильнѣйшую диверсію, предписалъ начальнику инженеровъ Полковнику Графу *Сиверсу* съ двумя баталіонами пѣхоты и съ піонерными ротами, строить мостъ чрезъ *Двину* въ 4 верстахъ ниже *Полоцка*, и тѣмъ самымъ угрожать непріятелю переправою чрезъ рѣку, оставя между тѣмъ помянутые баталіоны для прикрытія построеннаго уже къ вечеру моста, про-

тивъ приближающейся къ оному непріятельской пѣхоты. Вмѣстѣ съ симъ онъ приказалъ Графу *Сиверсу* въ ночь съ 5 на на 6 число выстроить другой мостъ на рѣкѣ *Полотѣ*, за 4 же версты ниже *Полоцка*, дабы въ тоже самое время угрожать непріятелю нападеніемъ на правый его флангъ. При всемъ томъ Графъ *Витгенштейно* рѣшился остаться въ прежнемъ положеніи, и такимъ образомъ ожидать наступленія непріятелей.

ПРОДОЛЖЕНІЕ СРАЖЕНІЯ ПОЛОЦКАГО И РАЗБИТІЕ ГЕНЕРАЛА ГУВІОНЪ-СЕНЪ-СИРА Августа 6.

Утро 6 числа прошло безъ всякихъ непріятельскихъ дѣйствій, кромѣ перестрѣлки при вновь построенномъ мостѣ, которая кончилась скоро безъ значущей потери съ обѣихъ сторонъ. Ночью и по утру непріятель удалилъ большую часть войскъ своихъ къ берегу *Двины* и въ городъ. Между тѣмъ Французской Генералъ *Гувіонъ-Сенъ-Сиръ*, начальникъ 6 корпуса, составленнаго изъ *Баварскихъ* войскъ, принявъ предводительство отъ раненаго *Удино*, рѣшился выйдя изъ города *Полоцка*, атаковать Рускихъ. Наведя по возможности значущее число орудій за высотами противъ нашего центра, онъ привелъ съ поспѣшностію еще баттарей-

ное подкрѣпленіе конныхъ орудій, оставленныхъ имъ на самомъ правомъ флангѣ своемъ на лѣвомъ берегу Полоты, и началъ въ 5 часовъ по полудни сильную канонаду противъ нашего центра, а особенно противъ корпусной квартиры, находившейся въ мызѣ *Присльѣницѣ*. Не взирая на дѣйствіе непріятельской артиллеріи и неожиданное наступленіе ихъ стрѣлковъ и пѣшихъ колоннъ, наша 5 дивизія и запасные баталіоны полковъ, свернувшись въ колонны, пошли на встрѣчу наступающему непріятелю, и будучи поддержаны жестокимъ огнемъ легкой роты N 9, и батарейныхъ N 5 и 28, принудили непріятеля вновь къ отступленію; при чемъ Генералъ-Маіоръ *Козачковской* былъ раненъ въ ногу пулею. Между тѣмъ открылъ непріятель также батареи свои противъ праваго нашего фланга, но былъ въ скорости збитъ 6 орудіями Подполковника *Мурузи* и конной роты N 1. Сполъ же удачно дѣйствовалъ и Подполковникъ *Месс* съ 6 орудіями ввѣренной ему роты противъ артиллеріи и колоннъ непріятеля, наступающаго между центромъ и правымъ флангомъ; будучи въ скоромъ времени подкрѣпленъ батареиною ротою N 14, онъ остановилъ его стремленіе. Въ тоже самое время и на лѣвомъ флангѣ продолжался непрерывный огонь. Пѣхота 5 дивизіи и часть пѣхоты Полковника *Властова*, храбро поддерживаемая прежде эскадронами *Иродіенскаго* гусар-

скаго полка, опрокинули непріятеля и прогнали его *за Полоту*. Но какъ непріятель получилъ новое подкрѣпленіе, по сему самому требовались и новыя мѣры. Пѣхота отряда Полковника *Властова* будучи усилена своднымъ Гренадерскимъ баталіономъ 14 дивизіи, заняла край лѣса, а 5 дивизія взяла позицію при мызѣ *Присленицѣ*. Въ семъ положеніи началось жаркое сраженіе: все поле между *Присленицею* и *Спасомъ* было покрыто трупами непріятеля, который три раза покушался взять мызу *Присленицу* и тѣмъ прорвать нашъ центръ; но въ семъ случаѣ непріятель былъ снова атакованъ нашею пѣхотою. Тогда Генералъ Маіоръ *Гаменъ* съ *Тульскимъ* и *Эстляндскимъ* полками, съ баталіономъ *Новагинскаго* и 11 егерскаго, будучи подкрѣпляемъ однимъ баталіономъ *Тенгинскаго* полка, бросился на наступающія непріятельскія колонны къ центру, чрезъ что опрокинулъ и истребилъ ихъ штыками. Въ тоже время Лейбъ-Гвардіи коннаго полка Полковникъ *Протасовъ* кинулся съ Гвардейскими эскадронами сводная Кирасирскаго полка на три непріятельскія колонны, которыя старались обойти лѣвый флангъ Генералъ-Маіора *Гамена*; Эскадронъ Конной-гвардіи опрокинулъ и истребилъ совершенно двѣ колонны, а третья подвергнулась такожой же участи отъ Кавалерійскаго эскадрона. Генералъ-Маіоръ *Гаменъ* удерживая съ упорствомъ занимаемое имъ мѣсто, полу-

чилъ двѣ контузіи. Послѣ сего непріятель, укрѣпясь послѣдними своими колоннами, началъ наступать, почему самому Генералъ-Маіоръ *Сазановъ* опрядилъ Полковника *Гарне* съ однимъ баталіономъ *Новагинскаго* пѣхотнаго полка на подкрѣпленіе. Сей храбрый офицеръ бросился тотчасъ же въ штыки на наступающія непріятельскія колонны, и обратилъ оныя въ бѣгство; въ тоже время показалась непріятельская кавалерія, прикрывающая артиллерію противъ праваго нашего фланга. По сему самому Генералъ Маіоръ *Балкъ*, командовавшій въ семъ дѣлѣ кавалеріею нашею, приказалъ сводному Кирасирскому полку взять въ право и атаковать непріятеля: эскадронъ Кавалергардовъ кинулся на колонну конныхъ егерей, и опрокинувъ, преслѣдовалъ ихъ до самаго города; два же эскадрона Лейбъ-Кирасировъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полковъ и *Гродненскаго* Гусарскаго полка эскадронъ Ротмистра *Дяткова*, бросились на остальную непріятельскую кавалерію и на его батарею, и прогнавъ первую, Кирасиры овладѣли 15 батарейными Французскими орудіями. Не довольствуясь симъ, сія храбрая кавалерія преслѣдовала непріятеля до предмѣстія города, гдѣ нашъ Маіоръ *Самейко* и опрокинулъ непріятельскихъ кирасиръ, вышедшихъ изъ города на подкрѣпленіе бѣгущимъ своимъ войскамъ. Замѣшательство въ оныхъ было ужасное: войски,

артиллерія и обозъ бросились въ безпорядкѣ на мосты, гдѣ даже часть послѣдняго потопили; но подоспѣвшая *Баварская* пѣхота, а особливо выгодное мѣстоположеніе *Полоцка* не позволили храброй нашей кавалеріи воспользоваться дальнѣйшими выгодами.

Съ начала сраженія непріятель покусился было на лѣвомъ флангѣ нашемъ перейдя въ 4 и 7 верстахъ выше *Полоцка* рѣку *Полоту*, обходить оный; но командующій резервомъ Генералъ-Маіоръ *Коховской*, которому уже прежде сраженія велѣно было занять позицію при *Ропнѣ* до прибытія прочихъ войскъ, получивъ сіе извѣстіе, приказалъ запасному баталіону *Павловскаго* гренадерскаго полка подкрѣпить экскадронъ *Гродненскихъ* гусаръ, прикрывающій находящійся въ 7 верстахъ выше *Полоцка* бродъ. Непріятель атакуя расположенную въ 4 верстахъ выше *Полоцка*, для прикрытія моста на Полотѣ, гренадерскую роту нашу съ 4 баталіонами пѣхоты и съ колонною кирасиръ, и занимая между тѣмъ упомянутый гусарской эскадронъ кавалерійскою атакою, старался опрѣзать оный; но храбрыя гренадеры *Павловскаго* полка бросились на находящіяся въ тылу ихъ колонны, опрокинули ихъ и положа большую часть на мѣстѣ, взяли 6 Офицеровъ и до 100 человѣкъ въ плѣнъ, воротясь съ ними къ отряду Полковника *Властова*, который продолжалъ удерживать стремленіе непріятелей у края

лѣса; съ таковою же неустрашимостію поступилъ и эскадронъ *Гродненскаго* гусарскаго полка, который опразивъ превосходную кавалерію, атакующую его во фронтѣ, напалъ на непріятельскую пѣхоту, въ тылъ его зашедшую, и прорубившись сквозь оную, соединился съ отрядомъ Полковника *Властова*. Столь же неудачно было покушеніе непріятеля и противъ 23 Егерскаго полка, составляющаго самый правый флангъ Графа *Витгенштейна* и прикрывающаго дорогу къ *Диснѣ*; наступая на оный пѣхотою и конно-егерскимъ полкомъ, онъ сначала получалъ нѣкоторыя выгоды, но дѣйствіе подоспѣвшей конной роты N 1. остановило его успѣхи. *Гродненскаго* гусарскаго полка Подполковникъ *Силинъ*, бросившись съ 3 эскадронами на Французскую кавалерію, опрокинулъ ее, истребя большую оной часть.

Успѣвая съ помощію Божіею во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, Графъ *Витгенштейнъ*, прогнавъ правымъ своимъ флангомъ непріятеля до самыхъ стѣнъ *Полоцка*, и занявъ лѣвымъ съ подкрѣпленнымъ отрядомъ Полковника *Властова* выгодную позицію, взялъ между тѣмъ войсками резерва и частьми 1 и 2 линіи позицію при селѣ *Ропнѣ*, дабы оставивъ въ оной авангардъ въ дефилеяхъ предъ *Полоцкомъ*, съ прочими войсками занять выгодную позицію на дорогѣ изъ *Себежа* въ *Полоцкъ*; авангарду же Полковника *Властова* приказалъ прикрывать дорогу

изъ *Полоцка* чрезъ *Поровку* прямо на *Бѣлое*; а авангардъ Генералъ-Маіора *Гельфрейха* оспался въ дефилеи отъ *Полоцка къ Ропнѣ*, въ двухъ верстахъ отъ сего города.

СЛѢДСТВІЕ СРАЖЕНІЙ 5 и 6 Августа.

Такъ кончилось сіе жесточайшее, кровопролитнѣйшее и упорнѣйшее съ обѣихъ сторонъ сраженіе, доказавшее по послѣдствію своему пищепу опромѣнчивости непріятеля и благоразуміе Россійскаго Полководца, предусмотрительностькоего восторжествовала на всѣми возможнѣйшими препятствіями, противною стороною представляемыми. — Симъ прекратилась сія ужаснѣйшая битва, два дни (5 и 6 Авг.) продолжавшаяся, на которой Рускіе подтвердили новымъ опытомъ славу о своемъ могуществѣ, устрашавшемъ нѣкогда всю Европу. Храбрые войски наши, не смотря на превосходное противъ себя число непріятеля, поражали его вездѣ съ обыкновеннымъ мужествомъ и неустрашимостію, и неоднократно опрокидывая его батареи и сильныя колонны, прогоняли до города и сражались даже въ самыхъ улицахъ онаго. Непріятель желая отомстить первому корпусу нашему, подъ командою Графа *Витгенштейна* находящемуся, за одержанныя 18, 19, и 20. Іюля надъ нимъ побѣды, дѣйствовалъ изъ 130 орудій почти въ одинъ пункпъ, надѣясь раздробить войски наши, но всѣ усилія его были

напрасны, и онъ былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ съ величайшею для него потерею.

Уронъ его былъ чрезвычайно великъ. По единодушному показанію плѣнныхъ Офицеровъ, большая часть Генераловъ его ранены, въ числѣ оныхъ Августина 5 Маршалъ *Удино*, начальствовавшій 6 числа *Гувіонъ-Сенъ Сиръ* и предводитель 1й Баварской дивизіи *Деруа*; одинъ бригадный Генералъ съ своимъ конвоемъ изрубленъ Конногвардейскимъ эскадрономъ. Потеря одной только *Баварской* дивизіи убитыми и ранеными въ сіи два дни простиралась до 117 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 5000 нижнихъ чиновъ; уронъ же осталнхъ 1 и 2 Французскихъ дивизій, особливо многочисленной Французской кавалеріи, не только равнялся съ потерею Баварцовъ, но даже превосходилъ оную. На полѣ сраженія взято 15 батарейныхъ орудій, которыя непріятели въ скоромъ своемъ побѣгѣ оставили трофеями побѣдителямъ. Съ нашей же стороны потеря убитыми и ранеными простиралась не съ большимъ 4000 человѣкъ (прим. 3)

Нужно ли говорить, что безпрерывныя, неудачи Французовъ, предводительствуемыхъ непобѣдимымъ своимъ *Удино*, стали наконецъ разсѣявать надежды ихъ имѣть ожидаемый успѣхъ. Будучи повсюду поражаемы, они ясно увидѣли, что побывать въ Петербургѣ не столь легко, какъ они до того воображали. Къ се-

му сомнѣнію присовокупился еще чрезвычайный голодъ, ослабившій духъ непріятельскихъ солдатъ до такаго степеня, что они начали во множествѣ дезертировать, и такимъ образомъ приводили все войско въ большее и большее замѣшательство. Сверхъ сего Рускіе захватывали ежедневно большое число фуражировъ и тѣмъ самымъ болѣе запрудняли непріятелей въ полученіи провіанта и фуража.

АВАНГАРДНОЕ ДѢЛО ПРИ МѢСТЕЧКѢ БѢЛОМЪ.

Между тѣмъ Графъ *Витгенштейнъ*, удержавшій въ послѣднемъ дѣлѣ съ непріятелемъ мѣстечко *Бѣлое*, увидѣлъ однако же неудобность занять оное цѣлымъ корпусомъ, но напротивъ того весьма выгоднымъ для расположенія въ немъ авангарда для прикрытія дорогъ, ведущихъ изъ *Полоцка* въ *Сивошню* и *Себежъ*. Посему самому занявши корпусомъ своимъ позицію на правомъ берегу рѣки *Дриссы*, и поручивъ команду авангарда Полковнику *Властову*, приказалъ ему съ онымъ расположиться при селѣ *Бѣломъ*.

Непріятель узнавъ о перемѣнѣ расположенія нашихъ войскъ, надѣялся принудить авангардъ нашъ къ отступленію. Въ семъ намѣреніи атаковалъ онъ Авгу-

ста 10 числа въ 4 часа по полудни передовые посты наши по дорогѣ отъ *Гальзелево* къ *Бѣлому* превосходнымъ числомъ пѣхоты и кавалеріи. Стрѣлки и фланкеры наши нанося непріятелю на всякомъ шагу уронъ, отступали по данному имъ повелѣнію къ нашей авангардной позиціи, дабы можно было встрѣтить непріятеля дѣйствіемъ нашихъ орудій.

По приближеніи непріятельскихъ колоннъ, оныя отъ дѣйствія находившихся въ авангардѣ нашемъ двухъ орудій батарейной роты N 14, разсѣялись по обѣимъ сторонамъ дороги пѣшими колоннами, прикрытыми лѣсомъ, и приближалися къ нашей позиціи. — Удачное дѣйствіе батарейныхъ орудій, которыя Полковникъ *Властовъ* подкрѣпилъ еще 4 колоннами, наносило непріятелямъ нарочитый вредъ и остановило ихъ наступленіе; но подкрѣпляясь свѣжими колоннами и артиллеріею, они стали наступать изъ лѣсу противъ позиціи нашей. Удачный ружейный огонь пѣхоты въ скоромъ времени остановилъ стремленіе непріятеля; въ то самое время бросился онъ съ пѣхотными полками, раздѣливъ оные колоннами, въ находящуюся предъ правымъ нашимъ флангомъ мызу *Бѣлую*, и занявъ оную, старался обойти правый нашъ флангъ. — *Гродненскаго* гусарскаго полка Полковникъ *Силинъ* узнавъ сіе, бросился съ двумя эскадронами на непріятельскую пѣхоту, опрокинулъ и разсѣялъ оную, а между тѣмъ Шефъ 26 Егерскаго полка

Полковникъ *Ротъ*, ударивъ съ ввѣреннымъ ему полкомъ въ штыки, завладѣлъ мызою и совершенно прогналъ непріятеля въ лѣсъ. Тогда Полковникъ *Властовъ* приказалъ всему авангарду наступать впередъ, и удачнымъ дѣйствіемъ конной артилле-ріи въ скоростии опрокинулъ въ центрѣ непріятеля, который съ поспѣшностію отступилъ къ лѣсу. Не смотря на сбитый центръ и лѣвый флангъ свой, непріятель покусился, взявъ пѣхотныя колонны, обойти лѣвый флангъ нашъ; но какъ отступленіемъ центра и лѣваго ихъ фланга они остались слишкомъ отдѣлены, то Полковникъ *Ридигеръ* съ однимъ эскадрономъ *Гродненскаго* Гусарскаго полка и козачьимъ полкомъ Полковника *Платова* 4, ударивъ имъ во флангъ, опрокинулъ оныя, положивъ большую часть на мѣстѣ и взявъ въ плѣнъ 3 Офицеровъ и 60 человѣкъ рядовыхъ, а прочихъ разсѣялъ и прогналъ въ лѣсъ, въ которомъ непріятель по всей линіи преслѣдованъ былъ нашими стрѣлками. Послѣ сего непріятель воспользовался наступающимъ вечеромъ, отступилъ къ селенію *Гализелево*, будучи преслѣдованъ нашими фланкерами и стрѣлками. Такимъ образомъ кончилось сіе авангардное сраженіе, въ которомъ Рускія войски, состоящія изъ 24 и 26 Егерскихъ полковъ и 8 эскадроновъ *Гродненскаго* гусарскаго полка, козачьяго *Платова* 4, и 6 орудій, подъ начальствомъ храбраго и искуснаго Полковника *Властова*, уничтожили совершен-

но всѣ покушенія многочисленнаго непріятеля, состоящаго изъ цѣлой *Баварской* дивизіи (подъ личнымъ предводительствомъ командира всѣхъ Баварскихъ войскъ Генерала Графа *Вреде*) и принудили онаго отступать болѣе 7 верстъ. Потеря наша въ семъ сраженіи весьма мала и состоитъ убитыми и ранеными только изъ 94 человѣкъ. Непріятель потерялъ плѣнныхъ 3 офицера и до 250 рядовыхъ, убитыхъ и раненыхъ болѣе 500: въ числѣ первыхъ по словамъ плѣнныхъ находился одинъ Полковникъ, а въ числѣ послѣднихъ командующій послѣ смерти Генерала *Деруа*, первой Баварской дивизіи бригадный Генералъ *Шпейна*, который скоро послѣ сраженія умеръ отъ ранъ.

Послѣ сего дѣла авангардъ Графа *Витгенштейна* оставался уже совершенно спокойнымъ отъ всѣхъ непріятельскихъ покушеній, а сверхъ того разъѣзды наши захватывали почти ежедневно не малое число непріятельскихъ мародеровъ. Между тѣмъ для лучшаго наблюденія дороги, ведущей изъ *Полоцка въ Дриссу*, Графъ Петръ Христіановичъ расположилъ при *Лозовкѣ* небольшой авангардной отрядъ, которой бы въ тоже время могъ наблюдать за движеніями непріятеля за *Двиною* отъ *Полоцка* до *Дриссы*. Въ сей же послѣдней, какъ равно и въ *Друѣ*, находилось по одному драгунскому эскадрону, для наблюденій на всемъ разстояніи отъ *Дриссы* до отряда Маіора *Бедряги*, находившагося въ окружности *Динабурга*.

ИСТРЕБЛЕНІЕ НЕБОЛЬШИХЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ОТРЯДОВЪ И МАРОДЕРОВЪ.

Узнавъ отъ сихъ постовъ, какъ равно и отъ посланныхъ на другой берегъ *Двины*, что непріятельскій отрядъ, въ числѣ одного эскадрона конныхъ егерей и 300 или 400 человѣкъ пѣхоты, прибылъ къ лѣвому берегу *Двины*, пройдя города *Дриссы*, и имѣетъ намѣреніе срыть находящіеся въ тѣхъ мѣстахъ шанцы, Графъ *Витгенштейнъ* приказалъ немедленно Полковнику *Родіонову* 2 съ частію козачьяго полка Подполковника *Платова* 4 и съ ввѣреннымъ ему Козачьимъ полкомъ и запасными эскадронами Лейбъ-гвардіи *Драгунскаго* и *Уланскаго* полковъ, переправиться въ бродъ чрезъ *Двину* при деревнѣ *Ляшковѣ*, стараясь напасть нечаянно на непріятеля. Полковникъ *Родіоновъ* исполнилъ сіе съ великимъ искусствомъ; непріятель узнавъ о нашемъ движеніи былъ въ готовности насъ вспрѣпить, но онъ переправясь ночью чрезъ *Двину*, напалъ 22 числа по утру на разсвѣтѣ съ такою быстротою на непріятельскій конный эскадронъ, что послѣ небольшаго сопротивленія совершенно его истребилъ, взявъ въ плѣнъ 1 Порутчика, и 24 человѣкъ, а остальныхъ положилъ на мѣстѣ. Пѣхота же непріятельская скрылась въ лѣсъ и отступила по малымъ дорогамъ въ *Вильну*. Что же касается до

Полковника *Родіонова*, то онъ собравъ еще 30 человѣкъ непріятельскихъ мародеровъ и нѣсколько повозокъ съ приготовленнымъ для непріятеля хлѣбомъ, воротился съ своею добычею къ корпусу.

Подобно сему были уничтожаемы множество другихъ непріятельскихъ покушеній. Благоразумный предводитель Рускихъ не давая непріятелямъ, такъ сказать, собраться съ силами, старался всячески обезпокоивать ихъ корпусъ, приготовляя ему между тѣмъ сильнѣйшее еще прежнихъ пораженіе. Но прежде нежели мы приступимъ о семъ говорить, почитаемъ обязанностію обратиться на нѣсколько времени къ дѣйствію большой арміи.

УДАЧНОЕ СОЕДИНЕНІЕ РОССІЙСКИХЪ ЗАПАДНЫХЪ АРМІЙ БАРКЛАЯ-ДЕ-ТОЛЛИ И КНЯЗЯ БАГРАТІОНА.

Обезпечивъ *Псковскую* и *Петербургскую* дорогу отдѣльнымъ корпусомъ Графа *Витгенштейна*, первая западная армія, сообразуясь съ движеніями непріятеля, пошла быстро лѣвымъ флангомъ чрезъ *Полоцкъ* на *Витебскъ*, желая такимъ образомъ скорѣе соединиться со вторую, коей авангардъ, предводительствуемый Генералъ-Лейтенантомъ *Раевскимъ*, приближился къ *Могилеву*, а арріергардъ, со-

стоящій подъ начальствомъ *Платова* отражалъ нападенія непріятеля. Семь Кавалерійскихъ полковъ корпуса Короля *Вестфальскаго* напавши при *Романовѣ* на Генерала *Платова*, были совершенно разбиты и преслѣдованы 15 верстъ, при чемъ 1й Конноегерской и Конногренадерскій полки вовсе истреблены. При семъ случаѣ взято въ плѣнъ 2 Полковника, 16 офицеровъ и до 300 рядовыхъ.

17 Іюня передовой корпусъ Генерала *Раевскаго* прибылъ къ *Дашковкѣ*. (прим. 4) На другой день по утру онъ былъ атакованъ превосходными непріятельскими силами, предводительствуемыми Маршалами *Даву* и *Мортье*, и состоявшими изъ 5 дивизій. Въ семъ сраженіи Рускіе двукратно опрокидовали непріятеля, устремившагося на нихъ съ великимъ упорствомъ, и одержавъ надъ ними верхъ, преслѣдовали его до селенія *Новоселки*, которое будучи самою природою хорошо укрѣплено и находясь на высотѣ, послужило ему убѣжищемъ. При всемъ томъ всѣ покушенія непріятеля изъ сего мѣста заставить отступить ввѣренный Генералу *Раевскому* корпусъ, были безуспѣшны: самыя сильныя непріятельскія колонны были храбро отражаемы и прогоняемы съ мѣста сраженія съ важною потерею. Наконецъ Россійская армія была еще усилена осьмымъ корпусомъ, который однако же по тѣснотѣ мѣста не могъ дѣйствовать, какъ равно и кавалерія наша, по сей же самой при-

чинѣ была въ совершенномъ бездѣйствіи. Сраженіе продолжалось съ 9 часовъ утра до 6 часовъ вечера, и потеря непріятелей убитыми и ранеными простиралась болѣе 5000 человѣкъ. Таковое упорное защищеніе открыло Генералу *Платову* путь на *Смоленскую* дорогу для слѣдованія на соединеніе съ первою арміею, въ которой между прочимъ происходили слѣдующіе дѣла: 13 Іюля корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа *Остермана*, шедшій къ *Островнѣ*, встрѣтилъ большую непріятельскую силу, и вступивши съ нею въ сраженіе, продолжавшееся съ 6 часовъ утра до 11 по полудни, отразилъ всѣ нападенія, удержавъ между тѣмъ свою позицію. — Корпусъ Генерала *Докторова*, наблюдавшій движенія непріятелей около *Бѣшенковичей*, видя часть непріятельскихъ силъ, на него идущихъ, соединился съ арміею, расположенною на лѣвомъ берегу *Двины*. Непріятель тотчасъ же перешелъ чрезъ сію рѣку, что самое заставило Главнокомандующаго первою арміею удержать непріятеля на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ остановленъ 13 числа меньшими силами Графа *Остермана*, а потому поручилъ Генералъ-Лейтенанту *Коновницыну* замѣнить корпусъ *Остермана*. Весь день 14 числа дивизія его была въ сраженіи, и оказала величайшую храбрость, представя непріятелю сколь сильный отпоръ, что онъ не могъ выиграть ни на шагъ земли. Генералъ *Коновницынъ* отразивъ всѣ нападенія, от-

ступилъ не прежде, какъ ночью, получа отъ Главнокомандующаго повелѣніе занять позицію, избранную имъ для генеральнаго сраженія. Арріергардъ, поступившій подъ начальство Генералъ-Маіора *Графа Палена*, поставленъ былъ въ 10 верстахъ отъ главной позиціи, и долженъ былъ наводить оную на непріятеля.

Между тѣмъ *Князь Багратіонъ*, поспѣшающій съ своей стороны соединиться съ первою арміею, направлялъ свой маршъ къ *Могилеву*, но узнавъ, что оный уже занятъ непріятельскими силами, тотчасъ же перемѣнилъ свое направленіе на *Оршу* и взялъ путь на *Мстиславль* и *Смоленскъ*, о чемъ не замедлилъ извѣстить и Главнокомандующаго. Сей послѣдній, видя невозможность дать сраженіе въ окрестностяхъ *Витебска*, перемѣнилъ равнымъ образомъ и свой планъ, и пошелъ также къ *Смоленску*. Сіе смѣлое движеніе было предпринято имъ въ тотъ же самый часъ, когда арріергардъ былъ уже въ жестокомъ сраженіи; онъ маневрировалъ предъ лицемъ непріятеля, и потянулся тремя колоннами, пользуясь каждымъ положеніемъ и дефилеемъ, въ чемъ особенно помогъ искусный Генералъ-Маіоръ *Графъ Паленъ*. 18 числа вторая и третья колонны соединились въ *Порѣчьѣ*, а первая, направляя путь свой чрезъ *Лѣзну и Рудню*, прикрывала ихъ шествіе. Въ сей день вторая армія находилась въ двухъ маршахъ отъ первой. Генералъ *Платовъ* получилъ повелѣніе спашь впе-

реди *Смоленска* для прикрытія движенія послѣдней, а 22 Іюля обѣ западныя арміи совершенно соединились въ *Смоленскѣ*.

Ежели разсматривать сіе соединеніе двухъ армій съ той точки зрѣнія, съ которой всякой здравомыслящій наблюдатель долженъ обнимать связь приключеній, то надлежитъ сознаться, что оно, по всей справедливости, можетъ быть отнесено къ малому числу примѣчательнѣйшихъ воинскихъ маневровъ. Расположенныя болѣе нежели на 800 верстъ Россійскія войски, конечно не могли не обѣщать Наполеону счастливаго успѣха, но событія весьма обманули его въ таковой надеждѣ. Казалось, что разсѣянные корпуса Россійской арміи, долженствовали быть одни отъ другихъ отрѣзаны и по одиначкѣ истреблены или взяты въ плѣнъ, но при всемъ томъ они не только не потерпѣли, но нанеся еще непріятелю значительный уронъ, успѣли соединиться самымъ удачнѣйшимъ образомъ, съ твердою рѣшительностію сдѣлать ему отпоръ на мѣстѣ своего соединенія, тогда какъ третія обсерваціонная армія, не упускала съ своей стороны дѣйствовать весьма удачно въ тылъ непріятельскихъ силъ, устремленныхъ противъ второй западной арміи.

ДѢЙСТВІЕ ОБСЕРВАЦІОННОЙ ТОРМАСОВА И МОЛДАВСКОЙ АДМИРАЛА ЧИЧАГОВА РОССІЙСКИХЪ АРМІЙ.

Генералъ *Тормасовъ*, содѣйствуя съ своей стороны развлеченіемъ непріятеля, направилъ путь свой изъ *Луцка* къ *Ковлю*, оставя бригаду драгунъ и два иррегулярные полка подъ командою Генералъ-Маіора *Хитрова*, для наблюденія надъ Россійскою границею съ Герцогствомъ *Варшавскимъ*. Узнавъ, что корпусъ *Австрійскихъ* войскъ подъ командою *Князя Шварценберга* находится въ *Пружанахъ* и занимаетъ сильными отрядами *Брестъ*, *Кобринъ*, *Яновъ* и *Пинскъ*, онъ вознамѣрился первоначально занять сіи пункты, и по счастливомъ успѣхѣ, обратить свои силы въ тылъ непріятеля. Для сего самаго онъ составилъ три отряда: одинъ, подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Графа *Ламберта*, долженствующій идти къ *Бресту*; другой, подъ командою Генералъ-Маіора *Князя Щербатова*, коему было приказано идти также къ *Бресту*, но токмо другою дорогою. Оба сіи отряда, по данному имъ приказанію должны были соединясь 13 числа Іюля, напасть на непріятеля, и по занятіи вышеупомянутаго города, въ два марша, обратиться къ *Кобрину*, къ коему самъ Генералъ *Тормасовъ*. выступя изъ *Ратно* 11 числа, подступилъ подъ мѣстечко *Дивинъ*. Третьему, не столь сильному

отряду, подъ командою Генералъ-Маіора *Мелиссино*, поручено было дѣйствовать партіями за рѣку *Пину* къ *Янову*, и разными покушеніями подавать видъ, что главныя наши силы стремятся къ *Пинску* и въ семъ пуктѣ находятся. Всѣ сіи распоряженія имѣли счастливѣйшій успѣхъ. *Австрійской* корпусъ двинулся чрезъ *Слонимъ*, для присоединенія къ арміи Маршала *Д'авуа*, а на смѣну его поспѣшилъ *Саксонской* двадцати тысячный корпусъ, подъ начальствомъ Французскаго Генерала *Графа Ренье*, опять *Слонима* къ *Янову*, будучи увѣрены, что силы наши устремлены къ оному. Авангардъ его, находящійся подъ начальствомъ Генералъ Маіора *Габлинца*, находился уже близъ *Янова*, для смѣны постовъ по рѣкѣ *Пинѣ Кобринъ*, какъ извѣщали военноплѣнные, былъ занятъ 11 числа осмитысячнымъ отрядомъ подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора *Клингеля*, а *Брестъ* 12 числа двумя эскадронами уланъ.

Князь Щербатовъ извѣстясь, что на 13 число ожидаютъ въ *Брестѣ* подкрѣпленія, вознамѣрился предупредить непріятеля, а потому самому ускоря свой маршъ къ городу, атаковалъ непріятельскіе эскадроны, разбилъ ихъ и занялъ городъ, взявши нѣсколькихъ человѣкъ въ полонъ.

Генералъ-Маіоръ *Милессино* отправилъ для занятія *Янова* небольшой отрядъ, подъ командою Полковника *Князя Жевахова*, который разбилъ три непрі-

лительскіе эскадрона, изъ авангарда Генералъ-Маіора *Габлинца*, забравъ также нѣсколько плѣнныхъ. Сей авангардъ почепши нашъ отрядъ большими силами, поспѣшно отступилъ къ главному своему корпусу, почему самому Генералъ-Маіоръ *Мелиссино*, отправивъ отрядъ для преслѣдованія онаго, пошелъ самъ въ *Яново*, приказавши между тѣмъ Полковнику *Князю Жевахову* идти и занять *Пинскъ*, съ двумя эскадронами драгунъ и одною ротою егерей, что было исполнено съ надлежащимъ успѣхомъ.

Между тѣмъ *Графъ Ламбертъ* прибывши 14 Іюля въ *Бульковцу*, поспѣшилъ съ кавалеріею къ *Кобрину*, приказавъ пѣхотѣ своей, прибывшей весьма поздно и имѣющей нужду въ отдохновеніи, выступить съ разсвѣтомъ подъ командою Генералъ-Маіора *Князя Щербатова*. Сдѣлавъ сіе *Графъ Ламбертъ* приближался къ *Кобрину* по Брестской, а самъ Главнокомандующій, съ авангардомъ главнаго корпуса подъ командою Генералъ-Маіора *Чаплица*, по Двинской дорогѣ. Непріятель вышелъ изъ города, но будучи тотчасъ же атакованъ съ разныхъ сторонъ, былъ принужденъ опять возвратиться въ городъ, гдѣ эскадроны его, подъ закрытіемъ пушечныхъ выстрѣловъ вновь построились. Но Рускіе не смотря на сіе, атаковали его и въ самомъ городѣ 13 егерскимъ полкомъ, отрѣзавъ ему дорогу къ *Пружанамъ*, куда онъ намѣревался открыть себѣ путь: равнымъ образомъ бы-

ло поступлено и на *Антопольской* дорогѣ. 13 Егерской полкъ вошелъ въ городъ на плечахъ непріятеля. *Ряжской и Апшеронской* пѣхотные полки атаковали непріятельскую укрѣпленную пѣхоту. Непріятель защищался въ укрѣпленіяхъ своихъ отчаянно, но при всѣхъ своихъ усиліяхъ, послѣ девятичаснаго кровопролитнѣйшаго сраженія, былъ вездѣ пораженъ, и оставилъ намъ четыре знамя, восемь пушекъ и множество другихъ трофеевъ, потерпѣвши между тѣмъ знатную потерю убитыми, раненными и плѣнными. Французской Генералъ *Графъ Ренье*, находясь со ввѣреннымъ ему войскомъ въ мѣстечкѣ *Холискѣ*, поспѣшалъ на помощь, и находился уже въ *Антополѣ*, но узнавъ отъ бѣгущихъ о нанесенномъ отдѣльному его корпусу пораженіи, началъ отступать чрезъ *Холискѣ, Селецъ и Пружаны* къ *Слониму*. Легкая наша кавалерія, находящаяся подъ начальствомъ Генераловъ *Графа Ламберта и Чаплица*, безпрестанно его тревожила, взяла множество плѣнныхъ и истребила большую часть его обозовъ.

Между тѣмъ Саксонской корпусъ, состоящій изъ 15 тысячь человѣкъ, соединился съ Австрійскимъ двадцати пяти тысячнымъ корпусомъ *Князя Шварценберга*, и открыпъ былъ нашими войсками въ мѣстечкѣ Пружанахъ. 28 атаковалъ онъ частію соединенныхъ войскъ отрядъ Генералъ-Маіора *Чаплица* при селеніи *Ревятичахъ*, но былъ отраженъ

безъ значительной съ нашей стороны потери. 29 атаковалъ превосходными силами авангардъ Генералъ-Адъютанта *Графа Ламберта*, который, находясь въ *Пружанахъ*, отступилъ, по предписанію Главнокомандующаго, къ селенію *Городечнѣ*, куда въ подкрѣпленіе его отряженъ былъ корпусъ войскъ подъ командою Генералъ-Лейтенанта *Маркова*, а вскорѣ послѣдовалъ туда и самъ Главнокомандующій съ остальными войсками. Непріятель имѣя гораздо превосходнѣйшія противъ нашихъ силы, атаковалъ 31 Іюля при селеніи *Городечнѣ*, но былъ повсюду отраженъ Русскими, потерявши болѣе 5000 убитыми и ранеными, послѣ кровопролитнѣйшаго сраженія, продолжавшагося цѣлый день.

Тогда какъ все сіе произходило съ одной стороны, на другой соединеніе западныхъ арміи было совершенно съ величайшимъ успѣхомъ, а съ ревностью бдительность Графа *Витгенштейна* останавливала всѣ покушенія устремленныхъ противъ его непріятельскихъ силъ. Генералъ-Лейтенантъ *Эссенъ* равнымъ образомъ, защищая *Ригу*, не упускалъ времени отражать нападенія поставленнаго противъ его Маршала *Макдональда*.

Сближеніе армій происходило такимъ образомъ, что всѣ старанія *Наполеона*, желающаго всячески шому воспрепятствовать, остались щетными. На пути къ мѣсту своего назначенія, Генералъ отъ Кавалеріи *Платовъ* сбилъ

при *Инковѣ* непріятельскіе посты и по прогнаніи оныхъ на нѣкоторое время, вступилъ въ небольшое кавалерійское дѣло, въ которомъ непріятель былъ разбитъ, тогда какъ Генералъ - Адъютантъ Баронъ *Винцегероде*, принудилъ непріятеля равномѣрно оставить *Велижъ Усвятъ и Суражское предмѣстіе*, обезопасивъ такимъ образомъ *Великія Луки* и *Петербургской* трактъ. Всѣ соединенныя силы непріятеля находились тогда въ *Витебскѣ*. Опасаясь непріятныхъ послѣдствій, онъ довольствовался наконецъ разсылкою однихъ кавалерійскихъ отрядовъ, которые нанося страхъ, искали между тѣмъ нужнаго продовольствія; ибо во всей непріятельской арміи голодъ распространялся съ часу на часъ болѣе. Въ началѣ Августа лѣвый флангъ непріятеля былъ принужденъ отступить отъ *Порѣчья*, и сосредоточилъ силы свои у *Рудни*, почему вся первая западная армія подвинулась впередъ и заняла позицію у деревни *Волковой*, а второй арміи назначено было стать у *Надвы*. По полученіи же свѣдѣнія, что непріятель переправясь *у Дубровны* чрезъ *Днѣпръ* идетъ на *Ляды*, было приказано седьмому корпусу перейти на лѣвую сторону Днѣпра, для подкрѣпленія стоящаго у *Краснаго* съ отрядомъ Генералъ-Маіора *Неверовскова*, а остальныя за тѣмъ войска заняли *Надву*.

Въ ночи съ 2 на 3 число непріятель оставивъ *Рудню* и *Ліозну*, потянулся къ

Любавичамъ, а вторая наша армія переправилась въ *Катань*; *Надвц* же занялъ шестой корпусъ. Легкія войска подъ начальствомъ Генерала *Платова*, подкрѣпляемыя отрядомъ *Графа Палена*, пустились преслѣдовать непріятеля. Всѣ сіи движенія было только предварительными явленіями важнѣйшихъ произшествій.

ОТСТУПЛЕНІЕ БОЛЬШОЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ КЪ МОСКВѢ.

Наполеонъ, оставя *Витебскъ*, сосредоточилъ всѣ свои силы около *Бабиновичей*, *Орши и Дубровны*, напалъ на корпусъ Генералъ-Маіора *Неверовскаго*, находившійся при *Краснолѣ*, принудилъ его отступить къ *Смоленску*, велѣвши между тѣмъ своимъ войскамъ переходить чрезъ *Днѣпръ*, предполагая, ежели наши войски захотятъ удержать *Смоленскъ*, предупредить ихъ въ *Дорогобужѣ* или другомъ какомъ мѣстѣ, и такимъ образомъ овладѣть Московскою дорогою. По сему самому главнокомандующіе обѣими западными арміями рѣшилися оставить *Смоленскъ*, и отступить по Московской дорогѣ.

Въ вечеру 4 числа непріятель атаковалъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта *Ра-*

вскаго, но былъ встрѣченъ храбро и потерпѣлъ важную потерю. Въ то же время армія наши начали исполнять предположенный планъ отступленія. Въ ночи на 5 число шестой корпусъ съ подкрѣпленіемъ пятой пѣхотной дивизіи, занялъ *Смоленскъ* и всѣ наружные посты, для прикрытія сей репирады. Первая армія расположилась позади сего корпуса, а вторая въ ночь отошла на 15 верстъ, наблюдая непріятеля со стороны *Ельни и Рославля*. Между тѣмъ непріятель, стянувъ въ одно мѣсто всѣ свои силы, простирающіяся до 150 тысячь чековѣкъ, поставилъ ихъ противъ *Смоленска*. 5 числа по полудни въ часъ остановилъ онъ наши войска, на *Красновской* дорогѣ и въ другихъ окрестностяхъ *Смоленска* разставленныя; но послѣ сраженія, продолжавшагося сряду три часа, былъ вездѣ опрокинутъ. Въ 5 часовъ сдвинувъ со всѣхъ сторонъ сильныя массы своихъ силъ и необычайно многочисленную артиллерію, началъ приступать къ городу по всѣмъ направленіямъ; однакоже яростныя его усилія и многократныя покушенія были тщетны, хотя и сбилъ онъ передовыя наши войска до самыхъ развалинъ древнихъ стѣнъ Смоленска, и даже вознамѣрился ворваться приступомъ въ городъ Храбрые войски наши нетолько вездѣ его поражали, но даже прогнали на такое разстояніе, что на ночь могли мы разставлять наши передовые посты впереди города. Приступы непріятеля были самые жесточайшіе и отважные,

но въ возмѣздіе того и потеря его столь чрезвычайна, что нашъ уронъ ни коимъ образомъ не можетъ быть сравненъ съ ихнимъ, хотя оный и простираешся до 4000 убитыми и ранеными. Цѣль наша при защищеніи развалинъ Смоленскихъ стѣнъ состояла въ томъ, чтобы занимая тамъ непріятеля, приостановить исполненіе намѣренія его достигнуть *Ельни* и *Дорогобужа*, и тѣмъ предоставить *Князю Багратіону* нужное время прибыть безпрепятственно въ послѣдній городъ. Впрочемъ дальнѣйшее удерживаніе *Смоленска* не могло предоставить никакой пользы, почему самому *Барклай де-Толли* вознамѣрился, послѣ удачнаго страженія непріяпельскаго приступа, оставить городъ Смоленскъ съ 5 на 6 число, удерживая только Петербургской фортштатъ, и со всею арміею взять позицію на высотахъ противу Смоленска, давая видъ, что ожидаетъ его атаки. Непріятель занявъ городъ перестрѣливался цѣлой день съ егерями, поставленными въ фортштатѣ, который къ вечеру рѣшительно хотѣлъ онъ занять, но всегда былъ прогоняемъ. Ночью однакоже удалось ему навести выше сего фортштата мостъ и поправить старый въ самомъ фортштатѣ. Въ 7 часовъ по полудни, когда уже никакой атаки со стороны непріятеля не можно было ожидать, выступила часть арміи, составляющая вторую колонну, и состоящая изъ 2 и 3 кавалерійскихъ, 5 и 6 пѣхотныхъ корпусовъ, и части отряда Генералъ-Маіора *Неверовскаго* подъ

началъствомъ Генерала отъ Инфантеріи *Дохторова* и слѣдовала чрезъ *Закалину*, *Поисклову*, *Маршулки* и *Сущово въ Прудище*. Въ 9 часовъ по полудни выступила и первая колонна, изъ 2, 3, 4 пѣхотныхъ и 1 резервнаго кавалерійскаго корпусовъ, состоящая подъ командою Генералъ-Лейтенанта *Тучкова*, чрезъ *Крахотино*, *Гедеоново*, *Карелье Посарцы*, *Ступино* и *Бредихино*, на большую Дорогобужскую дорогу; войски же, занимающіе Петербургской форштатъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Барона Корфа* выступили 7 числа по полуночи во 2 часу, и составили арріергардъ первой колонны. Генералъ *Платовъ*, отдѣливъ часть легкихъ войскъ своихъ къ сему арріергарду, составилъ цѣпь отрядовъ отъ *Смоленска къ Порѣчью* и *Духовщинѣ*, для обезпеченія похода и сближенія сихъ колоннъ. По отступленіи Генералъ-Маіора *Барона Корфа*, въ 3 часа по полуночи, непріятель сталъ его преслѣдовать, и старался занять на Московской дорогѣ, идущей по правому берегу Днѣпра, пункшъ, чрезъ который надлежало проходить сему арріергарду; но Генералъ-Маіоръ *Принцъ Евгеній Виртемберской* удержалъ сей пункшъ противъ многочисленной непріятельской силы; и соединясь съ отрядомъ Генералъ-Маіора *Барона Корфа*, продолжалъ прикрывать решираду нашихъ войскъ. Непріятель, не успѣвъ въ семъ предпріятіи, покушался потомъ овладѣть большою дорогою въ томъ мѣ-

стѣ, гдѣ надлежало выходить на оную 2 корпусу. Для удержанія сей атаки, послань былъ по большой Московской дорогѣ авангардъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Тучкова* 3 го, усиленный частію 3 и 4 корпусовъ. Онъ отразилъ превосходнаго непріятеля, но вечеромъ въ 6 часовъ былъ атакованъ всѣми противными силами. Сіе жаркое и кровопролитное сраженіе продолжалось съ 1 по 10 часъ по полудни. Войска наши сражались весьма храбро, и не смотря на превосходство непріятеля, состоящаго изъ корпусовъ маршаловъ *Даву*, *Нея*, *части Вице-Короля Италіанскаго* и всей кавалеріи *Короля Неаполитанскаго*, удержали сію важную для насъ позицію. Пеперя съ нашей стороны была значительная, но непріятельская гораздо превосходитъ оную. 8 числа въ часъ по полуночи армія выступила и слѣдовала къ *Соловьеву*, гдѣ переправилась на лѣвый берегъ Днѣпра, направя потомъ отступленіе свое по предположенному плану. Арміи шли по Московской дорогѣ, будучи прикрываемы соединенными авангардами. Ночью съ 11 на 12 число подошли къ *Духовщинѣ*, а потомъ продолжали походъ въ *Вязьму*. 14 числа первая армія прибыла въ *Афанасьево* и *Семлево*, а вторая въ *Лужки*; авангардъ же стоялъ въ 17 верстахъ отъ Дорогобужа. Непріятель, занявшій городъ, преслѣдовалъ первую армію всѣми соединенными силами, и 15 числа атаковалъ сильно ее арріергардъ

при *Семехахъ*. Наконецъ 16 числа обѣ арміи, шедшія тремя колоннами соединились въ *Вязьмѣ*, но не выгодная позиція, заставила войска наши взять другую при селѣ *Царево - Займище*, гдѣ и было предположено ожидать непріятельской атаки; авангардъ же нашъ находился оттуда въ 18 верстахъ.

ОПОЛЧЕНІЯ И ВСЕОБЩЕЕ ВОЗСТАНІЕ РУСКИХЪ ПРОТИВЪ БУЙНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

Ужасъ, распространяемый Французами на пути своемъ, неисповѣдства всякаго рода, чинимые безчеловѣчными непріятелями въ мѣстахъ ими проходимыхъ, справедливое негодованіе каждаго Рускаго къ злодѣямъ, возставшимъ противъ вѣры и отечества его, возбудили съ самаго начала кампаніи духъ народа до такаго степеня, что онъ ожидалъ перваго удобнаго случая раздѣлять славу воинства своего. Сей случай наступилъ наконецъ. Императоръ воззвалъ къ подданнымъ своимъ, духовнаго и мирскаго состоянія, приглашая ихъ единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній (приб. 5) Монаршій гласъ разнесся мгновенно повсей Россіи, и отвсюду стекались вѣрные сыны

ея, готовые положить животъ свой, защищая честь и славу предковъ своихъ. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне, показали такіе опыты вѣрности и любови къ отечеству, какіе одному только Рускому народу свойственны. Они вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостію расторгали полки непріятелей, съ какою за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирали плугомъ поля.

Сообразно воли чадолюбиваго Государя, Дворянскія сословія, избирая изъ среды себя начальниковъ новыхъ ополченій, оказали повсюду единодушное содѣйствіе, и въ самоскорѣйшемъ времени явились многіе полки, не замедлившіе нанести непріятелю досподолжное наказаніе. Начальникомъ Санктпетербургскаго ополченія былъ избранъ посѣдѣлый герой, лишь только возвратившійся отъ побѣдъ; но новыя лавры ожидали его совершенно въ другомъ мѣстѣ. Мудрый Князь Михаилъ былъ отозванъ для начальствованія Россійскмии силами (приб. 6). Онъ вступилъ въ управленіе всѣми Россійскими войсками 17 Августа, и нашелъ соединившіяся арміи въ сказанномъ нами выше сего расположеніи.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Видя необходимость дать непріятелю генеральное сраженіе, Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ приступилъ немедленно къ нужнымъ для сего распоряженіямъ. Уповая на помощь Божію, защищающую правое дѣло Россіи, и на твердость ввѣренныхъ ему воиновъ, предводимыхъ имъ уже неоднократно къ славѣ, онъ воспользовался первою представившеюся ему позиціею, и расположилъ арміи при селѣ *Бородинѣ*, находящемся въ 12 верстахъ впереди *Можайска* и въ 111 отъ Москвы. Къ симъ арміямъ присоединились еще знатные корпусы, находящіеся подъ командою Генерала отъ Инфантеріи *Милорадовича*, и *Московское ополченіе* подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Графа Маркова*.

Не сказать о Бородинскомъ сраженіи съ подробностями всего дѣла, было бы великое упущеніе; но недостатокъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій заставилъ бы насъ говорить гораздо ограниченнѣе, ежелибы авторъ довольно удачнаго обозрѣнія кампаніи 1812 года (*) не познакомилъ насъ съ онымъ слѣдующимъ описаніемъ:

Позиція позади села *Бородина* была весьма крѣпка на правомъ крылѣ и въ центрѣ, будучи прикрываема рытвиною

(*) Напечатано въ журналѣ сынъ отечества.

и глубокимъ ручьемъ; но лѣвый флангъ, примыкавшій къ деревнѣ *Семеновской*, имѣлъ не столь выгодное положеніе и могъ быть обойденъ по старой дорогѣ, идущей изъ Смоленска въ Можайскъ. Главнокомандующій, желая избѣжать таковаго неудобства, приказалъ укрѣпить сію слабую сторону позиціи, построивъ нѣсколько редантовъ въ лѣвѣ отъ деревни Семеновской, и редутъ впереди оной на полпора пушечныхъ выстрѣла. Сей редутъ какъ отдѣленное укрѣпленіе, и въ случаѣ потери онаго, не перемѣнялъ оборонительной системы и долженствовалъ преимущественно удерживать непріятеля нѣсколко времени въ отдаленіи.

Французы съ своей стороны также приготовлялись къ сраженію, и тогда какъ храбрый военочальникъ Русскихъ увѣщавалъ воинство свое сразиться за защиту кровныхъ своихъ, Наполеонъ обнадеживалъ буйные легіоны безбожныхъ его послѣдователей, изнемогшихъ отъ голода и всякаго рода недостатковъ, что одержавши побѣду, они будутъ имѣть нужные припасы, спокойныя зимнія квартиры и славный миръ, предписанный побѣжденнымъ вооруженною рукою побѣдителей.

Лишь только укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ были окончаны, какъ непріятель 24 числа важнѣйшими своими силами напалъ на редутъ, и вступилъ въ сраженіе съ начала съ арріергардомъ, находившимся подъ командою Генералъ-Лейте-

нанта *Коновницина*, а потомъ съ арміею *Князя Багратіона*, составляющею лѣвое крыло. Съ двухъ часовъ по полудни сраженіе продолжалось до самой ночи. Двадцать седьмая дивизія Генералъ-Маіора *Графа Воронцова* защищала редутъ, который четыре раза былъ занимаемъ непріятелемъ. Всѣ войска ни на шагъ не уступили врагу, и причинили ему при отчаянныхъ его нападеніяхъ важный уронъ. Особенно отличилась вторая Кирасирская дивизія, дѣлавшая атаку даже въ темнотѣ ночи. У непріятеля были взяты плѣнные и 8 пушекъ, изъ коихъ 3 совершенно подбитыя, оставлены на мѣстѣ.

25 го числа не происходило ничего важнаго, но въ слѣдующій день, непріятель, пользуясь туманомъ, въ 4 часа съ разсвѣтомъ направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Между тѣмъ Главнокомандующій предусмотрѣвъ таковое нападеніе заблаговременно, загнулъ свой лѣвый флангъ, для усиленія сей слабой стороны боеваго порядка, и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: второй, четвертой, шестой и седьмой корпуса составляли пѣхотныя линіи, позади которыхъ были расположены всѣ кавалерійскіе корпуса. Гвардія была въ резервѣ между центромъ и лѣвымъ флангомъ, который сверхъ того былъ прикрываемъ осьмымъ корпусомъ. Для большаго обезпеченія слабаго мѣста позиціи, третій корпусъ и часть *Московскаго* ополченія, подъ начальствомъ Генералъ-Леитенан-

ша *Тучкова*, были поставлены въ засадѣ позади кустарника, на самомъ краю лѣваго фланга, и имѣли приказаніе дѣйствовать въ правый флангъ и тылъ Французовъ, если они нападутъ на нихъ и будутъ стараться обойти наше лѣвое крыло. Гренадеры дивизіи *Графа Воронцова* защищали редантъ. Сраженіе было общее и продолжалось до самой ночи. Главныя силы непріятеля были устремлены противъ лѣваго нашего фланга. Онъ быстро атаковалъ реданты, но встрѣтилъ самый сильный отпоръ. Они были защищаемы съ 7 до 10 часовъ утра съ удивительною храбростію. Въ семъ кровопролитномъ бою раненъ Генералъ-Маіоръ *Графъ Воронцовъ*, отражавшій непріятеля штыками. Вскорѣ потомъ былъ раненъ пулею въ ногу главнокомандующій второю арміею *Князь Багратіонъ*. Непріятель напрягалъ всѣ свои силы: батареи переходили изъ рукъ въ руки; но всѣ атаки его пѣхоты и конницы на лѣвый флангъ позиціи нашей были тщетны, и онъ отражаемъ былъ съ такою потерею, что вечеромъ былъ принужденъ оставить малое пространство, которое успѣлъ занять утромъ. Атаки его на центръ были сполъже малоуспѣшны. Будучи поражаемъ во всѣхъ пунктахъ, онъ рѣшился отретироваться при наступленіи ночи. — Всѣ войски наши сражались съ неимовѣрною храбростію. Поле битвы было усѣяно грудами труповъ. Баталія, 26 числа бывшая, бы-

ла самая кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ новѣйшія времяна извѣстны. Ни Прейсишъ-Эйлавское, ни Варгамское побоища не могутъ войпти съ нею въ сравненіе. Болѣе, нежели изъ 1000 пушекъ сверкало безпрестанное пламя, и гремѣлъ громъ, отъ котораго дрожжала земля на нѣсколько верстъ въ окружности. Очевидные свидѣтели говорятъ, что во время самаго сраженія представлялась удивительная картина: надъ лѣвымъ флангомъ, отъ сильной и частой стрѣльбы, носилось густое облако дыма и скрывало свѣтъ дневный; предъ центромъ горѣло село *Бородино*, а правое крыло было озаряемо солнечными лучами! Непріятель потерялъ убитыми и ранеными слишкомъ 40000 человѣкъ, въ числѣ коихъ 30 однихъ Генераловъ, почему самому и называютъ они иногда Бородинское сраженіе *Генеральскимъ*: многіе взяты въ плѣнъ, и въ томъ числѣ дивизіонный Генералъ *Бон-ами*. Наша потеря простиралась до 18 тысячь человѣкъ. Къ сожалѣнію убитъ храбрый и искусный артиллеріи Генералъ-Маіоръ *Графъ Кутайсовъ*; ранены же, сверхъ упомянутыхъ выше двухъ Генераловъ, Генералъ-Леитенанты *Тучковъ и Князь Горчаковъ*, и Генералъ *Маіоры: Бахметевы 1 и 2, и Кретовъ*..

ДОБРОВОЛЬНОЕ УСТУПЛЕНІЕ МОСКВЫ.

Хотя непріятель потерялъ втрое болѣе нашего въ семъ кровопролитнѣйшемъ сраженіи, и мѣсто битвы было Рускими одержано совершенно; но чрезвычайное превосходство его въ числѣ войскъ, дало ему способы пустить часть силъ своихъ по сторонамъ нашей арміи, чтобъ обойти и отрѣзать ее отъ Москвы. Сіи обстоятельства, какъ равно и то, что во время сраженія были поранены самые нужные Генералы, принудили Главнокомандующаго арміями отступить по московской дорогѣ, продолжая между тѣмъ съ непріятелемъ многіе авангардные дѣла. На недальномъ разстояніи отъ *Бородина до Москвы* не представилось позиціи, на которой можно бы было принять непріятеля, почему самому Главнокомандующій и никакъ не могъ осмѣлиться дать баталію, коей неудачное произведеніе моглобы быть сопряжено съ разрушеніемъ всей нашей арміи. По сему самому, собравъ военный совѣтъ изъ первенствующихъ Генераловъ, онъ рѣшился съ согласія ихъ впустить непріятеля въ Москву, конечно, не могши предполагать тѣхъ неслыханнѣйшихъ поступковъ, коими Французы, носившіе на себѣ титло просвѣщеннаго народа, посрамили славу своихъ предковъ

(приб. 7.) Войски наши прошли чрезъ *Москву* на *Коломенскую* дорогу 2го Сентября, и сдѣлавши на ней два марша, для приведенія въ дѣйство намѣренія Главнокомандующаго склониться ближе на коммуникаціонную линію непріятельской арміи. оставили арріергардъ на рѣкѣ *Пахрѣ* на позиціи у *Кулакова*, пошедши потомъ форсированнымъ фланговымъ маршемъ къ *Подольску*. Въ ночи на 6 число арріергардъ скрытнымъ маршемъ тою же фланговою дорогою послѣдовалъ за арміею, оставя часть козаковъ для фальшиваго движенія на *Коломну* съ тѣмъ, будтобы и армія сдѣлала туда свое отступленіе. Въ слѣдующій день армія сдѣлавъ еще фланговый маршъ 18 верстъ на *Калужскую* дорогу и пославъ сильныя партіи на *Можайскую*, весьма озабочила тылъ непріятеля. Прикрывая движеніемъ своимъ Тулу, Калугу и Орелъ, армія наша, по переправѣ чрезъ Москву рѣку, дѣлая все фланговые марши, вводила непріятеля на всякомъ своемъ шагу въ недоумѣніе, и направляясь сама къ извѣстному пункту, маскировалась между тѣмъ фальшивыми движеніями легкихъ войскъ, дѣлая демонстраціи то къ *Коломнѣ*, то къ *Серпухову*, за коими и непріятель большими партіями слѣдовалъ. Арріергардъ, перешедъ рѣку Пахру, сталъ паралельно отъ арміи къ Москвѣ въ 10 верстахъ, и съ самаго поворота отъ Коломенской дороги не былъ тревожимъ непріятелемъ. Между тѣмъ разъ-

Ѣзды наши приводили множество плѣнныхъ, и всячески спаралисъ воспрепятспвовать Французамъ въ фуражировкѣ и доспавленіи нужныхъ припасовъ. Генералъ Адюпантъ Баронъ Винценгероде спалъ на Тверской дорогѣ, разсылая козачьи полки ввѣреннаго ему отряда по *Владимирской, Ярославской и Дмитровской* дорогамъ; также въ *Воскресенскомъ* и въ окрестностяхъ *Можайска*, между коимъ и *Гжатью* находился Подполковникъ *Ахтырскаго* гусарскаго полка *Давыдовъ* съ отрядомъ легкой кавалеріи. Сильный корпусъ, предводительспвуемый Генералъ-Маіоромъ *Дороховымъ* былъ расположенъ также между *Можайскомъ* и главною арміею, такимъ образомъ, что находясь въ пылу непріятеля, могъ прегражданъ коммуникацію его на *Коломенской* дорогѣ. Всѣ сіи отряды не преспавали спѣснять непріяпельскія дѣйспвія и запрудняя сообщеніе съ различными ихъ корпусами, забирали ежедневно множество фуражировъ, которые, по чрезвычайному недоспатку въ продовольспвіи находящихся въ Москвѣ и окрестностяхъ оной Французскихъ войскъ, съ часу на часъ спановились необходимѣе. Между тѣмъ Главнокомандующій нашими арміями соображая дѣйствія свои предначертанному имъ плану, уклонялся далѣе по Калужской дорогѣ. 11 Сентября главная квартира Фельдмаршала была въ селѣ *Красной Пахрѣ*, а 12 въ деревнѣ *Богородской*.

22 армія вступила въ укрѣпленный лагерь при селѣ *Торутино*, на правомъ берегу *Нары*, а главная квартира была потомъ перенесена за лагеремъ на Калужской дорогѣ въ село *Леташевку*, въ коемъ Россійской Полководецъ умѣлъ показать непріятелю блистательный памятникъ воинственнаго своего искусства,— Геній восторжествовавшій надъ всѣми замыслами и несмѣтными силами злобнаго Наполеона, полагавшаго свое торжество въ багровомъ заревѣ пылающей *Москвы*. Въ сихъ по мѣстахъ была спасена Россія, какъ читатель услышитъ о томъ нѣсколько ниже.

ГРАФЪ ВИТГЕНШТЕЙНЪ ОБЕЗПОКОИВАЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЯ, УКРѢПИВШАГОСЯ ВЪ ПОЛОЦКѢ.

Между тѣмъ какъ безчеловѣчные изверги опустошали Москву, полагая себя на верху всѣхъ своихъ ожиданій, рука высочайшаго Правосудія тяготѣла уже надъ буйными раззорителями Европы, и непріятели не могли не усмотрѣть жесточайшаго наказанія, начатаго подвигами побѣдоноснаго *Графа Витгенштейна*. Пораженіе отборнѣйшихъ непріятельскихъ войскъ, находящихся подъ начальствомъ искуснѣйшаго Маршала *Удино*, давало имъ весьма чувствовать, что

вѣроломный поступокъ нашествія и губительствъ, вопреки всѣхъ божескихъ и политическихъ правъ оказанный, не останется безъ должнаго возмездія.

Послѣ послѣдней побѣды, одержанной авангардомъ I отдѣльнаго корпуса Іо Августа, непріятель будучи прогнанъ обратно въ *Полоцкъ*, оставилъ Графа Виттенштейна на нѣкоторое время въ покоѣ, занимаясь дѣланіемъ около города окоповъ и различныхъ другихъ укрѣпленій, и посылая ежедневно парціи для рекогносцировки и фуража, которые почти всѣ попадались въ руки нашихъ опрядовъ, вмѣстѣ съ ихъ предводителями. Подобнымъ образомъ прошелъ весь остатокъ Августа, и тогда какъ Рускіе, готовые къ новымъ побѣдамъ, не переставали безпокоить непріятелей своими опрядами онъ не осмѣливался ничего предпринять, претерпѣвая между тѣмъ величайшій недостатокъ въ пищѣ и, конечно, ожидая себѣ подпоры отъ *Магдональда*, который послѣ покушеній своихъ противъ *Риги* и *Динабурга*, пошелъ на *Эзеросъ*, для соединенія съ Саксонцами противъ арміи Генерала *Гормасова*. — Маіоръ *Бедряга*, опряженный для наблюденія за его движеніями, взявъ 3о Іюля эскадрона имяни его, 8о человѣкъ гусаръ и Маіора *Чурсова* 3о, да 2о Козаковъ съ урядникомъ, пошелъ изъ мызы *Нидеръ* по упру въ 4 часа чрезъ мызу *Дубиц* къ *Динабургу*; но услышавъ въ лѣво къ *Вышкалиъ* на посту его выстрѣлы, перемѣнилъ свое напра-

леніе, и пройдя нѣсколько верстъ, встрѣтился съ эскадрономъ прускихъ *черныхъ гусаръ*, которыхъ почти совершенно истребилъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 40 человѣкъ и взявъ въ плѣнъ эскадроннаго командира Ротмистра *Майера*, одного Порутчика, тяжело раненаго пикою, 6 Унтеръ-Офицеровъ и 48 рядовыхъ. Маіоръ *Бедряга* съ однимъ своднымъ своимъ полкомъ, не упуская изъ виду главнѣйшей своей цѣли, не однократно отличался новыми похвальными дѣлами, и въ теченіи полупора мѣсяца взялъ въ плѣнъ до 700 человѣкъ рядовыхъ и нѣсколько Офицеровъ.

ПРЕДПРІЯТІЯ РОССІЙСКИХЪ ОТРЯДОВЪ ПОДЪ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМЪ РОДІОНОВА И НЕПЕЙЦЫНА.

Стараясь всячески обезпокоивать непріятеля, содѣлавшагося съ нѣкотораго времени гораздо осторожнѣе прежняго, *Графъ Витгенштейнъ* посылъ кавалерію въ разныя мѣста и даже ему въ тылъ дѣлать экспедиціи, которыя всѣ были весьма удачны; но послѣдняя посланная имъ для очищенія мародеровъ въ *Городецкомъ* и *Полоцкомъ* уѣздахъ, и истребленія провіантскихъ магазейновъ, непріятелемъ заготовляемыхъ, была самая важнѣйшая и по слѣдствіямъ своимъ для

насъ весьма полезная. *Графъ Витгенштейнъ* отправилъ козачьяго Полковника *Родіонова* 2го съ 200 козаковъ его полка и отрядомъ отставнаго артиллеріи Подполковника *Непейцина*, изъ трехъ эскадроновъ драгунъ: *Ялбургскаго*, *Рижскаго* и *Ингерманландскаго* полковъ. Подполковникъ *Непейцинъ* съ отрядомъ своимъ очистивъ дорогу, идущую изъ *Невеля*, соединился съ Полковникомъ *Родіоновымъ* 7го числа Сентября въ *Бѣлохвастовѣ*, и изъ сего мѣста предприняли они дѣйствовать вмѣстѣ противъ непріятеля въ селеніяхъ: *Козьянахъ*, *Жельцо*, *Свино* и вездѣ, гдѣ только непріятель имѣлъ заготовленія провіанта. 8го числа пошли они съ обоими отрядами чрезъ *Жельцы* въ намѣреніи отрѣзать всѣмъ непріятельскимъ партіямъ и разъѣздамъ новопроложенную ими дорогу. На пути у *Жельцовъ* встрѣтили непріятельскую партію, состоящую изъ восмидесяти человѣкъ конныхъ егерей 23 и 24 полковъ, подъ командою двухъ Офицеровъ, ѣхавшихъ въ *Свино* забрать пріуготовленный военными Коммисарами провіантъ. Сіе малое число, по приказанію Полковника *Родіонова*, мгновенно было атаковано нашими козаками, кои истребя болѣе 40 человѣкъ, взяли въ плѣнъ рядовыхъ 21 и храбро защищавшагося Поручика *Меньвьеля*, который дрался отчаянно и былъ въ виду цѣлаго отряда обезоруженъ храбрымъ и неустрашимымъ Есауломъ *Поповымъ*.

Послѣ сего Полковникъ *Родіоновъ* тотчасъ послалъ большой разъѣздъ въ *Свино*, дабы захватить тамъ часть непріятеля и его провіантъ, что и исполнилъ въ точности Сотникъ *Стюденикинъ*, который прибывъ туда, схватилъ прехъ военныхъ Коммисіонеровъ, нѣсколько рядовыхъ и нашелъ до 2,000 кулей муки, которую, по неимѣнію подводъ для забранія, потопилъ всю и разсыпалъ, такъ что непріятелю ничего не осталось. Въ ожиданіи сего Полковникъ *Родіоновъ* остался у *Жельцовъ*, откуда въ полночь пошелъ къ *Козьяналъ*, знавъ, что тамъ находилось не малое число легкой кавалеріи. Трудность пути была велика отъ непроходимости по ручьямъ, болотамъ и лѣсу, въ коемъ во многихъ мѣстахъ были завалены дороги, но сіи препятствія для Рускихъ воиновъ не могли быть преградою. По безпредѣльному усердію всѣхъ шутъ находившихся и расторопности квартермейстерской части Порутчика *Паренсова*, всѣ трудности были преодолѣны. Подходя къ деревнѣ *Торопатъ*, встрѣтили ихъ изъ закрытаго мѣста ружейными выстрѣлами непріятельской команды до 300 человѣкъ, состоявшей при Офицерѣ и военномъ Коммисарѣ. Команда сія, пользуясь темнотою, не давала проходить деревню, и необходимо для насъ нужную. Стрѣльба ихъ была безвредна; наши отряды, окруживъ деревню, вбѣжавъ въ оную и напавъ на непріятеля, многихъ пере-

кололи, а другіе зажегши сами находившійся при нихъ запасъ, скрылись въ лѣсъ. Тутъ взято нами въ плѣнъ 33 человѣка, одинъ Порутчикъ и одинъ военный Коммисаръ. Послѣ того слѣдуя къ *Козьянамъ* прибыли туда 9го числа за часъ до разсвѣта. Непріятель надѣясь на превосходныя свои силы противу нашихъ и на выгодную позицію, приготовился отразить наши отряды; пикеты ихъ въ лѣсу стоявшіе, кои обойтить не льзя было, дали знать о приходѣ нашихъ войскъ. Хотя по осторожности ихъ опасность и предстояла къ атакѣ, однакоже Полковникъ *Родіоновъ* рѣшился на сіе,ославъ Есаула *Попова* какъ расторопнѣйшаго Офицера, который по сближеніи долженъ былъ съ отрядомъ своимъ отрѣзать путь непріятелю по дорогѣ къ *Полоцку*. Другая часть козаковъ, подъ командою храбраго и рѣшительнаго Сотника *Студеникова*, должна была поспѣшить броситься на бивуаки, дабы пробившись чрезъ оные, занять дорогу, идущую къ *Витебску*. Квартермейстерской части Порутчику *Паренсову* поручено было съ отрядомъ козаковъ занять мостъ на рѣкѣ *Оболѣ*, дабы отрѣзать непріятелю ретираду къ *Городку* и не допустить подкрѣпленія тѣхъ, кои стояли въ селеніи за рѣкою. Артиллеріи Подполковникъ *Непейцинъ* имѣя въ командѣ три эскадрона драгунъ, долженъ былъ, оставя одинъ въ резервѣ и нѣсколько козаковъ, съ двумя

эскадронами и остальными козаками ударить стремительно на непріятеля въ центръ, какъ сильнѣйшую ихъ позицію. Онъ исполнилъ сіе съ примѣрною храбростію; ведя эскадроны, самъ врубился во фронтъ непріятеля, смѣшалъ и опрокинулъ 6 эскадроновъ, при чемъ также отличилъ себя Маіоръ *Буткевичъ*. Хотя распоряженіе Полковника *Родіонова* по несовершенному разсѣпу и не могло быть въ точности выполнено; но храбрости Рускихъ ничто не могло противустоять; непріятельскій фронтъ, составленный весь изъ однихъ Французовъ, не выдержалъ удара нашего, разстроился, побѣжалъ стремглавъ во всѣ стороны, но къ гибели его всѣ дороги были уже заняты нашими войсками, и такъ многочисленная его толпа принуждена была прорваться къ сторонѣ *Полоцка*, но и тутъ преслѣдована была съ быстротою около семи верстъ всѣми нашими силами, какъ атаковавшими его въ центрѣ, такъ и отрѣзавшими дороги *Полоцкую и Витебскую*.

На семъ разстояніи и на мѣстѣ сраженія, непріятель потерялъ, по показанію плѣнныхъ, убитыми 8 Офицеровъ и болѣе 400 рядовыхъ. Это доказывается еще потому, что вся дорога была укладена непріятельскими трупами и смертельно ранеными. 2й кавалерійской ихъ дивизіи 3 легкой полкъ истребленъ совершенно, да и другіе конные отряды, на-

ходившіеся при немъ, понесли великой вредъ. Сверхъ того, во всѣ сіи дѣла взяты въ плѣнъ: Полковникъ 3го легкоконнаго полка *Тинель*, два Капитана, два Поручика, четыре военныхъ Коммисара и 184 рядовыхъ. Намъ досталось еще въ добычу: лошадей до трехъ сотъ, изъ коихъ сто поступило въ замѣнъ драгунскихъ, печеныхъ хлѣбовъ, непріятелемъ заготовленныхъ, болѣе тысячи, вина до сорока бочекъ, муки и овса до 5.000 четвертей, рогатаго скота сто штукъ, что все, кромѣ скота, по неимѣнію подводъ, сожжено, а иное побросано въ воду. Потеря же съ нашей стороны весьма маловажна: убито 9 козаковъ, да ранено козаковъ и другихъ 35 человѣкъ, изъ коихъ многіе легко ранены, потому что непріятель отъ спраху и поспѣшности не могъ наносить сильные удары, да и бывъ скоро опрокинутъ, старался бѣжать не успѣвая защищаться. Въ семъ дѣлѣ Полковникъ *Родіоновъ* и бывшій ему во всемъ помощникомъ отставный артиллеріи Подполковникъ *Непейцынъ*, служащій по одному токмо усердію, не смотря на то, что не имѣетъ ноги, благоразумными своими распоряженіями, храбростію и рѣшительностію заслужили всякой похвалы. Сверхъ нанесеннаго ими непріятелю урона, экспедиція сія тѣмъ еще наиболѣе важна, что они достали у плѣнныхъ военныхъ Коммисаровъ карту, гдѣ были росписаны и ограничены части, которая

дивизія въ какихъ селеніяхъ должна для себя фуражировать и заготовлять магазейны. Изъ сего документа усматривалось, что вторая дивизія и легкая кавалерія, послѣ испребленія унихъ Полковникомъ *Родіоновымъ* тѣхъ запасовъ, остались со всѣмъ безъ продовольствія, какъ равно и то, что для Баварскихъ дивизій сборъ хлѣба дѣлался на той сторонѣ *Двины*.

Равнымъ образомъ заслуживаетъ вниманіе экспедиція тогоже козачьяго Родіонова полка *Гнутова*, отправленнаго 4го числа на ту сторону *Двины* съ 20 козаками. Сей Есаулъ посланъ былъ въ тылъ непріятелю для узнанія о его движеніяхъ, и позади всѣхъ непріятельскихъ войскъ по большой Полоцкой дорогѣ подходилъ къ нимъ за 17 верстъ отъ *Глубокова*, гдѣ взялъ въ плѣнъ Швейцарскихъ Маіора и Капитана.

СОЕДИНЕНІЕ КОРПУСОВЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА И ШТЕЙНГЕЛЯ.

Между тѣмъ неудачныя покушенія *Магдональда на Ригу* и успѣшное дѣйствіе выступившаго изъ сего города корпуса, находившагося подъ командою, Генералъ-Лейтенанта *Графа Штейнгеля* предоставляли *Графу Витгенштейну* большее средство вредить противуспоявшему ему непріятелю. Войски, *Магдо-*

Нальда, оттянувшись отъ прежняго своего положенія, доставляли еще ту значительную выгоду, какую Русскіе имѣли отъ соединенія корпусовъ *Графа Витгенштейна* и *Графа Штейнгеля*.

Чтобъ лучше произвести таковое соединеніе, *Графъ Витгенштейнъ* приказалъ Подполковнику *Бедряге*, командующему сводными гусарскимъ полкомъ и находящемуся на другой сторонѣ *Двины*, стараться всячески прикрывать движенія корпуса *Графа Штейнгеля*. Сей Подполковникъ исполнилъ сіе порученіе весьма удачнымъ образомъ. 24 Сентября переправившись чрезъ рѣку вплавь, онъ разбилъ баталіонъ непріятельской пѣхоты, положилъ на мѣстѣ до 200 человѣкъ, взялъ въ плѣнъ 3 Оберъ-Офицеровъ, 5 Унтеръ-Офицеровъ, 6 капраловъ, 2 барабанщиковъ, 72 рядовыхъ 2 прусскихъ черныхъ гусаръ, всего 90 человѣкъ.

Въ самое сіе время *Графъ Витгенштейнъ* получилъ новое подкрѣпленіе изъ *Петербурга* и *Новагорода*, и храбрыя дружины ополченія не замедлили ознаменовать себя неустрашимостію и мужествомъ, достойными имени храбраго своего предводителя. Съ самаго прихода ихъ къ Графу *Витгенштейну* они были раздѣлены по полкамъ, въ каждой по одной дружинѣ, гдѣ на ряду со старыми солдатами, кипѣли яростію поразить непріятеля, нарушившаго спокойствіе ихъ оше-

чества, пока наконецъ 6 число Октября доставило имъ счастливый случай увѣковѣчить славу свою совершеннымъ пораженіемъ вражескихъ силъ.—

БѢДСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІИ.

Между тѣмъ положеніе непріятеля въ Москвѣ, и повсюду становилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Не могши далѣе отступить ни одного шага, не бывъ опрокинутъ и разбитъ, онъ началъ, какъ должно предполагать, жалѣть о учиненномъ имъ поступкѣ, но уже было поздно. Ужасный голодъ, претерпѣваемый во всей непріятельской арміи, становился день отъ дня губительнѣе: множество умирающихъ, не имѣвшихъ насущнаго хлѣба, и дезертеровъ, бѣгущихъ изъ своего войска, дабы только поддержать существованіе свое пищею, содѣлывали крайность Французовъ и всѣхъ союзныхъ съ ними войскъ превыше всякаго описанія. Все это, какъ равно и страшная будущность, непремѣнно долженствовавшая представляться уму любителя завоеваній, заставило наконецъ *Наполеона* подумать о мирѣ, не такъ какъ онъ прежде предполагалъ; но такъ, какъ Рускіе заставили его объ немъ помышлять. Онъ сдѣлалъ мирныя предложенія; но Фельдмаршалъ Россійскихъ войскъ не только не хотѣлъ войти въ разсмотрѣніе оныхъ, но даже и не принялъ ихъ.—

Тогда-то гордый завоеватель свѣта почувствовалъ вполнѣ непростительную свою ошибку. Не имѣя надежды получить помощи, будучи совершенно окруженъ, отрѣзанъ отъ прочихъ своихъ арміи, лишенъ необходимаго продовольствія, онъ весьма ясно увидѣлъ, что сдѣлалъ столь опромѣтчивое дѣло, что ни какъ неизбѣгнешь весьма непріятныхъ послѣдствій. Изъ многочисленныхъ отрядовъ его, отправляемыхъ ежедневно въ разныя стороны для фуражировки, едвали возвратилась сотая часть. Гдѣ не было регулярныхъ войскъ, тамъ поселяне, вооружившись сами по возможности своей, замѣняли мѣсто оныхъ и убивали, или брали въ плѣнъ фуражировъ въ великомъ множествѣ. Старики, женщины и даже малолѣтные дѣти, оказали въ сію, одну изъ удивительнѣйшихъ войну, знаки истиннаго геройства. Дубины, вилы тройчатки, рогатины, косы, топоры, все преобратилось страшнымъ оружіемъ, повсюду поражающимъ непріятелей, осмѣлившихся явиться въ небольшомъ количествѣ.

Всякой день къ Рускимъ перебѣгало множество дезертеровъ, подтверждающихъ болѣе и болѣе худое положеніе непріятелей, которые начали уже помышлять о средствахъ, какъ бы выдти изъ Столицы, завоеваніе коей обѣщало имъ верхъ торжества и благоденствія. Окружающіе *Москву* Россійскіе корпуса спѣшили ихъ со всѣхъ сторонъ, и тогда какъ армія наша, расположенная при

Тарутинѣ, съ каждымъ днемъ увеличивалась, непріятельская, находящаяся въ *Москвѣ* и окрестностяхъ оной, съ каждымъ днемъ становилась менѣе. Считаютъ, что въ сей небольшой промежутокъ времени *Наполеонъ* безъ всякихъ сраженій потерялъ болѣе 30.000 человѣкъ. Сверхъ корпусовъ *Барона Винценгероде* и Генералъ-Маіора *Дорохова*, сильные Россійскіе отряды находились на *Можайской*, *Санктпетербургской*, *Коломенской и Серпуховской* дорогахъ, и рѣдко проходилъ день, чтобъ сіи послѣдніе не приводили 300 и болѣе плѣнныхъ. Крестьяне прилежащихъ къ театру войны деревень, стремясь съ неописанною ревностію на истребленіе враговъ, и горя любовію къ родинѣ, устроивали между собою особыя ополченія. Случалось, что нѣсколько сосѣднихъ селеній ставили на возвышенныхъ мѣстахъ и колокольняхъ часовыхъ, которые, завидя непріятеля, ударяли въ набатъ, и при семъ знакѣ крестьяне немедленно собравшись, нападали отчаянно на непріятеля, и не сходили съ мѣста битвы, не одержавши совершенной побѣды. Во многихъ селеніяхъ собирались они вмѣстѣ подъ присягою для общаго своего защищенія, съ тѣмъ, что было положено жестокое наказаніе на случай, ежели бы кто изъ нихъ оказался трусомъ или бы выдалъ другъ друга. (примѣч. 8) Самые дальнѣйшіе выѣзды Французскихъ отрядовъ изъ *Москвы*, ограничивались *Дмитровскомъ*,

находящимся отъ столицы въ боверстахъ; но невыгодное оныхъ дѣйствіе, прекратило ихъ въ скоромъ времени.

ВАЖНОСТЬ ПОВѢДЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Между тѣмъ Графъ *Витгенштейнъ* не преставалъ обезпокоивать непріятеля, который, укрѣпившись въ *Полоцкѣ* сильнѣйшимъ образомъ, не осмѣлился дѣлать ни одного нападенія, тогда какъ Рускіе, подходя къ самымъ укрѣпленіямъ, наносили ему всевозможнѣйшій вредъ. *Наполеонъ* предполагалъ взятіе *Петербурга* вѣрнѣе нежели *Москвы*; отрядивъ двухъ лучшихъ своихъ Маршаловъ, онъ пребывалъ въ твердой надеждѣ, что сѣверная столица Россіи будетъ покорена его власти;— но сколь жестоко обманулся онъ въ такомъ ожиданіи. Непобѣдимые были побѣждены: тотъ самый *Удино*, которому до сего времени военными спутниками были побѣды и торжества, не болѣе какъ въ два мѣсяца помрачилъ славу свою, снисканную нѣсколькими годами. Храбрый предводитель его отдѣльнаго корпуса, поражая его повсемѣстно, и не допустивъ прорваться на *Псковскую* дорогу, овладѣніе которою предоставило бы ему свободный путь къ *Петербургу*, по всей справедливости, заслужилъ имя истиннаго Героя, коему

современники и потомство обязаны наживѣйшею признательностію. Быстрые успѣхи *Графа Витгенштейна* имѣли непосредственное и весьма значительное вліяніе на счастливое окончаніе всей компаніи. Разбитіе самыхъ отборнѣйшихъ войскъ, находившихся подъ предводительствомъ *Удино*, отвлеченіе *Макдональда* отъ настоящаго мѣста предназначенныхъ ему операцій, угроженіе дѣйствовать въ тылъ, ежели бы маршалы сіи захотѣли соединиться съ большою своею арміею, которая въ помощи ихъ имѣла великую нужду, страхъ наведенный на непріятелей многократными ихъ проигрышами и наконецъ защищеніе *Пскова* и самаго *Петербурга*, суть такія дѣла, которыя не преминутъ увѣковѣчить славу сѣвернаго Героя, восторжествовавшаго надъ всѣми препятствіями и ухищреніями непріятелей. Побѣды его, такъ сказать, оживили всю Россію, и тогда какъ *Москва* стонала подъ ударами безчеловѣчныхъ пришлецовъ, тогда какъ сердце каждаго Россіянина должно было обливаться кровію о потерѣ древней своей Столицы, славы Отечества своего, безпрерывныя благодарственныя пѣнія о новыхъ пораженіяхъ непріятелей *Графомъ Витгенштейномъ*, подкрѣпляли духъ народа и надежду на помощь Божію, защищающую правое дѣло Россіи.

БЛАГОДАРНОЕ ПРИНОШЕНІЕ ПСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ГРАФУ ВИТГЕНШТЕЙНУ.

Псковское градское общество, одушевленное усердіемъ и истинною признательностію къ защитнику своему Графу *Витгенштейну*, въ которомъ весь сей край видѣлъ своего спасителя, положило въ ознаменованіе таковыхъ справедливыхъ своихъ чувствованій, сдѣлать ему отъ себя приношеніе, состоявшее въ Иконѣ Святаго Благовѣрнаго и Великаго *Князя Гавріила Псковскаго*, писанной на кипарисной доскѣ, съ изображеніемъ на ней меча его, на которомъ слѣдующая надпись: *Honorem meum nemini dabo.* т. е. *чести моей никому не отдамъ.* Икона сія 1го Сентября была освящена въ *Псковскомъ соборѣ* у мощей святаго *Гавріила Псковскаго* и упомянутаго меча, тутъ же хранящагося. Потомъ была совершена божественная литургія, по окончаніи которой учинено обычное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Въ вечеру тогоже дня назначенные отъ общества купцы отправились въ корпусъ Графа *Витгенштейна*, для поднесенія иконы отъ усердія *Псковскихъ* гражданъ сему храброму Полководцу.

Таковое приношеніе, конечно, не могло быть не лестно герою, какъ доказательство признательности его соотечественниковъ, видящихъ въ немъ своего защитителя, что подтверждалось слѣдующею надписью на поднесенной ему иконѣ: *Защитнику Пскова, Графу П. Х. Витгенштейну, отъ купцовъ сего города, Сентября 1го дня 1812 года;* при всемъ томъ Графъ *Витгенштейнъ*, почитая сей даръ Псковскаго общества какъ бы благословеніемъ на дальнѣйшія побѣды, испрашивалъ на принятіе онаго Высочайшаго соизволенія особеннымъ своимъ донесеніемъ, на которое въ 14 день Сентября послѣдовалъ Всемилостивѣйшій Рескриптъ слѣдующаго содержанія.

„Графъ Петръ Христіановичъ! Поднесенный вамъ отъ общества Псковскаго Купечества Образъ Гавріила Чудотворца, съ надписью: *Защитнику Пскова, Я* не токмо принять вамъ позволяю; но и купцовъ, изъявившихъ вамъ свою благодарность, за сей поступокъ ихъ похваляю. Святый и Благовѣрный Князь Гавріилъ имѣетъ на мечѣ своемъ надпись: *чести моей никому не отдамъ.* Вы со ввѣреннымъ вамъ воинствомъ, защищая Псковъ и Отечество, оказали себя ревностнымъ сему правилу его послѣдователемъ; а потому не сомнѣваюсь, чтобъ сей Угодникъ Божій, видя

образъ свой въ рукахъ вашихъ, не веселился духомъ, и не осѣнялъ васъ свыше. Пребываю вамъ благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ.

Торжествуй *Защитникъ Пскова и Отечества!*

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

I

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

I.

Чтобъ лучше убѣдить читателей нашихъ въ справедливости нашего показанія, мы приведемъ здѣсь счетъ непріятельскихъ армій, найденный въ бумагахъ одного взятаго въ плѣнъ Французскаго Офицера, бывшаго адъютантомъ Маршала Бертье.

Маршалы, предводительствовавшіе непріятельскими войсками, подъ главнымъ начальствомъ Наполеона, были слѣдующіе: Бертье, Даву, Ней, Магдональдъ, Удино, Бесьеръ, Монсей, Мортье, Викторъ, Лефебръ, и Сенъ-Сиръ. Корпусовъ, кромѣ кавалеріи и артиллеріи, 11, дивизій 49, полковъ, кромѣ гвардіи, 98. не включая разныхъ особенныхъ чиновниковъ и прислужниковъ, входившихъ въ составъ арміи.

Первый корпусъ подъ начальствомъ *Князя Эклюльскаго*, Маршала *Даву* состоялъ изъ - - - - 80,000,

Вторый корпусъ подъ предводительствомъ Герцога *де Реджіо*, Маршала

Удино изъ - - - - - - 45,000.

Третій корпусъ, начальствуемый Герцогомъ Д' Ельхингенъ, Маршаломъ Неемъ изъ - - - - - - 45,000.

Четвертый Корпусъ, состоявшій изъ Италіянской арміи, находился подъ предводительствомъ Вице - Короля Италіанскаго, Евгенія Богарне, и состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

1) изъ Италіанской гвардіи,
2) 15 тысячь Италіанскаго войска,
3) 25 тысячь Французскаго войска,
4) двухъ полковъ Далматскихъ.

} всего вообще изъ 55,000

Пятый корпусъ, состоявшій изъ Вестфальскихъ и другихъ выведенныхъ изъ Германіи войскъ, находился сначала подъ предводительствомъ Вестфальскаго короля *Іеронима Бонопарте*, но по отсылкѣ его и Генерала *Вандамма* по приказанію Наполеона изъ арміи, поступилъ подъ команду Герцога *Д'Абрантесъ*, Маршала Жюно. Въ немъ осталось - 30,000.

Шестой корпусъ, составленный изъ Польскихъ войскъ, находился подъ предводительствомъ *Князя Понятовскаго*: въ немъ считалось - - - 60,000.

Седьмый корпусъ, содержащій въ себѣ Саксонскія войска, находился подъ предводительствомъ Генерала *Графа Ренье*, и состоялъ изъ - - - - 30,000.

Осьмый корпусъ, предводительствуе-

емый Герцогомъ Тарентскимъ, Маршаломъ *Макдональдомъ*. состоялъ изъ:

1) 15 тысячь Французскаго войска.
2) 35 тысячь Прусскаго войска.
3) 10 тысячь набранныхъ въ Рейнскомъ союзѣ.

} всего изъ 60,000.

Девятой корпусъ, подъ предводительствомъ Герцога *де Беллуно*, Маршала Виктора, былъ составленъ изъ:

1) 30,000 Французскаго войска.
2) 15,000 Конфедерацискаго войска

} всего изъ - 45,000.

Десятый корпусъ, начальствуемый Маршалами: *Монсеемъ*, Герцогомъ *де Конеліано*, *Бессіеромъ* Герцогомъ *Истріи*, и *Мортье*, Герцогомъ Тревизскимъ, состоялъ изъ: 1) 20,000 старой Французской гвардіи.
2) 15,000 новой Французской гвардіи.
3) 5,000 старой конной гвардіи.

} всего изъ 40,000

Одиннатцатый вспомогательный Австрійской корпусъ, находившійся подъ предводительствомъ *Графа Шварценберга*, состоялъ изъ - - 30,000

всего пѣхоты 561,000.

Вся кавалерія, съ 10,000 легкой пѣхоты, находилась подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго, Мюрата и со-

стояла изъ - - - - - 30,000.
При большомъ паркѣ легкой артиллеріи находилось - - - - - 3,000.
При большомъ резервномъ паркѣ пѣхотной артиллеріи - - - 4,000.
Оба сіи корпуса состояли подъ командою дивизіоннаго Генерала и Инспектора артиллеріи *Графа Эбле.*

Пантонный баталіонъ состоялъ изъ 900.
Два баталіона піонеровъ - - 1,800.
Команда минеровъ - - - 300.
18 ротъ больничныхъ сторожей 1,800.
Баталіонъ флотскихъ плотниковъ 900.
Три баталіона погонщиковъ - 2,500.
Каманда каменьщиковъ, для строенія печей - - - - - - 300.
Четыре баталіона пекарей - 3,000.
При провіантѣ около - - 2,000.

И того 50,500.

Всегоже вообще находилось во Французской арміи, считая свиту Императора, Вице-короля Италіанскаго, Королей Неаполитанскаго и Вестфальскаго, всѣхъ Маршаловъ и Генераловъ, Кавалерію, артиллерію, Инженеровъ, разныхъ чиновниковъ провіантскихъ, коммиссаріатскихъ, канцелярскихъ, квартирмейстерскихъ, Лѣкарей, аптекарей, цырюльниковъ, пантонщиковъ, піонеровъ, минеровъ, кузнецовъ, печниковъ, каменьщиковъ, пекарей, инвалидовъ, и прочихъ прислужниковъ до - - - - - - 619.000.

Артиллерія.

Большой паркъ легкой артиллеріи содержалъ въ себѣ пушекъ 150, пороховыхъ и снарядныхъ ящиковъ 400.
Большой резервной паркъ имѣлъ 190 - 800.

И того 340 - 1,200.

Каждый корпусъ большой арміи имѣлъ при себѣ артиллерійской паркъ, изъ 16 орудій, резервнымъ называемый. Посему самому во всѣхъ корпусахъ въ резервныхъ паркахъ находилось - - - 176 - 528.
Сверхъ сего каждая пѣхотная дивизія имѣла по 16 орудій, а полкъ по 8.

Всего было въ линейныхъ полкахъ сѣверной арміи - - - - 784 - 1568.
Одна Императорская гвардія имѣла пушекъ - - - - - - - - - 160.

Посему самому полагая примѣрно, выходитъ, что при Французской арміи находилось 1,500 пушекъ и около 3,000 ящиковъ.

Изъ сего безпримѣрно великаго числа Французы потеряли до занятія Москвы:

1) При Витебскомъ сраженіи:

Дивизіоннаго Генерала - - -	1.
Бригаднаго Генерала - - -	2.
Полковниковъ - - - -	3.
Штабъ Офицеровъ - - -	7
Офицеровъ - - - - -	93.

Нижнихъ чиновъ - - -	3,600,
	3,705.

2) *При Могилевскомъ:*

Маіоровъ - - - - -	2.
Эскадронныхъ командировъ -	3.
Баталіонныхъ командировъ -	7.
Офицеровъ - - - - -	141.
Нижнихъ чиновъ - - - -	3,983.
	4,136.

3) *При Смоленскомъ:*

Дивизіонныхъ Генераловъ - -	2.
Бригадныхъ Генераловъ - -	14.
Офицеровъ Генеральнаго Штаба -	28.
Полковниковъ - - - -	28.
Офицеровъ - - - -	718.
Рядовыхъ - - - -	22,012.
	22,803.

4) *Съ отступленія отъ Смоленска до Бородина.*

Бригадныхъ Генераловъ - -	1.
Полковниковъ - - - -	2.
Эскадронныхъ командировъ - -	3.
Баталіонныхъ командировъ - -	6.
Офицеровъ Генеральнаго штаба -	3.
Офицеровъ разныхъ чиновъ - -	45.
Нижнихъ чиновъ - - - -	4,341.
	4,401.

5.) *При Бородинѣ.*

Дивизіонныхъ Генераловъ - -	17.
Бригадныхъ Генераловъ - -	20.
Полковниковъ - - - - -	57.
Маіоровъ - - - - -	14.
Баталіонныхъ и эскадронныхъ Командировъ - - - -	102.
Офицеровъ Генеральнаго штаба -	17.
Офицеровъ - - - - -	1.467.
Нижнихъ чиновъ, полагая взятыхъ въ плѣнъ и безъ вѣсти пропавшихъ - - - -	50.876.
	52.482.
А всего со времени вторженія въ Россію до вступленія въ Москву - - - - -	87.527.

По изгнаніи Французовъ изъ Москвы, для избѣжанія заразы, могущей произойти отъ множества разсѣянныхъ по полямъ, лѣсамъ и селеніямъ непріятельскихъ труповъ, опредѣлено было Правительствомъ отыскивать оныя и жечь. На основаніи сего было сожжено непріятельскихъ тѣлъ:

Въ Московской, Витебской и Могилевской губерніяхъ -	253.000.
Въ городѣ Вильнѣ и окрестностяхъ его на двѣ версты -	53.000.
И того	306.000.

Сверхъ того зарытыхъ крестьянами, съѣденныхъ звѣрями и хищными пти-

цами, оставшихся ненайденными въ лѣсахъ, пещерахъ и разсѣлинахъ горъ, утопшихъ въ прудахъ, озерахъ и рѣкахъ, особливо Двинѣ и другихъ втекающихъ въ море, полагаютъ до - - - 19.000.

съ прежними 325.000.

Плѣнныхъ взято до - - - 250 000.

По сему самому всего вообще со времени вторженія Французовъ въ Россію, по день изгнанія ихъ изъ оной потерялъ Наполеонъ около - - - - - - - 576.000.

За тѣмъ при немъ осталось около - - - - - - - - 40.000.

Пушекъ по донесеніямъ потеряно - - - - - - - 925.

Въ сіе число не включаются тѣ, кои непріятелемъ зарыты въ землю, потоплены въ рѣкахъ и озерахъ, или сокрыты въ лѣсахъ и другихъ скрытныхъ мѣстахъ, число коихъ должно быть также весьма велико.

Знаменъ отнято у Французовъ - 73.

2.

Между тѣмъ какъ сердца всѣхъ Россіянъ были исполнены удивленія къ подвигамъ побѣдоноснаго Графа Винтенштейна, Парнасъ, конечно, не могъ оставаться въ бездѣйствіи. Изъ числа многихъ стихотворческихъ произведеній,

особо замѣчены были такъ названныя *солдатскія пѣсни*, сочиненныя на случай различныхъ побѣдъ Графа Петра Христіановича. Распространеніе оныхъ, въ полной мѣрѣ, доказываетъ пристрастіе къ герою, который, по истинѣ, заслуживаетъ всякаго уваженія. Мы надѣемся доставить читателямъ нашимъ удовольствіе помѣстя въ различныхъ мѣстахъ сего сочиненія нѣкоторыя изъ сихъ пѣсень.

НА СЛУЧАЙ ПОБѢДЫ ПРИ КЛЯСТИЦАХЪ.

Ужъ столицѣ возвѣстили,
Слышно, съ пушечной пальбой,
Какъ Француза мы побили,
Удалой нашъ Графъ съ тобой.

* * *

Вишъ какой неугомонной!
За Двину къ намъ перешелъ;
Врагъ коварный, лютый, злобной
Самъ напасть себѣ нашелъ.

* * *

Молодца мы потеряли, —
Кульнева злодѣи убилъ;

Да за то и отчесали —
Дорого ты заплатилъ!

* * *

Сколько тысячъ межь рядами,
Ты своими не дочтешь?
Сколько пулями, штыками
На плечахъ ты ранъ несешь?

* * *

Богъ поможетъ намъ Великой
И догонимъ за Двину. —
Прочь, скорѣй бѣги, звѣрь дикой;
Да лѣчи свою спину.

* * *

Между тѣмъ и Магдональда
Мы пойдемъ въ Люцинъ искать;
И его, побивъ, намъ нада
За рѣку къ тебѣ же гнать.

* * *

Такъ, удалый Графъ! съ тобою
Рускіе вездѣ пройдутъ; —
Смерть и ужасъ предъ собою
Вражьей силѣ понесутъ.

* * *

Царь тебя по Царски славно
И достойно наградилъ:
Деньгами — чтобъ жить пріятно
И въ кресты васъ наряди́лъ;

* * *

Здѣсь, тебя чтобъ величали
Мы, нашъ командиръ драгой!
Въ Питерѣ чтобъ вспоминали
По супругѣ подвигъ твой.

* * *

Витгенштейнъ! съ тобой готовы
Въ воду и огонь идти; —
Слава, честь, побѣды новы,
Ожидаютъ насъ въ пути!

* * *

3

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ НА СЛУЧАЙ РАЗБИТІЯ УДИНО ПОДЪ ПОЛОЦКОМЪ Августа 5 и 6.

Удино на время, правда,
Помѣшалъ бить Магдональда;
Но не все ли намъ равно,
Мы побили Удино! —

* * *

Собирай ты свою сволочь;
Рускимъ самъ Господь на помочь,
Съ нами славный Вингенштейнъ —
Уплетайся — ка за Рейнъ.

* * *

Нужно вамъ вино, бульіоны; —
Сухарями мы довольны; —
Адскихъ воиновъ, чертей
Бьемъ равно какъ и людей.

* * *

За Царя, за Церковь славну,
Мать Россію благодатну,
Живота не пощадимъ
И вселенну удивимъ.

* * *

Прусаки намъ возгласили
Вингенштейновъ родъ открыли; —
Мы жъ воскликнемъ всѣ: Герой!
Ты Суворовъ нашъ второй! —

* * *

Такъ какъ онъ неутомимый. —
Врагъ врагамъ непримиримый. —

Братцы! бросимся впередъ;
Витгенштейнъ насъ самъ ведетъ!

* * *

ВЪ ЧЕСТЬ ДРУГИХЪ СЛѢДОВАВШИХЪ ЗА СИМЪ ПОБѢДЪ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА ИЗДАНА ЕЩЕ НИЖЕСЛѢДУЮЩАЯ СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Дай по чаркѣ зеленова,
За здоровье станемъ пить.
Командира дарагова,
Что враговъ умѣетъ бить.

* * *

Сколько капель въ этихъ чаркахъ
Столько лѣтъ ему чтобъ жить,
Намъ въ квартирахъ и въ бивакахъ
Все подъ нимъ чтобы служить.

* * *

Ура! храбру Витгенштейну
Онъ велѣлъ намъ отдыхать;
А Французу устрашенну
Носъ не смѣлъ чтобы казать.

* * *

Чтобъ въ своемъ онъ укрѣпленьи,
Будто мышь въ норѣ, сидѣлъ,
И въ стыдѣ и въ изступленьи
Лучшебъ умереть хотѣлъ.

* * *

Погодите, толь вамъ будетъ,
Князь Кутузовъ Михаилъ
Къ арміи когда прибудетъ;
Командиръ всѣхъ Рускихъ силъ.

* * *

Къ намъ пришлетъ дружины новы,
Мы опять на васъ пойдемъ,
Снимемъ съ Полоцка оковы
И въ полонъ васъ поберемъ.

* * *

Ура! Витгенштейнъ, Кутузовъ!
Ура! братцы закричимъ;
Съ ними наглыхъ мы Французовъ
Перебьемъ, искоренимъ! —

* * *

Къ чести героя вышло нѣсколько его портретовъ. Искусные граверы спѣшатались ознакомить публику и съ образомъ того, коего безсмертныя дѣла были уже запечатлѣны въ сердцѣ каждаго. Изъ многихъ надписей къ портрету Графа Винтгенштейна, слѣдующая можетъ занимать весьма не послѣднее мѣсто.

Сей вождь Россійскихъ силъ, Француземъ столь опасный,
Непобѣдимаго три краты побѣдилъ,
И размѣтавъ полки, числомъ враговъ ужасны,
Какъ нѣкій дивный щитъ, Петрополь оградилъ.

Можно ли не привести сюда и слѣдующую выписку изъ прекрасной баллады *Пѣвецъ во станѣ Русскихъ*, соч. Г. Жуковскаго.

Нашъ Винтгенштейнъ вождь, герой!
Петрополя спаситель!
Хвала, онъ щитъ странѣ родной,
Онъ хищныхъ ордъ смиритель!
О сколь величественный видъ,
Когда передъ рядами
Одинъ, склонясь на твердый щитъ

Онъ грозными очами
Блюдетъ противниковъ полки,
Имъ гибель устрояетъ,
И вдругъ движеніемъ руки
Ихъ сонмы разсыпаетъ.

4.

Лъзяли не упомянуть о примѣрномъ подвигѣ Генерала Раевскаго, которому и самое позднѣйшее потомство не преминетъ отдать надлежащей справедливости. Предъ однимъ сраженіемъ, когда Генералъ-Лейтенантъ Раевскій готовился атаковать непріятеля, будучи увѣренъ, сколько личный примѣръ начальника одушевляетъ подчиненныхъ ему воиновъ, вышелъ онъ предъ колонну, не только самъ, но поставилъ подлѣ себя и двухъ юныхъ сыновей своихъ, и закричалъ: — „*Впередъ, ребята, за Царя и за отечество! Я и дѣти мои, коихъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь*“ — Чувство геройской любви къ Отечеству въ семъ почтенномъ воинѣ должно быть весьма сильно, когда оно и самый гласъ нѣжной любви родительской заставило умолкнуть. Одинъ изъ юныхъ героевъ палъ мертвъ къ стопамъ своего родителя.

5.

Будучи твердо увѣрены, что все относящееся до славы отечества нашего,

занимательно для каждаго читателя нашего, мы почитаемъ непремѣннымъ долгомъ своимъ разсказать здѣсь о распоряженіяхъ, относительно всеобщаго ополченія. Начнемъ съ Высочайшаго Манифеста, изданнаго въ лагерѣ при Полоцкѣ, 1812го года, Іюля 6 дня.

„Непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами поколебать спокойствіе Великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ, несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. МЫ призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войски НАШИ, кипящія мужествомъ поразить, опрокинуть его и по, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли НАШЕЙ. МЫ полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду; но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ него бодрствованія. Сего ради при всей твердой надеждѣ на храброе НАШЕ воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.“

„Мы уже воззвали къ первопрестольному Граду нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ НАМИ единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать пропивъ всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ, да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицина, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе! ты во всѣ времена было спасителемъ отечества; святѣйшій Синодъ и духовенство! вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи; народъ Руской! храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушилъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ ни какія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.“

„Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ предоставляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среди самихъ себя начальника надъ оными, и

давая о числѣ ихъ знать въ Москву гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель.“

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Упоминаемое въ семъ манифестѣ воззваніе къ городу Москвѣ было слѣдующаго содержанія:

„Первопрестольной сполицѣ нашей Москвѣ.“

„Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное Наше отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе, однакоже, по отеческому сердолюбію и попеченію НАШЕМУ о всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, не можемъ МЫ оставить безъ предваренія о сей угрожающей имъ опасности; да не возникнетъ изъ неосторожности НАШЕЙ преимущество врагу. Того ради имѣя въ намѣреніи для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся МЫ къ древней столицѣ предковъ НАШИХЪ, Москвѣ. Она была главою всѣхъ прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по

примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окреснооснеи пекли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества для защиты его. Никогда не наспояло въ томъ вяй надобности, какъ нынѣ: спасеніе вѣры, престола, царства того требуютъ. И такъ да распространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства НАШЕГО и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша церьковь; да составишъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи! МЫ не умедлимъ САМИ стать посреди народа *Своего* въ сей столицѣ и въ другихъ государства НАШЕГО мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми НАШИМИ ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными, на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть НАСЪ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.“

На подлинномъ подписано тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Успѣхъ отъ таковаго Монаршаго воззванія превзошелъ всякую мѣру ожиданія. Воспитанные въ любви къ отечеству и Государю, Русскіе не замедлили ознамено-

вать себя при семъ случаѣ всевозможнѣйшими подвигами неустрашимости бодрости, терпѣнія, твердости духа, и приверженности къ вѣрѣ предковъ своихъ. Всѣ сословія споспѣшествовали общему возстанію прошивъ вѣроломнаго врага, какъ денежными вспоможеніями, такъ и составленіемъ храбрыхъ дружинъ, нанесшихъ непріятелю рѣшительной ударъ.

17 Іюля. 1812 года, было въ Казанской церкви собраніе Духовенства, въ присутствіи начальниковъ и Дворянства С. Петербургской губерніи, и при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа. Предъ началомъ божественной службы прочтенъ былъ упоминаемый Высочайшій манифестъ, и въ слѣдъ за тѣмъ приносимо было Господу Богу всемъ соборомъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ сего Преосвященный Амвросій, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, совершилъ божественную литургію, и предъ окончаніемъ оной произнесъ ко предстоявшимъ слѣдующее отъ имени Святѣйшаго Синода воззваніе.

„*Божіею милостію Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ.*“

„По благодати, дару и власти, данымъ намъ отъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, его великимъ и сильнымъ именемъ взываемъ ко всѣмъ благо-

вѣрнымъ чадамъ Россійскія церкви. Съ того времени, какъ ослѣпленный мечтою вольности народъ Французскій испровергнулъ престолъ единодержавія и олтари христіанскіе, мстящая рука Господня видимымъ образомъ опяготѣла сперва надъ нимъ, а потомъ, чрезъ него и вмѣстѣ съ нимъ, надъ тѣми народами, которые наиболѣе отступленію его послѣдовали. За ужасами безначалія слѣдовали ужасы угнѣтенія. Одна брань раждала другую, и самый миръ не приносилъ покоя. Богомъ спасаемая церковь и держава Россійская доселѣ была по большой части сострадающею зрительницею чуждыхъ бѣдствій, какъ бы для того, чтобы тѣмъ болѣе утвердилась во упованіи на промыслъ, и тѣмъ съ большимъ благодушіемъ приготовилась срѣтить годину искушенія. Нынѣ сія година искушенія касается насъ, Россіяне! Властолюбивый, ненасытимый, не хранящій клятвъ, не уважающій олтарей врагъ, дыша столь же ядовитою лестію, сколько люотою злобою, покушается на нашу свободу, угрожаетъ домамъ нашимъ, и на благолѣпіе храмовъ Божіихъ еще издалече простираетъ хищную руку. Сего ради взываемъ къ вамъ, чада церкви и отечества пріимите оружіе и щитъ, да сохраните вѣрность, и охраните вѣру отцовъ нашихъ. Приносите съ благодареніемъ отечеству щѣ блага, которыми отечеству обязаны. Не щадите временнаго живота вашего для покоя

церкви, пекущейся о вашемъ вѣчномъ животѣ и покоѣ. Помяните дни древняго Израиля и лѣта предковъ нашихъ, которые о имени Божіемъ съ дерзновеніемъ повергались въ опасности, и выходили изъ нихъ со славою. Взываемъ къ вамъ, мужи именитые, стяжавшіе власть или право на особенное вниманіе своихъ сопечественниковъ, предшествуйте примѣромъ вашего мужества и благородной ревности тѣмъ, которыхъ очи обращены на васъ. Да воздвигнетъ изъ васъ Господь новыхъ *Навиновъ*, одолѣвающихъ наглость *Амалика*, новыхъ *Судей*, спасающихъ *Израиля*, новыхъ *Маккавеевъ*, *огорчающихъ Цари многи и возвеселяющихъ Іакова въ дѣлѣхъ своихъ*. Наипаче же взываемъ къ вамъ, пастыри и служители олтаря! яко же Моисей во весь день брани съ Амаликомъ не восхотѣлъ опустить рукъ, воздѣянныхъ къ Богу: утвердите и вы руки ваша къ молитвѣ дотолѣ, доколѣ не оскудѣютъ мышцы борющихся съ нами. Внушайте сынамъ силы упованіе на Господа силъ. Вооружайте словомъ истинны простыя души, открытыя нападеніямъ коварства. Всѣхъ научайте словомъ и дѣломъ не дорожить ни какою собственностію, кромѣ вѣры и отечества, и естьли кто изъ сыновъ Левитскихъ, еще не опредѣлившихся къ служенію, возревнуетъ ревностію брани: благословляется на сей подвигъ отъ самыя церкви. Всѣмъ же и каждому, о имени Господа нашего, запо-

вѣдуемъ, и всѣхъ умоляемъ, блюстися всякаго неблагочестія, своеволія и буйихъ шатаній, предъ очами нашими привлекшихъ гнѣвъ Божій на языки, пребывать въ послушаніи законной отъ Бога поставленной власти, соблюдать безкорыстіе, братолюбіе, единодушіе, и тѣмъ оправдать желаніе и чаянія взывающаго къ намъ вѣрноподданнымъ своимъ. Богомъ помазаннаго Монарха АЛЕКСАНДРА. Церковь, увѣренная въ неправедныхъ и не христолюбивыхъ намѣреніяхъ врага, не престанетъ отъ всея крепости своея вопіять ко Господу о вѣнцахъ побѣдныхъ для доблестныхъ подвижниковъ и облагахъ нетлѣнныхъ для тѣхъ, которые душу свою положатъ за братію свою. Да будетъ, какъ было всегда и утвержденіемъ, и воинственнымъ знаменіемъ Россіянъ, сіе пророческое слово: *о Бозѣ спасеніе и слава.*“

По выслушаніи божественной службы въ Казанскомъ соборѣ, дворянское сословіе С. Петербургской губерніи отправилось въ домъ Г. Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Графа Безбородко, по предварительному на сіе приглашенію, гдѣ по всеобщему согласію былъ избранъ начальникомъ С. Петербургскаго ополченія Генералъ отъ инфантеріи Графъ Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ Кутузовъ.

6.

Таковой выборъ снискалъ въ скоромъ времени одобреніе Монарха, отдающаго должную справедливость заслугамъ посѣдѣлаго героя, какъ можно усмотрѣть изъ слѣдующаго Высочайшаго рескрипта:

„Графъ Михайло Ларіоновичь. Съ удовольствіемъ усмотрѣли мы въ С. Петербургскомъ Дворянствѣ тоже самое рвеніе и усердіе къ НАМЪ и отечеству, какое видѣли въ Московскомъ дворянствѣ. Почему и поручаемъ вамъ, Губернатору, Предводителямъ и всему здѣшнему благородному сословію, объявить благоволеніе НАШЕ и признательность. Пребываемъ вамъ благосклонный“

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Іюля 28.
1812 года

Въ слѣдъ за симъ Графъ Михаилъ Ларіоновичь былъ удостоенъ титломъ Свѣтлѣйшаго Князя.

Въ началѣ Августа мѣсяца Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ Кутузовъ былъ всемилостивѣйше назначенъ Главнокомандующимъ всѣхъ дѣйствующихъ армій. На канунѣ отъѣзда своего ко ввѣреннымъ ему арміямъ, онъ восхотѣлъ, по долгу христіанскому, яко вѣрный сынъ церкви, принесши въ Казанскомъ соборѣ моленіе

ко Всевышнему Царю судебъ, о ниспосланіи свыше, святыя своея помощи. По совершеніи молебна, Протоіерей сего Собора Іоаннъ поднесъ сему вождю Россійскихъ войскъ, прежде, честный и животворящій кресшъ Господень, и окропилъ отъѣзжающаго святою водою; а потомъ поднесъ въ даръ ему на блюдѣ святую икону Казанскія Божія Матери, въ маломъ медаліонѣ, украшенномъ золотою ризою. Вѣрою исполненный знаменитый мужъ, принявъ честный даръ сей, возложилъ оный на себя въ благоговѣніи, и съ усердіемъ молилъ о благословленіи Всевышняго. — Храмъ наполнился между тѣмъ многолюднымъ стеченіемъ народа, которы̀й въ путь шествующаго провожалъ въ слезахъ радости и восторга. Всѣ возсылали благодареніе Богу, и мысленно лобызали десницу возлюбленнаго Монарха, благоволившаго поручить мужу, испытанному во бранѣхъ, истинному сыну Россіи, предводительство храбрымъ Россійскимъ войскомъ. Во всѣхъ сердцахъ поселилась твердая надежда на успѣхъ Россійскаго оружія. — *Блаженъ языкъ, емуже есть Господь Богъ его. Се очи господни на боящыяся его, уповающыя на милость его.*

7.

Кто изъ Россіянъ, истинныхъ сыновъ отечества своего не сокрушался при извѣстіи о занятіи злобными непріятелями первопрестольной Столицы Москвы. Не-

чальная сія вѣсть разнеслась мгновенно по всей Россіи, и конечно исторгала повсемѣстныя слезы сердечнаго сооолѣзнованія. Сія злополучная, но милостію Божію весьма кратковременная эпоха порабощенія Москвы, останется на долгое время однимъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ періодовъ отечественной нашей исторіи. Попечительное правительство, знающее обстоятельно причины и намѣренія великаго Полководца, уступившаго непріятелямъ древнѣйшую нашу столицу, не преминуло однакоже подкрѣпить унынiе соотечественниковъ слѣдующимъ утѣшительнымъ всенароднымъ извѣстіемъ, которое къ удовольствію читателей своихъ мы приведемъ здѣсь въ полномъ спискѣ.

„Съ крайнею и сокрушающею сердце каждаго сына отечества печалію симъ возвѣщается, что непріятель Сентября 2 числа вступилъ въ Москву. Но да не унываетъ отъ сего великій народъ Россійскій! Напротивъ да поклянется всякъ и каждый воскипѣть новымъ духомъ мужества, твердости и несумнѣнной надежды, что всякое наносимое намъ врагами зло и вредъ обратятся напослѣдокъ на главу ихъ. Непріятель занялъ Москву не отъ того, чтобы преодолѣлъ силы наши, или бы ослабилъ ихъ. Главнокомандующій по совѣту съ первенствующими Генералами, нашелъ за полезное и нужное уступить на время необходимости, дабы съ надежнѣйшими и лучшими по-

помъ способами превратить кратковремянное торжество непріятеля въ неизбѣжную ему погибель. Сколь не болѣзненно всякому Рускому слышать, что первопрестольный градъ Москва вмѣщаетъ въ себѣ враговъ отечества своего; но она вмѣщаетъ ихъ въ себѣ пустая, обнаженная отъ всѣхъ сокровищъ и жителей. Гордый завоеватель надѣялся, вошедъ въ нее, содѣлаться повелителемъ всего Россійскаго царства, и предписать ему такой миръ, какой заблагоразсудитъ; но онъ обманется въ надеждѣ своей, и не найдетъ въ столицѣ не только способовъ господствовать, ниже способовъ существовать. Собранныя и отчасу больше скопляющіяся силы наши окрестъ Москвы не престанутъ преграждать ему всѣ пути, и посылаемые отъ него для продовольствія отряды ежедневно истреблять, доколѣ не увидитъ онъ, что надежда его на пораженіе умовъ взятіемъ Москвы была тщетная, и что по неволѣ долженъ будетъ отворять себѣ путь изъ нее силою оружія. Положеніе его есть слѣдующее: онъ вошелъ въ землю нашу съ тремя станами тысячь человѣкъ, изъ которыхъ главная часть состоитъ изъ разныхъ націй людей, служащихъ и повинующихся ему не отъ усердія, не для защиты своего отечества, но отъ постыднаго страха и робости. Половина сей разнородной арміи его истреблена частію храбрыми нашими войсками, частію побѣгами, болѣзнями и го-

лодною смертію. Съ остальными пришель онъ въ Москву. Безъ сумнѣнія смѣлое, или лучше сказашь, дерское спремленіе его въ самую грудь Россіи, и даже въ древнѣйшую сполицу удовлетворяетъ его честолюбію; и подаетъ ему повод пщеславишься и величашься; но конецъ вѣнчаетъ дѣло. Не въ ту спрану зашелъ онъ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужасомъ и преклоняетъ къ спопамъ его войска и народъ. Россія не привыкла покорспвовашь, не потерпитъ порабощенія, не предастъ законовъ своихъ, вѣры, свободы, имущества. Она съ послѣднею въ груди каплею крови спанетъ защищашь ихъ. Всеобщее, повсюду видимое усиліе и ревность въ охотномъ и добровольномъ противъ врага ополченіи свидѣпельспвуетъ ясно сколь крѣпко и непоколебимо опечество наше, ограждаемое бодрымъ духомъ вѣрныхъ его сыновъ. И такъ да неунываетъ никто: и въ шакое ли время унывашь можно, когда всѣ состоянія государственныя дышупъ мужеспвомъ и твердостію? Когда непріятель съ остапкомъ отчасу болѣе исчезающихъ войскъ своихъ, удаленный отъ земли своей, находится посреди многочисленнаго народа, окруженъ арміями нашими, изъ которыхъ одна споитъ противъ него, а другія три спараются пресѣкашь ему возвратный путь, и не допускашь къ нему никакихъ новыхъ силъ? Когда Гишпанія не только свергласъ себя иго его, но и угрожаетъ ему

впаденіемъ въ его земли? Когда большая часть изнуренной и расхищенной отъ него Европы, служа по неволѣ ему, смотритъ и ожидаетъ съ нетерпѣніемъ минуты, въ которую могла бы вырваться изъ подъ власти его тяжкой и несноснимой? Когда собственная земля его не видитъ конца проливаемой ею для славолюбію своей и чужой крови? — При толь бѣдственномъ состояніи всего рода человѣческаго не прославится ли тотъ народъ, который перенося всѣ неизбѣжныя съ воиною раззоренія, наконецъ терпѣливостію и мужествомъ своимъ достигнетъ до того, что не токмо пріобрѣтетъ самъ себѣ прочное и ненарушимое спокойствіе, но и другимъ державамъ доставитъ оное, и даже тѣмъ самымъ, которыя противъ воли своей съ нимъ воюютъ? — Пріятно и свойственно доброму народу за зло воздавать добромъ. Боже всемогущій! обрати милосердыя очи твои на молящуюся тебѣ съ колѣнопреклоненіемъ Россійскую церковь. Даруй поборающему по правдѣ вѣрному народу твоему бодрость духа и терпѣніе, да восторжествуетъ онъ надъ врагомъ своимъ, да преодолѣетъ его, и спасая себя, спасетъ свободу и независимость Царей и Царствъ.

8.

Подвиги крестьянъ, ознаменованные въ достопамятную эпоху нашествія

Французовъ на Россію, суть чудеса, невольно извлекающіе удивленіе. Особенно отличили себя крестьяне Смоленской, Московской, Калужской и Могилевской губерній. Сычевцы всего болѣе надоѣли французскимъ мародерамъ. Жители окрестныхъ мѣстъ Москвы ознаменовали себя удивительною неустрашимостію, захватомъ и разбитіемъ Французовъ, во время голоднаго пребыванія ихъ въ Москвѣ. Нѣсколько томовъ потребно бы было для описанія всѣхъ подвиговъ крестьянъ въ компанію 1812 года; между тѣмъ мы не можемъ удержаться, чтобъ не привести здѣсь нѣкоторыя изъ сихъ достопримѣчательнѣйшихъ дѣяній истинныхъ сыновъ Россіи.

Мы не станемъ упоминать ни о Рускомъ Сцеволлѣ, принесшемъ руку свою на олтарь любви къ отечеству и Государю, ни о неустрашимыхъ патріотахъ, запечатлѣвшихъ кровью свою приверженность къ вѣрѣ и благу сограждан своихъ, но приведемъ здѣсь нѣкоторые примѣры истиннаго геройства, которому не откажетъ въ признательности и самое позднѣйшее потомство.

Вѣрные и православные Рускіе крестьяне, рѣшившись не выдавать своихъ, поклялись предъ Святымъ Евангеліемъ, защищать до послѣдней капли крови свободу свою, стѣсняемую коварными злодѣями, нашедшими на любезное ихъ отечество.„ Православные Христіане, говорили они другъ другу: Москва горитъ

въ нашихъ очахъ; люпые злодѣи побиваютъ нашихъ братій; жгутъ и опустошаютъ села, деревни; оскверияютъ церкви Божіи!—Жаль не себя, жаль своихъ православныхъ. Поклянемся святымъ Евангеліемъ и крестомъ Господнимъ; поклянемся умирать другъ за друга; за наши семейства; за Государя милосерднаго; за Святыя церкви! Поклянемся не слушать никакихъ лукавыхъ посуловъ: намъ отъ нашихъ предковъ досталась рѣчь: *лукаваго блюдися и какъ злѣя берегися.* Слышно что лукавый злодѣй сзываетъ къ себѣ православныхъ для всякихъ промысловъ. Бѣда тому, кто пойдетъ къ нему для корысти! Прогнѣвитъ тотъ Бога и Государя. Лучше претерпѣть смерть, чѣмъ продать свою вѣру."

Крестьяне Бронницкой округи собирались съ оружіемъ конные и пѣшіе, до двухъ тысячъ человѣкъ, на дорогу пролегающую къ городу Полоцку. Пользуясь мѣстоположеніемъ, они скрывались въ лѣсахъ, приставали къ опытнымъ Козакамъ и вмѣстѣ съ ними содержали крѣпкую лѣсную засаду. Когда же отъ города Бронницъ проходилъ непріятель для раззоренія и грабежа, тогда крестьяне нападали внезапно, быстро и мужественно гнали и разили. Однажды встрѣтили они непріятельскій отрядъ изъ семи сотъ человѣкъ. Подъ предводительствомъ Козаковъ крестьяне стремительно и отважно напали на враговъ, убили на мѣстѣ сраженія тридцать человѣкъ,

другихъ же принудили сдаться. Не рѣдко крестьяне наряжались въ козачье платье, и получали отъ сей хитрости полной успѣхъ.

Волоколамскіе крестьяне были безпрестанно вооружены и предводительствуемы опытными военнослужащими: первые стремились на непріятеля, и поощряя другихъ къ мужественному отпору, не жалѣли и не щадили себя.

Звѣнигородскіе крестьяне установили, чтобы по колокольному звону собираться имъ немедленно верхами и пѣшкомъ, гдѣ услышатъ первый звонъ, и неоднократно прогоняли непріятельскіе отряды, проходившіе отъ Звѣнигорода и со стороны отъ Рузы; часто отражали злодѣевъ отъ самаго Воскресенска, также и за онымъ много разъ бывали въ сраженіяхъ одни и съ Козаками.

Серпуховскіе крестьяне не рѣдко прибѣгали къ хитрости, и наносили оною непріятелю не маловажный вредъ. Они подпаивали Французовъ, и убивали ихъ. Крестьяне села Семеновскаго услыша, что непріятель идетъ по большой Каширской дорогѣ, немедленно собрались въ большомъ количествѣ, но шайки грабителей, узнавъ о томъ, прошли мимо.

Рускіе крестьяне, въ числѣ тысячи пяти сотъ человѣкъ, пристали 11 Октября къ Козакамъ, и такимъ образомъ весьма способствовали къ изгнанію непріятеля изъ Руской округи.

Верейскіе крестьяне равномѣрно прославили себя на поприщѣ брани и любовію къ отечеству. Не ослабѣвая въ духѣ поражать злобныхъ непріятелей, они нанесли имъ важной уронъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

I.

Во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ, Кавалергардскаго полка Протоіерей *Михаилъ Гратинскій*, испросилъ у Французской полиціи позволеніе начать по прежнему священнослуженіе въ одной изъ Московскихъ церквей, и получивши оное, отыскалъ одну только церковь Архидіакона *Евпла*, уцѣвшую отъ всего общаго раззоренія. Изъ сего весьма ясно можно усмотрѣть до какой степени простерлось безчинство безбожныхъ Французовъ, но слѣдующій анекдотъ довольно достаточенъ, чтобъ убѣдить въ томъ еще гораздо болѣе Два Французскіе солдата, поймавъ въ Москвѣ одного прежде зажиточнаго купца, принудили его долгое время работать въ кухнѣ; потомъ сдѣлали своимъ кашеваромъ, и привели въ церковь, которую превратили они въ поварню! Купецъ увидѣлъ, что посреди церкви поставленъ таганъ съ котломъ, подъ коимъ, для варенія изрубленной въ церкви же скотины, на растопку употребляемы были

расколотые образа: онъ просилъ позволенія принесши дровъ; но варвары указали на иконостасъ. Купецъ бросился предъ ними на колѣни, и объявилъ что, у него руки не подымаются поругаться святынею. Одинъ изъ непріятелей оплевѣчалъ ему ударомъ ефеса близъ виска, а потомъ рубнулъ его по головѣ. Купецъ упалъ, но другой изъ враговъ, не довольствуясь симъ, началъ еще колоть его штыкомъ: нещастный потерялъ чувство. Опомнившись увидѣлъ онъ, что лежитъ на чистомъ воздухѣ, подлѣ той церкви, между мертвыми тѣлами. Онъ переждалъ до ночи, выбрелъ изъ города и дотащился до первой деревни, гдѣ его призрѣли крестьяне. Ни какая исторія не представляетъ намъ таковаго злочестія, каковымъ ознаменовали себя Французы во время нашествія ихъ на Россію! —

2.

Донесеніе Графа Витгенштейна Государю Императору о взятіи штурмомъ Полоцка начинается слѣдующими краткими, но довольно примѣчательными словами, доказывающими въ полной мѣрѣ духъ Полоцкаго Героя: „послѣ двухдневнаго упорнѣйшаго и отчаяннаго сопротивленія непріятеля, наконецъ, хвала Всевышнему, Маршалъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ за Двиною, а я со вверенным мнѣ корпусомъ въ городѣ Полоцкѣ.„

Подобно какъ по случаю первыхъ побѣдъ *Графа Витгенштейна*, были сочинены, такъ названныя, солдацкія пѣсни; взятіе штурмомъ города Полоцка подало поводъ къ сочиненію еще слѣдующей:—

Чудо новое свершили,
Съ Витгенштейномъ Руской духъ;
Штурмомъ Полоцкъ покорили,
Разнесли враговъ какъ пухъ,

* * *

Витгенштейнъ—другой Суворовъ,
Полоцкъ—новой Измаилъ;
Изъ за рвовъ и изъ окоповъ
Сенъ-Сиръ лыжи навострилъ.

* * *

Поскорѣе уплетайся,
Съ Магдональдомъ ты спросись;
Да назадъ не озирайся—
Витгенштейна берегись! —

* * *

Намъ вошло уже въ привычку
Бить Французовъ наглецовъ;
Но что скажемъ мы про стычку
Ополченья молодцовъ?

* * *

Будто звѣри разъяренны
Съ грудью грудь—и штыкъ съ штыкомъ,
Лезли чрезъ рвы на стѣны,
Съ Сенаторомъ храбрецомъ.

* * *

Бросивъ дворскія забавы
Здѣсь Мордвиновъ съ ними шелъ;
И на полѣ чести, славы
Рану тяжкую нашелъ.

* * *

Полководцы наши славны:
Балкъ, Гаменъ, Сибирскій, Ротъ
Получили также раны;
Лезли все они впередъ.

* * *

Въ городъ первый кто ворвался?—
Нашъ Сазоновъ Генералъ.
Какъ отчаянной онъ дрался,
И ура! ура! кричалъ.

* * *

Господу-благодаренье;
Государю-слава, честь;

А злодѣямъ-посрамленье,
Божья праведная месть.

* * *

Подвигъ новый Витгенштейна
Рускимъ радость—страхъ врагамъ;
А вселенна удивленна
Будетъ вѣрить чудесамъ.

* * *

3.

Разсматривая исторію знаменитой кампаніи 1812 года, не можешь, не удивиться всеобщему пораженію, нанесенному полумиліонной Бонопартевой арміи. Начиная съ него, всѣ маршалы, какъ равно Король Неаполитанской и Вице король Италіанской были на голову разбиты, а Генералы частію побиты и переранены, частію же забраны въ плѣнъ. Все сіе гораздо удобнѣе можно видѣть изъ слѣдующей табели.

1). *Наполеонъ* разбитъ при *Бородинѣ* Фельдмаршаломъ *Кутузовымъ - Смоленскимъ*, при *Красномъ Графомъ Милорадовичемъ*; а при *Борисовѣ* и переправѣ чрезъ *Березину Графомъ Витгенштейномъ*.

2). *Король Неаполитанской* разбитъ и обращенъ въ бѣгство 6 Октября при

рѣчкѣ *Чернишней* у Тарутина Генераломъ *Бенигсеномъ*

3). *Вице-Король Италіанскій* разбитъ и отраженъ 12 Октября подъ *Малымъ Ярославцомъ* Генераломъ *Докторовымъ*; подъ *Вязьмою* 22 Октября Генераломъ *Милорадовичемъ*, а 26 Октября между *Духовщиною* и *Дорогобужемъ* *Графомъ Платовымъ*.

Маршалы:

4). *Бертье* отраженъ и побитъ преимущественно 26 Августа при Бородинѣ и во всѣхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ Наполеономъ.

5. *Даву* побитъ и обращенъ въ бѣгство при *Дашковкѣ* 10 Іюля Генераломъ *Раевскимъ*; при *Бородинѣ* раненъ, лишенъ почти всего корпуса, потерялъ маршальской жезлъ, и обращенъ въ бѣгство 5 Ноября при *Красномъ*.

6. *Ней* разбитъ на голову при *Красномъ*, 6 Ноября и убѣжалъ съ мѣста сраженія, а корпусъ его сдался Генералу *Милорадовичу*; также разбитъ 2 Декабря при *Ковнѣ* Графомъ *Платовымъ*.

7). *Бессіеръ*
8). *Монсей*
9). *Мортье*

Сіи три маршала командовали гвардіею, и потому не начальствовали въ особыхъ сраженіяхъ, кромѣ *Мортье*, который былъ побитъ съ *Даву* при *Дашковкѣ* Генераломъ *Раевскимъ*.

10). *Викторъ* разбитъ 2 Ноября при *Чашникахъ* и 15 Ноября при *Студенцахъ Графомъ Витгенштейномъ*.

11). *Макдональдъ* осаждая корпусомъ своимъ Ригу пять мѣсяцовъ, былъ всегда отражаемъ, и наконецъ обратясь въ бѣгство, увелъ съ собою не болѣе 5000 человѣкъ.

12). *Удино* разбитъ 18, 19 и 20 Іюля при *Клястицахъ*, 29 Іюля при *Кохановѣ*, и 5 Августа при *Полоцкѣ Графомъ Витгенштейномъ*. Въ послѣднемъ дѣлѣ тяжело раненъ.

13). *Лефебръ* находясь при *Наполеонѣ*, былъ побитъ во всѣхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ своимъ Императоромъ.

14). *Жюно* разбитъ при Смоленскѣ.

15) *Сен—Сиръ* разбитъ 6 Августа и 6 Октября подъ *Полоцкомъ Графомъ Витгенштейномъ*: въ послѣднемъ изъ сихъ сраженій онъ раненъ.

Изъ важнѣйшихъ Генераловъ, кромѣ раненыхъ, убиты:

Графъ Монбрюнъ, командовавшій легкою кавалеріею, *Графъ Коленкуръ*, начальникъ пажей Наполеона, командовавшій драгунами. *Графъ Годень* и Генералъ *Роменъ*, начальникъ главнаго Штаба 1 корпуса. Графы *Фріонтъ*, начальникъ гвардейскихъ гренадеровъ, и *Федерикъ*. Генералъ *Беллиа*, начальникъ артиллерійскаго корпуса, Генералъ *Маріонъ*, Генералъ *ле Грандъ* и Баронъ *д' Альтонъ*.

Въ началѣ Декабря 1812 года главнокомандующимъ Россійскими арміями об-

народованно было объявленіе о взятыхъ въ плѣнъ непріятельскихъ Генералахъ, кои суть:

Дивизіонные Генералы:

1) Заіончикъ, 2) Гильомъ, 3) Вреде, 4) Серанъ, 5) Вивье, 6) Гюссень, 7) Норманъ, 8) Ивановскій, 9) Редеръ, 10) Туссень, 11) Валансень, 12) Борспель, 13) Пельтье, 14) Алмерасъ, 15) Партоно.

Бригадные Генералы:

16) Сенъ-Женье, 17) Бюртъ, 18) Меріажъ, 19) Кленгель, 20) Прейсингъ. 21) Камюсъ, 22) Беліаръ, 23) Гишкевичь, 24) Ожеро, 25) Каминскій, 26) л'Анфантень, 27) Д'Орсонъ, 28) Фрейръ-Него, 29) Конобка, 30) Бламонъ, 31) Бонами, 32) Корделье, 33) Пуже, 34) Пюибиксъ, 35) Гопрень, 36) Дзивановскій, и 37) Лефебръ.

Также Генералы:

38) Феррье, начальникъ штаба Короля Неаполитанскаго, 39) Делетръ, начальникъ Генеральскаго штаба, 40) Василевской, коммисаріанскій Генералъ, 41) Сансонъ, начальникъ депо-картъ, 42) Матушевичь, Генералъ отъ Артиллеріи, 43) Элизеръ Генералъ-Коммисаръ. 44) Машишъ, 45) Коршь, 46) Луайопе, 47) Гамонъ, 48) Моравски, 49) Лакруа, 50) Іоль и прочіе взяцы въ послѣдствіи времени.

Государь Императоръ отдавая полную справедливость успѣхамъ подданныхъ своихъ изъявилъ чувствованія свои предъ всѣмъ свѣтомъ слѣдующимъ манифестомъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всенародно:

Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы НАШЕЙ Имперіи. Никакія пріемлемыя НАМИ мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной и раззорительной войны, не могли остановить его упорнаго и ничемъ непреклоннаго намѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями не преставаль онъ помышлять о брани. Наконецъ приготовя сильное воинство и при-

умножа онос Австрійскими, Прускими, Саксонскими, Баварскими, Виртемберскими, Вестфальскими, Италіянскими, Гишпанскими, Португальскими, и Польскими полками, угрозами и страхомъ приневоленными, со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій двинулся онъ внутрь земли НАШЕЙ. Убійства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ его. Разграбленныя имущества, сожженыя города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганныя храмы и олтари Господни, словомъ, всѣ неслыханныя доселѣ неистовства и люпости, открыли напослѣдокъ то самое въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его долгое время таилось. Могущественное, изобильное и благополучное Царство Россійское раждало всегда въ сердцѣ врага страхъ и зависть. Обладаніе цѣлымъ Свѣтомъ не могло его успокоить, доколѣ Россія будетъ процвѣтать и благоденствовать. Исполнень сею боязніію и глубокою ненавистію къ ней, вращалъ, изобрѣталъ, устроялъ онъ въ умѣ своемъ всѣ коварныя средства, которыми бы могъ нанести силамъ ея страшный ударъ, богатству ея всеконечное разореніе, изобилію ея повсемѣстное опустошеніе. Даже хитрыми и ложными обольщеніями, мнилъ потрясть вѣрность къ Престолу, поруганіемъ же Святыни и храмовъ Божіихъ поколебать вѣру, и нравы народные заразить буйствомъ и злочестіемъ. На

сихъ надеждахъ основалъ онъ пагубныя свои замыслы, и съ ними, на подобіе тлетворной и смертоносной бури, понесся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обратилъ глаза на страждущее НАШЕ Отечество, и съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы видѣть послѣдній день свободы своей и независимости. Но великъ и силенъ Богъ правды! не долго продолжалось торжество врага. Вскорѣ стѣсненный со всѣхъ сторонъ храбрыми НАШИМИ войсками и ополченіями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои просперъ, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ, мужественныхъ и вѣрныхъ Россіянъ устрашить, и отъ погибели своей избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній, видя многочисленныя войска свои повсюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми осташками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжитъ отъ Москвы съ такимъ уничиженіемъ и страхомъ, съ такимъ тщеславіемъ и гордостію приближался къ ней. Бѣжитъ оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои, и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его послѣдовать не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателей Святыни Его! Внимая съ Отеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ сердцемъ симъ великимъ и знаме-

нипымъ подвигамъ любезныхъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ, въ началѣ приносимъ МЫ теплое и усердное благодареніе Источнику и подателю всѣхъ отрадъ Всемогущему Богу. Потомъ торжественно отъ лица всего Отечества изъявляемъ признательность и благодарность НАШУ всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподданнымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію или истреблены или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войски НАШИ вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію Государственныхъ силъ Почтенное купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне, показали такіе опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какія только одному Рускому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученыхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостію расторгала полки непріятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя

въ подкрѣпленіе войскъ ввѣренныхъ Графу Виттенштейну. Сверхъ того изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли МЫ, что во многихъ Губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчалися, избирали изъ себя предводителей, и не только никакими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостію претерпѣвали всѣ наносимыя ими удары. Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ НАШИМЪ и помогали имъ дѣлать поиски. Многія селенія скрывали въ лѣса сѣмейства свои и малолѣтныхъ дѣтей, а сами вооружась и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющаго непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приносятъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его, МЫ вмѣстѣ съ православною Церковію и Святѣйшимъ Синодомъ и Духовенствомъ призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что естьли неукротимый врагъ НАШЪ и поругатель Святыни не погибнетъ совершенно отъ

руки Россіи, то по крайней мѣрѣ по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ НАШИМЪ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ Свѣтомъ благодарность НАШУ, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому. Данъ въ Санктпетербургѣ въ 5й день мѣсяца Ноября въ лѣто отъ Рождества Христова 1812, Царствованія же НАШЕГО во второенадесять.

Наподлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

4.

Неслыханнѣйшее тиранство, возродившееся подъ *щастливымъ царствованіемъ Наполеона Корловича Бонопарте*, открыло бѣднымъ жителямъ Франціи всю бездну нещастій, коимъ подверглись они за уничтоженіе законной верховной власти. Конечно, весьма многіе желали бы сверженія новаго Корсиканскаго дома со священнаго пирона Бурбоновъ, но опасеніе въ случаѣ неудачи удерживало таковыя покушенія. Наконецъ, во время *блистательной кампа-*

ніи Наполеона въ Россіи, истинный духъ Французовъ обнаружился многими возмущеніями, между коими предпріятіе *Маллета* обращаетъ на себя наивящее вниманіе. Соединясь съ *Гидалемъ* и *Лагори*, онъ рѣшился свергнуть беззаконную Императорскую власть, Наполеономъ себѣ присвоенную, и возстановить прежнее правленіе; но по худому содѣйствію своихъ товарищей былъ открытъ и преданъ наказанію. Весь Парижъ и можетъ быть вся Франція соболѣзновали о смерти сего Патріота, и тѣмъ самымъ подтвердили *расположеніе свое* къ Наполеону. — *Маллетъ* родился въ 1754 мъ году во время Королевскаго правленія, 16 лѣтъ вступилъ въ мушкетеры. Потомъ по новомъ образованіи сего корпуса поступилъ въ военную службу въ званіи Капитана въ національные баталіоны, составленные въ первые времена революціи. Въ 1794 мъ сдѣланъ Бригаднымъ Генераломъ, въ 1806 имѣлъ команду въ Парижѣ, послѣ чего уволенъ въ отставку.

5.

При вступленіи войскъ нашихъ въ сосѣдственныя земли, *Князь Смоленскій* издалъ на Французскомъ языкѣ слѣдующее объявленіе:

„Въ то время, когда армія, находящаяся подъ моимъ начальствомъ, пере-

ходитъ чрезъ Прусскую границу, Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь мой, поручилъ мнѣ объявить, что мѣра сія должна почитаться единственно необходимымъ послѣдствіемъ военныхъ дѣйствій. Пребывая вѣрнымъ правилу, которымъ руководствовался во всѣ времена, Государь Императоръ не имѣетъ въ виду никакаго завоеванія. Чувствованія умѣренности, всегда отличавшія Его политику, не измѣнились и послѣ рѣшительныхъ успѣховъ, коими небесное Провидѣніе благословило его законныя усилія. Независимость и миръ будутъ слѣдствіями оныхъ. Его Императорское Величество предлагаетъ ихъ съ своею помощію всѣмъ народамъ, которые будучи нынѣ увлечены пропитивъ его, оставитъ сторону Наполеона, слѣдуя единственно истинной своей пользѣ. Приглашаю ихъ воспользоваться симъ счастливымъ оборотомъ обстоятельствъ, произведеннымъ Россійскими войсками, и вновь соединиться съ ними, для преслѣдованія врага, коего безсиліе явствуетъ изъ поспѣшнаго его бѣгства. Приглашеніе сіе обращается преимущественно къ Пруссіи. Государь Императоръ намѣренъ прекратить нещастія, ее обременяющія, явить Королю доказательство дружбы, которую къ нему сохраняетъ, и возвратить Монархіи Фридриха блескъ ее и пространство. Онъ надѣется, что Его Величество Король Прусскій, одушевясь чувствованіями, кото-

рыя должно произвести въ немъ сіе прямодушное объявленіе, примѣнъ въ сихъ обстоятельствахъ ту сторону, къ которой понуждаютъ его обращить-ся выгоды его владѣній и желанія подвластныхъ ему народовъ. Въ сей увѣренности, Его Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь мой, предписалъ мнѣ, избѣгать всего, изъ чегобы можно было признать вражду между двумя державами, и стараться, напротивъ того, облегчить въ областяхъ Прусскихъ, которыя могли бы произойти на малое время, онъ занятія ихъ нашими войсками."

6.

Ненависть Наполеона на Пруссію, со времени вступленія ея въ союзъ съ Россіею, содѣлалась чрезвычайною, и потому онъ старался всячески очернить предъ народомъ своимъ поведеніе сей новой непріязненной Франціи державы. Во всѣхъ почти рѣчахъ Министровъ и его собственныхъ, сверхъ *изліяны Іорка*, каковымъ образомъ называютъ они условіе его съ Россійскимъ войскомъ, стали потомъ говорить о многихъ коварствахъ Пруссіи на счетъ Великой Имперіи, и что одна только кротость Императора не отпоргала ее отъ чадолюбиваго его сердца. Наполеонъ, движимый тако-

вою своею ненавистію, предписалъ даже, что *Гогенцолнерскій* домъ переспалъ уже царствовать; но на сей разъ приказанія его стали весьма слабы, и вопреки паденія, пронъ *Фридриха Вильгельма* снискалъ большій блескъ и могущественно сопротивляяся и даже бить Французовъ!

7.

Свиданіе Императора Александра Іго съ *Прусскимъ Королемъ* было долгое время предмѣтомъ ожиданія обѣихъ союзныхъ армій. Наконецъ 4 Марта Его Императорское Величество изволилъ прибыть въ *Бреславъ*, въ сопровожденіи Оберъ-Гофмаршала *Графа Толстаго*, Генерала *Графа Аракчеева*, Министра полиціи *Балашова*, *Графа Нессельроде*, и другихъ чиновниковъ, и имѣлъ торжественный въѣздъ въ сей городъ, при радостныхъ восклицаніяхъ жителей, при пушечныхъ выстрѣлахъ и звонѣ колоколовъ. Для встрѣчи и принятія Его Императорскаго Величества, посланы были отъ *Прусскаго Короля* знатные чиновники, духовенство и дворянство къ самой Силезской границѣ. Во всѣхъ городахъ и селеніяхъ при проѣздѣ Россійскаго Монарха, восхищеніе было всеобщее. Король самъ, съ наслѣдными и другими Принцами, выѣхалъ на встрѣчу Августѣйшему посѣтителю до Эльса, за 4 мили отъ Бреслава. Оба

Государя въѣзжали потомъ верхами въ городъ, съ многочисленною свитою, между рядовъ выставленнаго въ парадѣ войска. Прусскій Генералъ-Фельдмаршалъ *Графъ Калькрейтъ* вспрѣтилъ Императора предъ фрунтомъ, и провожалъ до дворца, въ коемъ собраны были Дворянство и чиновники, для принесенія Его Величеству поздравленія. Императоръ имѣлъ на себѣ въ сіе время знаки ордена Чернаго Орла, а Король знаки ордена Св. Андрея. Искреннее и горячее желаніе видѣть человѣчество благополучнымъ, напечатлѣнное на лицѣ Монарха нашего, привлекло къ нему сердца всѣхъ видѣвшихъ его, и на лицахъ жителей начертаны были восхищеніе и радость.

8.

По заключеніи, во время свиданія двухъ Монарховъ въ Бреславѣ, дружественнаго трактата Россіи съ Пруссіею, изданы были отъ Его Королевскаго Величества три Манифеста, къ народу, войску, и объ учрежденіи земскаго ополченія. Какъ причины изданія оныхъ, такъ и особенная ихъ важность вынуждаютъ насъ присовокупить ихъ къ сему своду нашему политическихъ произшествій настоящей войны съ Франціею.

Народу Моему!

„Безполезно было бы для Моего вѣрнаго народа и для жителей Германіи, излагать имъ причины предпріемлемой войны. Онѣ ясно предстоятъ предъ очами неослѣпленной Европы. Мы пали подъ превосходными силами Франціи; но не насладились плодами мира, отъявшаго у Меня половину Моихъ подданныхъ: ибо сей миръ былъ для насъ пагубнѣе, нежели самая война. Главныя силы Государства истощились, знатнѣйшія крѣпости осталися въ рукахъ непріятельскихъ: на земледѣліе наложены были оковы, а ремесла, до того процвѣтавшія въ нашихъ городахъ, изчезли; свобода торговли остановилась, исключая источники народнаго богатства, и бѣдность водворилась въ Государствѣ. Строгимъ и точнымъ исполненіемъ принятыхъ Мною на себя обязанностей, уповалъ я снискать облегченіе Моему народу, и уговорившись съ Императора Французовъ, что собственная выгода его состоитъ въ томъ, чтобъ возвратить Пруссіи независимость. Но надменность и вѣроломство противупоставляемы имъ были чистѣйшимъ Моимъ намѣреніямъ, и мы ясно узрѣли, что договоры съ нимъ медленно испощевали насъ болѣе, нежели войны его. Нынѣ настало то время гдѣ надлежитъ изчезнуть обману, скрывавшему отъ насъ истинное положеніе.

Брандебургцы, Прусаки, Силезцы, Помераны, Литовцы! вамъ извѣстны всѣ бѣдствія, претерпѣнныя вами въ шесте семи лѣтъ; вамъ извѣстенъ также тяжкій жребій, васъ ожидающій естьли Мы со славою не кончимъ настоящей войны. Приведите себя напамять вѣка прошедшіе, вспомните о великомъ Курфирсцѣ и о Великомъ Фридрихѣ; вспомните о блаженныхъ временахъ, искупленныхъ въ ихъ царствованіе кровію нашихъ предковъ; вспомните о просвѣщеніи, независимости, торговлѣ, художествахъ и наукахъ. Воззрите на примѣръ Россіянъ могущественныхъ Нашихъ союзниковъ, воззрите на Гишпанцевъ и Португальцевъ. Даже малыя Государства, сражавшіяся за сохраненіе сихъ благъ съ сильнѣйшими, увѣнчаны были побѣдою. Великодушные Швейцарцы и Нидерланцы служатъ тому примѣромъ. Многія пожертвованія потребуются отъ всѣхъ сословій; ибо предпріятіе наше велико, а равно и силы нашихъ враговъ. Но пріятнѣе для васъ жертвовать Отечеству и законному Королю, нежели чуждому владѣтелю, которыи, какъ многіе примѣры доказываютъ, сыновей вашихъ и послѣднія силы ваши употребитъ на достиженіе намѣреній и предпріятій, выгодамъ и пользамъ вашимъ вовсе чуждыхъ. Упованіе на всемогущаго Бога, непоколебимость, мужество и сильная защита нашихъ союзниковъ, увѣнчаютъ побѣдою справедливыя усилія наши.

Сколь бы велики нибыли пожертвованія, которыя опъ каждаго требуются; но онѣ не превышаютъ тѣхъ священныхъ благъ, за кои Мы ихъ приносимъ, за кой Мы будемъ сражаться, и побѣдить должны, стьли нежелаемъ перестать быть Прусаками и Нѣмцами. Се настоитъ рѣшительная брань за наше существованіе, за нашу независимость, за наше благоденствіе; нѣтъ другаго спасенія, кромѣ почтеннаго мира, или славной смерти. Но и въ самой смерти, зачесть искупаемой, найдете вы утѣшеніе; ибо безъ оной Прусакъ и Нѣмецъ жить не могутъ. Богъ и непоколебимость наша увѣнчаютъ справедливое предпріятіе наше побѣдою, которая даруетъ намъ славный миръ, и возвратитъ намъ прежнее благоденствіе!“

Дано въ Бреславѣ, Марта $\frac{17}{5}$ дня, 1813.

Фридрихъ Вильгельмъ.

Моему войску!

„Многократно изъявляли вы желаніе, въ бояхъ искупить свободу и независимость Отечества. — Нынѣ настало сіе время! все Государство по чувствуетъ Добровольно стекаются со всѣхъ сторонъ юноши и мужи къ оружію. Что сіи дѣлаютъ по собственному побужденію, то для васъ есть обязанность. Отъ васъ, посвященныхъ на защиту Отече-

ства, можно съ спрогостію требовать того, что нѣ исполнить намѣреваются. Воззрите на сихъ многихъ, оставляющихъ все, что для нихъ ни есть любезнаго, дабы вмѣстѣ съ вами жертвовать жизнію своею для спасенія Отечества. И такъ возчувствуйте сильнѣе священный подвигъ вашъ, помните его во дни битвы; умѣйте переносить труды, голодъ, и соблюдайте подчиненность! да изчезнетъ личное честолюбіе, буде есть у кого либо изъ васъ, высшаго или низшаго! Да наградится презрѣніемъ ищущій частныхъ выгодъ, тамъ гдѣ идетъ дѣло облагоденствіи всѣхъ. Сіе токмо должно нынѣ всѣхъ одушевлять. Господь даруетъ побѣду! повиновеніемъ и исполненіемъ должностей явите себя достойными Его покрова. Храбрость, непоколебимость, вѣрность, да будетъ вашею славою! Идите по стопамъ вашихъ предковъ, содѣлайтесь ихъ достойными, равно и вашихъ потомковъ. Вѣрныя награды ожидаютъ отличившихся; посрамленіе и строгое наказаніе падетъ на преступившаго долгъ свой. Король вашъ будетъ всегда посреди васъ; наслѣдникъ Его Престола и Принцы крови будутъ окружать его. Они будутъ сражаться вмѣстѣ съ вами, съ вами будутъ сражаться весь народъ; съ Нами также идетъ на брань для спасенія Германіи храбрый народъ, великими подвигами независимость свою снискавшій, который сражался во увѣреніи на своего Го-

сударя, на своихъ вождей, на справедливость своего дѣла, на свою силу — и Господь благословилъ оружіе его. Се примѣръ для васъ! Ибо и вы идете сражаться за независимость Отечества. Упованіе на всевышняго, на мужество и непоколебимость, вашу, да будутъ начертаны въ сердцахъ вашихъ.“

въ Бреславлѣ $\frac{17}{5}$ Марта 1813.

Фридрихъ Вильгельмъ.

Постановленіи о учрежденіи Земскаго войска.

„Событія нашихъ временъ очевидно доказываютъ, что Богъ сохраняетъ подъ особымъ покровомъ тѣ народы, кои въ твердомъ упованіи на Государя своего защищаютъ мужественно отечество отъ чужеземнаго ига и порабощенія. Пруссаки! сего имени достойный народъ! вы раздѣляете сіи чувствованія; ибо вы жаждете освободиться отъ иноплеменнаго ига. Доказательства того проникаютъ меня до глубины сердца: онѣ состоятъ въ рвеніи юношей всѣхъ состояній, съ коимъ сіи стремятся на брань и спѣшатъ соединиться подъ знаменами войскъ; онѣ состоятъ въ готовности, съ коею опытные мужи смотрятъ презрительно на опасности, съ воинскою службою сопряженныя; онѣ состоятъ

въ сихъ пожертвованіяхъ, коими всѣ сословія, коими граждане всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ, спараются доказать любовь свою къ отечеству. Храбрости исполненное войско, съ побѣдоноснымъ и могущественнымъ союзникомъ своимъ тошно подкрѣпитъ всѣ сіи усилія. Сіи воины будутъ сражаться за нашу независимость и за честь народа; они будутъ обезпечены токмо тогда, когда каждый сынъ отечества будетъ участвовать въ сей войнѣ, предпріемлемой за свободу и честь. Прусаки, для сего потребно образовать въ самоскорѣйшемъ времени земское ополченіе, которое симъ и учреждается. Краткость времени не позволяетъ Мнѣ совѣщаться съ чинами Государственными; но распредѣленіе ополченія составлено по мѣрѣ силъ каждой провинціи. Мѣстныя начальства представятъ образованіе чинамъ. Нужно поспѣшить. Въ семъ случаѣ можетъ каждый оказать приверженность свою къ отечеству, на которую я въ полной мѣрѣ полагаюсь. Въ семъ послѣднемъ, но рѣшительномъ бою за отечество, независимость, честь и за собственныя жилища свои, употребитъ вѣрный народъ мой всѣ усилія, чтобы сохранить имя, купленное кровію нашихъ предковъ. Но кто подъ ничтожнымъ предлогомъ, и не имѣя пѣлесныхъ недостатковъ, восхощетъ уклониться отъ сего постановленія, да падетъ на того не токмо вся строгость законовъ,

но да поспитаетъ его презрѣніе всѣхъ тѣхъ, кои за все, что ни есть для человѣка священнаго, приносятъ съ радостію на жертву жизнь свою. Я предпріемлю войну для пользы моего народа, для пользы всѣхъ благомыслящихъ людей въ Европѣ.“ Дано въ Бреславѣ.

Марта $\frac{17}{5}$ дня, 1813.

Фридрихъ Вильгельмъ.

9.

Послѣ знаменитой побѣды при *Бауценѣ*, доставившей союзникамъ неувядаемую славу, Его Императорское Величество изъ главной квартиры соединенныхъ арміи изволилъ дать слѣдующій высочайшій приказъ:

Войскамъ Нашимъ.

„Воины! вы на поляхъ брани украсили себя новымъ вѣнцемъ славы. Отечество съ радостію видитъ въ васъ достойныхъ своихъ сыновъ. Седьмаго числа войска подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Барклая де Толли съ великою храбростію поразили непріятельскій подъ начальствомъ Графа Лористона корпусъ, взяли 7 пушекъ и полторы тысячи плѣнныхъ, съ четырью Генералами и многими Штабъ и Оберъ-Офи-

церами. — Въ продолжавшееся 8го и 9го числа знаменитое сраженіе, Будзинскія поля были свидѣтелями твердости и мужества, съ какими противустояли вы превосходнѣйшей противъ васъ непріятельской силѣ. Движеніе, каковое надлежало потомъ взять для завлеченія далѣе непріятеля и соображенія дѣйствій нашихъ съ подходящими къ намъ запасными войсками и готовящимися совозсиять съ нами союзниками, сдѣлано было съ наилучшимъ порядкомъ и благоустройствомъ, чѣмъ снискали вы справедливую себѣ похвалу къ удивленію самаго непріятеля. Воины! изъявляю вамъ МОЮ благодарность и полагаю несомнѣнную надежду на вашу храбрость. Десница вышняго подкрѣпитъ васъ и пребудетъ съ вами!

АЛЕКСАНДРЪ.

Рейхенбахъ.
Маія 10 дня 1813 года.

10.

Важнѣйшія статьи перемирія, заключеннаго въ *Плесвицѣ* $\frac{23}{11}$ Маія, суть слѣдующія.

1) Перемиріе будетъ продолжаться до $\frac{8}{20}$ Іюля и еще шесть дней, по объявленіи о прерваніи его при истеченіи сего срока. — 2) Демаркаціонная линія

между воюющими арміями назначена слѣдующимъ образомъ: въ Силезіи идетъ линія Французской арміи отъ Богемо-Силезской границы чрезъ Зейферсгау и Альпъ-Рамницъ, вдоль по рѣчкѣ, изливающейся неподалеку отъ Бершельсдорфа въ Боберъ, потомъ вдоль по Бобру до Лена, отъ Лена кратчайшею линіею до Нейкирха при *Кацбахѣ*, а оттуда по теченію сего ручья до Одера. Города Пархвицъ, Лигницъ, Гольдбергъ и Ленъ, на какомъ бы берегу они ни лежали могутъ быть заняты Французскими войсками. Демаркаціонная линія союзныхъ войскъ начинается также у Богемской границы, идетъ чрезъ Диттерсбахъ, Пфаффендорфъ, Ландесгутъ, по теченію Бобра до Рудельштата, оттуда идетъ чрезъ Болькенгайнъ, Стригаю, вдоль по Стригаускому потоку до Канта, а оттуду чрезъ Бенплернъ, Олпашинъ и Альтгофъ, примыкаетъ къ Одеру. Союзныя войска могутъ занять города Ландесгутъ, Рудельштатъ, Болкенгайнъ, Стригау и Кантъ съ ихъ предмѣстіями.—Все пространство между Демаркаціонными линіями Французской и союзной арміи будетъ нейтральнымъ и не должно быть занято никакими войсками, ниже земскимъ охраннымъ войскомъ. Сіе правило относится слѣдственно и къ городу Бреславлю. Отъ теченія *Кацбаха* до Саксонской границы, примыкаетъ къ Эльбѣ, оставивъ Одеръ неподалеку отъ Мильроза и простираясь по Прусской границѣ такъ,

чтобъ вся Саксонія, Дессавское владѣніе и небольшія прилежавшія къ тому земли Рейнскаго союза принадлежали Французской арміи и ее союзникамъ, а вся Пруссія союзной арміи. Прусскія владѣнія, окруженныя Саксонскими, должны почитаться нейтральными и не могутъ быть заняты никакими войсками. Эльба до устья своего опредѣляетъ и заключаетъ демаркаціонную линію между воюющими арміями за исключеніемъ нижеозначенныхъ пунктовъ. Французская армія удержитъ за собою острова и все, что занято ею 26 Маія (7 Іюня) въ полночь въ 32 военной дивизіи. Естьли Гамбургъ только осажденъ, то съ симъ городомъ должно поступать, какъ съ прочими осажденными городами. Всѣ статьи сего перемирія, до того относящіяся, исполняются и въ разсужденіи Гамбурга. Линія передовыхъ постовъ воюющихъ державъ, какъ она будетъ $\frac{26\text{ Маія}}{7\text{ Іюня}}$ составить въ 32 военной дивизіи демаркаціонную линію перемирія, съ предоставленіемъ воинскихъ дополненій, которыя почтутъ за благо сдѣлать обоюдные начальники. 3). Крѣпости Данцигъ, Модлинъ Замостье, Шпетинъ и Кистринъ будутъ снабжаемы провіантомъ чрезъ каждые пять дней командующимъ блокаднымъ корпусомъ при оныхъ, сообразно съ силою ихъ гарнизоновъ. 4) Каждая крѣпость получаетъ во время перемирія пространство на Французскую милю внѣ своихъ укрѣпленій. Сіе простран-

во должно быть нейпральнымъ. По сему границы Магдебурга простираются на одну милю на правомъ берегу Эльбы. 5) Движеніе войскъ устроены будутъ такимъ образомъ, чтобъ каждая армія 31 Маія / 12 Іюня находилась въ своей новой линіи. Всѣ корпусы или части союзной арміи, находящіеся на той сторонѣ Эльбы или въ Саксоніи, возвратятся въ Пруссію. 6) Съ обѣихъ сторонъ будутъ назначены Коммисарами два Генерала, дабы наблюдать исполненіе условій сего перемирія.

Подлинный актъ перемирныхъ условій, заключался въ 13 статьяхъ и былъ подписанъ съ Россійской стороны Генералъ Лейтенантомъ *Графомъ Шуваловымъ*, съ Прусской Генералъ Лейтенантомъ *Фонъ Клейстомъ*, а съ Французской *Коленкуромъ*, *Герцогомъ Виченцскимъ*.

По истеченіи перваго срока перемирія, оно было снова продолжено до $\frac{4}{16}$. Августа.

II.

Санктпетербургское и Новгородское ополченіе, находившіяся въ распоряженіи *Графа Витгенштейна*, ознаменовавъ себя со стороны личной храбрости и неустрашимости, по коимъ пріобрѣли онѣ нелестное уваженіе Отечества, запечатлѣли себя въ исторіи 1812 года

еще слѣдующими достопамятными происшествіями, воспоминаніе коихъ будетъ навсегда пріятно для каждаго истиннаго Россіянина, любящаго славу своей отчизны.

Въ началѣ одного изъ происходившихъ при *Полоцкѣ* сраженіи, *Графъ Петръ Христіановичъ* поставилъ пѣхоту свою, состоящую по большой части изъ ополченія, въ боевой порядокъ, приказавъ позади оной выстроить нѣсколько батарей. По устроеніи сихъ послѣднихъ, онъ приказалъ войскамъ симъ отступить и навести непріятеля на пушки. Регулярныя войска тотчасъ же повиновались таковому приказанію, но ополченіе отнюдь не хотѣло онаго исполнить.

„*Насъ привели сюда, чтобъ драться*; отвѣчали ратники, *а не для того, чтобъ „отступать!*„ — Другой, третій адъютантъ подтверждаютъ прежнее приказаніе — тщетно! Храбрые ратники, незнакомые еще съ воинскою подчиненностію, не хотятъ слушаться. Наконецъ пріѣзжаетъ и самъ Генералъ.„ *Ребята! „говоритъ онъ, не одолѣвъ вамъ драться „съ непріятелемъ. Вчера мы его гнали, „а сего дня моя очередь отступить. По„зади васъ поставлены пушки: естьли „вы не отойдете, нельзя будетъ стрѣ„лять.„* — „ *Изволь, Батюшка!* отвѣчаютъ „они! *что намъ заслонять пушки! А отъ не„пріятеля не отступимъ!*„ — Они опомнились съ досадою, говоря Генералу„ *ты велѣлъ,*

ты и отвѣчай. „ — Непріятель вдался въ обманъ, приступилъ, и потерявъ многія тысячи на мѣстѣ отъ картечнаго огня, съ остальными обратился въ бѣгство. Наши закричали: *впередъ!* — и ополченіе подобно люпымъ львамъ, бросилось на непріятеля.

Особенно обращаетъ на себя удивленіе хладнокровность ополченія, присудствовавшая во всѣхъ случившихся съ ними сраженіяхъ. Въ одну битву были высланы стрѣлки изъ Санктпетербургскаго ополченія. Одинъ молодой ратникъ, лѣтъ пятнадцати, бывши въ огнѣ первый еще разъ, усмотрѣлъ между Французскими стрѣлками Штабъ-Офицера, сошедшаго съ лошади, и сказалъ своимъ товарищамъ; „*Посмотрите братцы! я его еще ниже спущу!* „ Прицѣлился, выстрѣлилъ и Штабъ-Офицеръ палъ мертвъ. Въ другое сраженіе, при преслѣдованіи непріятеля, оторвало одному ратнику С. Петербургскаго ополченія обѣ ноги. Двое товарищей подхватили его и принесли къ лѣкарю для перевязки. Въ то время случился при томъ одинъ почтенный Генералъ; положа раненаго своего друга, воины поцѣловали его, перекрестились и намѣрены были идти. — „Куда же вы тропитесь?„ спросилъ ихъ Генералъ — „*Да опять къ Дружинѣ, батюшка!* „ отвѣчали они: „ *вѣдь какъ каждаго раненаго, да по двое носить станутъ, и при пе-*

будутъ оставаться, такъ можно сражаться съ супостатомъ?„.

Однажды *Графъ Витгенштейнъ* приказалъ одной дружинѣ дѣлать мосты. Рабники принялись съ послушаніемъ за работу; но едва услышали пальбу, и узнали, что летучія и передовыя войска вступили въ бой, закипѣли ихъ сердца ретивыя. Безъ всякаго позволенія, оставя топоры, и схватя ружья, начали они работать штыками, и поразя враговъ, принялись опять за топоры, какъ бы ни въ чемъ не опличились.

Случилось также, что *Графъ Петръ Христіановичъ*, желая скорѣе и вѣрнѣе разбить Французовъ, велѣлъ нѣсколько отступить своему войску. Седьмая дружина С. П. Б. ополченія, услыша таковое приказаніе, вся громогласно закричала:„ *Нѣтъ! не пойдемъ назадъ! мы клялись Государю нашему въ Питерѣ передъ Богомъ, всё идти впередъ, умереть за него, за вѣру и за родину свою — или побѣдить!* „

Сюда принадлежитъ еще слѣдующій анекдотъ о великодушныхъ Русскихъ воинахъ подъ командою Графа Витгенштейна.

Послѣ одной побѣды, одержанной мужественнымъ Графомъ Витгенштейномъ надъ Французами, Рускіе храбрые солдаты, сидятъ уже около горячихъ щей съ говядиною, а тамъ не въ далекѣ, взвивается къ облакамъ паръ отъ кипячей кашицы. Въ сіе время ведутъ плѣнныхъ

Французовъ; они, тощіе блѣдные, насилу ноги пащатъ, но лишь взвидѣли пищу, остановились, нейдутъ впередъ, вперивши полумертвые глаза отъ голода на пищу. Тогда нѣсколько Рускихъ солдатъ, оставя ложки, встали и говорятъ товарищамъ; „*Ребята! что намъ стоитъ день не поѣсть! Уступимъ наше горячее бѣднымъ плѣннымъ Французамъ; вѣдь они тоже люди, не ѣли, какъ мы сами знаемъ много дней, а можетъ быть только по приказу Бонопарта злодѣйствуютъ*„ Вдругъ всѣ встали, и плѣнные Французы бросились ѣсть, не могши скрыть своего удивленія, видя великодушіе Рускихъ воиновъ, и досады своей, что адское изчадіе Бонапарте, злодѣй вселенныя, заставляетъ ихъ драться съ великимъ народомъ Россійскимъ. —

Таковъ духъ Россіянъ!!

редка

ПОБѢДЫ
ВИТГЕНШТЕЙНА

I. 2.